

Уткин Андрей Андреевич

Солнечный кот

Смысл рассказа "Здесь тоже водятся тигры" говорит о том, что тигра (несчастное животное) как будто бы заперли в клетке. А что это значит? А это намёк на то, что школа больше на зверинец похожа, чем на банальное учебное заведение.

1

Кирилл Дилеммов не сразу понял, что подарок, который он получил в честь своего пятнадцатилетия, необычен. Может быть, даже слишком необычный. Хотя, чисто внешне этот фотоаппарат таким совсем не казался. Это был полароид, на котором, как на обложке книги в твёрдом переплёте, напечатано его название – "Солнце". Впрочем, название фотоаппарата – это единственное, что взаправду выглядит таким уж необычным или неестественным.

Когда отец преподнёс Кириллу подарок, то парень даже и думать не смел, что он завтра же потащит его в школу и начнёт хвастаться перед одноклассниками: "Вот, у вас вшивые мобильники, которыми не фигу не нафотографируешь, а мне папа подарил реальный фотоаппарат. Видали, какой? На кнопку нажимаешь, и уже выползает готовенькая фотка". В принципе, тут нечем хвалиться. Ну, фотка. Ну, вылезает. Ну, а дальше-то что? Ведь это же не волшебный фотоаппарат, которым можно пощёлкать разных школьных девчонок и из-за этого хоть одна "модель" захочет с тобой (фотографом) переспать? Конечно, Кирилл никогда такое не думал – "снимать всех девчонок". Хотя, в принципе, что касается девчонок, то у Кирилла была одна на примете, но, вот уже с пятого или с шестого класса он не может к ней подойти. Подойти, чтобы предупредить, как поётся в какой-то песне с бородой. Как там кстати поётся? "Эй ты, Ксюша, юбочка из плюша, чёлочка косая. Эй, Ксюша, никого не слушай и ни с кем конкретно не гуляй. Я вырасту, научусь водить трамвай, и мы с тобой поедem – в Японию – в Китай".

Девочку, которая ему нравилась, действительно звали Ксюшей, но, только, она была фанаткой эмо-субкультуры. Кирилл тоже должен был покрасить волосы тушью, проколоть ухо или бровь... Иначе он не понравится этой девочке. Она нравилась ему, пока не увлеклась интернетом и не начала приобщаться к своей субкультуре. Но даже, пока она ему нравилась, Кирюха никак не мог набраться смелости и подойти, заговорить с ней. И вот, только сегодня ночью Дилеммов понял, что у него есть что-то... что-то такое необычное, с чем он может подойти к ней и попытаться заговорить.

В принципе, разговаривать можно с кем угодно. Вы ведь в одном классе учитесь. Но у подрастающего поколения не получается нормально разговаривать. Выбрать какой-нибудь удачный момент и над кем-то постебаться. Весь класс заржёт – а тебе уважуха. Поэтому Кирилл предпочитал отмалчиваться. То есть, не смеяться

хором со всем классом, если какая-нибудь колкая на язык учительница отпустит в адрес Ксюши какую-нибудь остроуту. Кирилл считал, что, чем больше молчать, тем лучшее уважение удастся к себе заработать. Но завтра он молчать больше не будет. Это Кирилл точно решил: "бойкот окончен". Завтра он подойдет к этой девочке и попытается с ней заговорить.

Этой ночью его разбудило мяуканье. Битый час он угробил на то, чтобы найти причины, откуда оно раздаётся. Понятно, что кошка находится в его спальне. Вот только где? Да и мяуканье... Просто мяуканьем его не назовёшь. Больше оно похоже на мышинный писк. Только потом, когда до Делемова дошло, что звук доносится из фотоаппарата, он понял, в чём дело: "Это не мышь, а котёнок. Странная штука - внутри фотоаппарата находится котёнок?" Кирилл не был уверен, что это внутри. Он подносил руку и поглаживал полароид, отчего "котёнок" переставал попискивать и начинал урчать...

"Чёрт, - подумал про себя Делемов, - это, как тамагочи, что ли? Когда-то давно делали японские игрушки для эгоистичной избалованной детворы. И их нужно было кормить... Так что же теперь делать мне со своим фотиком? Кормить тоже?"

Кирилл ещё толком не проснулся. Когда он ползал по своей спальне и искал место, откуда мяукает, у него постоянно слипались глаза. Ему жутко хотелось спать. Поэтому, если поиски фотоаппарата "Солнце" заняли ровно час, то, можно считать, что в это время он полчаса продремал. Поэтому все Кирилловы мысли или действия, казались крайней степени сонными. Он так себя вёл, словно не выспался. То есть, как человек, наполовину не достигший таланта симулировать лунатизм. Завтра он выспится и, возможно, решит, что это был сон. Всё, что он сегодня видел (или слышал) или думал, всё это ему заурядно приснилось. Но сейчас, именно сейчас он не мог уснуть. "Котёнок" требовательно начинал мяукать, как деревенская кошка, которая среди зимней вьюжной ночи просит своих хозяев, чтобы выпустили её по-маленькому.

2

Когда Кирилл проснулся, то мысли его стали более трезвыми и не такими наивными, как ночью. Фотоаппарат помалкивал. Он молчал с тех пор, как Делемов лёг спать. Но сейчас, когда его хозяин проснулся, ночное происшествие не казалось ему сном. Даже более того, он начинал побаиваться нести эту штуку в школу. Ну да, сейчас она молчит. Но что, если замяукает где-то посреди урока? У них как раз сегодня контрольная. И вот, прямо на контрольной, полароид начнёт свой кошачий концерт. Киря тут же должен будет подскочить и объяснить народу, что никакого "котёнка" он не прячет в своей школьной сумке. Что это просто такой необычный фотоаппарат. И не забыть объяснить самое главное: фотоаппарат ему вчера подарили предки на день-рождение, а сегодня он притащил его в школу, чтобы привлечь к себе

2

внимание одной девочки. Конечно, говорить это последнее необязательно, но у Кирилла был такой характер, что он не привык обманывать или пытаться что-то утаить, если к нему обращаются старшие. Если он сам может разгадать какую-нибудь хитрость, которую от него прячут любители посекретничать, то люди, которые его вдвое или втрое старше, сделают это вдвое или втрое легче. То есть, распознают всё то, что он от них прячет.

Но что же в таком случае делать, если в школу этот странный полароид сегодня не нести? Может быть, домой её к себе пригласить? Или попросить, чтобы кто-то из друзей принёс фотоаппарат и, когда Делемов отправится на перемену, протянуть ему полароид, а Кирюха в свою очередь двинется в сторону Ксюши? Нет, не так, не этак, план не формируется. Просто, тупо его оставить дома и брести, как вчера, и как позавчера, на занятия. Получать новые тройки, да двойки (если не повезёт). Нет, Кирилл не был лентяем или двоечником. Просто, у Делемова была повышенная чуткость. Он чувствовал отношение окружающих к самому себе. Это сильно мешало ему учиться. Если кто-то с задних парт подумает о нём что-нибудь поганое, у него сразу может начать портиться настроение. Раньше он этого не понимал, отчего во время урока он так часто отвлекается (может начать витать в облаках или захотеть выйти из класса – отдохнуть от гнёта), понял только недавно. "Витать в облаках" – это значит оторваться от реальности. Как фазан или перепел, затрещать крыльями и унести далеко-далеко, если интуиция тебе подсказывает, что сейчас кто-нибудь посмотрит на твой тупой затылок и подумает что-нибудь негативное о твоей голове. Конечно, мыслей его не прочитаешь, ты ведь не телепат, но грязные думы почувствовать очень легко. Вообще, всё грязное увидеть намного легче, чем чистое и хорошее (бело-пушистое). Потому что всё хорошее и доброе не узнаешь никогда. Не почувствуешь его, как чьё-то грубое, пошлое отношение в свой адрес.

– А может, всё-таки, рискнуть и понести? – пробормотал Керя, изучающее глядя на "Солнце". Всё-таки, он решился. Потому что будет, как в прошлый раз, когда он увидел пришедшую к ним в класс новенькую Ксюшу и буквально с первого взгляда в неё влюбился. Он думал, что потом-потом, сразу лучше ни о чём не говорить... Так будет и с фотоаппаратом, если сразу не принесёт. Потом закончится тем, что ему придётся "настучать" своему отцу на этот полароид. У него есть чек, есть паспорт покупки. Он тут же отправится в магазин, чтобы обменять полароид... Да и потом, как ему скажешь? "Папа, у меня мяукает фотоаппарат". Так, что ли? Уж лучше пожертвовать контрольной! Если он действительно начнёт мяукать во время урока, то молча встать и направиться с ним к выходу. На вопрос учительницы, объяснить: "Там в коридоре кошка! Вы что, не слышите?"

Полароид действительно молчал до тех пор, пока контрольная не началась и Кирюхин фотоаппарат подло не замурлыкал... "Ура, – подумал про себя апатичный Делемов, – этот придурок точно мявкает. Вся эта ночная фигня мне не приснилась! У меня реально необычный фотоаппарат". Он тут же собрал все свои вещички и молча двинулся у выходу.

– Далеко ли вы собрались, молодой человек? – уныло зевнула ему учительница, привыкшая тосковать во время контрольных: нет жертв для энергетического вампиризма – не над кем поиздеваться.

– А у меня в сумке что-то мяукает, – машинально ответил Делемов, не успевший придумать более убедительную отговорку. – Я рылся у себя в сумке, но не могу ничего понять.

– Ты что, кенгуру? – ничего не поняла тупая учительница из его бессмысленного набора слов. – В какой ещё сумке? У тебя что, кошечка в твоей сумке?

– Извините, но мне надо...

Класс в это время захохотал, помешав ему договорить фразу до конца. Захохотал больше над остротами учительницы, поскольку все, как и она, тоже не поняли мудрёный ответ этого тихони.

– Ну иди уже, иди. Сумчатый ты наш!

– А можно мне тоже в туалет? – поднял руку кто-то из бездельников с последней парты.

– Потерпишь. Раньше надо было. Сумчатый вернётся – потом ты потащишься.

Но Кирилл возвращаться вовсе не собирался.

4

– Ты чё, Деревнев, – ответила Ксюша, когда он к ней подошёл на перемене и обратился, – хочешь сказать, что это твой фотик замурлыкал?!

– Но только давай договоримся, что никому ни слова?

С тех пор, как Делемов вынес его из класса, полароид молчал. Кирилл не был уверен, что аппарат замяукает в тот момент, когда он пытается познакомиться с их новенькой. Но ждать до второго урока у него не было большого желания.

– Но ты ответь: ведь это же ты сам мяукаешь, а не твой... этот... аппарат? Скажи честно, Деревнев?

– Да не Деревнев, – угрюмо промычал Кирилл. – Делемов.

– Да ладно, не дуйся. Я же новенькая у вас в школе – всех не запомню поимённо.

– Но ты обещаешь, что не скажешь никому, о чём я тебе сейчас говорил?

– Про то, что фотоаппарат мяукает? – странно посмотрела она на него.

– Не, ну, блин... Я не знаю, как тебе это доказать...

– Ну, мяукни просто, и всё. Как вы там это делаете? Мяукаете, а звук как бы доносится из сумки. Так?

– Кто "мы"?

- Ну, чревовещатели.
- Короче, ты! Я уже запарился от всех ваших смешочков.
- Ну, и чё? А давай, ты меня лучше сфотографируешь? Подари мне мою фотку и я от тебя отвяну. В смысле, никому ничё не скажу.

- Правда? – обрадовался было Кирилл.
- Ну да. Я же девочка-эмо, стильная штучка. Чел, это реально гламурная будет фотка!

В основном, Кирилла радовало то, что она обещает не рассказывать никаким подружкам-болтушкам, что "Деревнев" пытался к ней клеиться, под предлогом, якобы он экстрасенс. Ну, или фокусник. Умеет чревовещать... Хотя, поскольку его фотоаппарат ни разу не мякнул, то все эти сплетни будут выглядеть в виде дурашливого хихиканья.

- Но только смотри – фотография очень дорогая... Я сам ещё толком не снимал из него (мне его вчера батя подарил на именинах), но, если ты обещаешь, что никому-никогда?

- Да мне вообще пофигу. Чё ты выпрашиваешь – "пообещай, да пообещай"? Если жмотишься, то можешь не фотографировать, я от этого не рассыплюсь.

- Но ты же сама меня попросила!

- Вот ты запарил... Деревнев!

- Но, и ладно, подумаешь, нет так нет.

- Чё ты, не будешь фотографировать?

- Просто так? Без претензий?

- Ну, ты же типа клеиться ко мне хотел?

- А с чего ты взяла, что я...

- Вот ты нудный, – пошла она. – С тобой невозможно, деревьев!

- Ну хорошо! – заострил он её внимание (заставил сбавить скорость и остановиться). – Я фотографирую. Уговорила.

- А чё тебя так долго уламывать надо? – вернулась она.

- Не выступай. Я фотографирую тебя...

Но, вместо Ксюши Скворцовой, на проявляющемся полароидном снимке, был изображён белый кот. Белый, на полностью чёрном фоне.

5

- Папа, я не хотел тебе рассказывать правду про твой фотоаппарат, – решил Делемов признаться своему отцу. – Ты мог бы подумать, что это я его поломал. Но я не могу делать столько пустых фотографий. Понимаешь, аппарат снимает пустоту. Куда бы я его ни направил, он постоянно делает один и тот же кадр. Как это понимать?

- Кириллушко, но ты мне показываешь только одних каких-то кошечек...

- Это один и тот же – кот.

- Но пусть, один и тот же. Но ведь это же не пустые фотографии? Ты ведь понимаешь.

- Но он не то снимает!..

- Почему не то? Если ты ходишь по подвалу, фотографируешь всех этих белых кошек, то он и создаёт те самые фотографии, которые... э-э... тебя интересуют.

"Ну, почему же ты такой тупой!" - хотелось Кириллу завопить на манер Лукашина из "Иронии судьбы". Но он передумал.

- Хорошо! То он снимает. Именно то, что я от него требовал. Но давай проверим? Хорошо? Сейчас ведь мы не в подвале, правильно?

- Сынок, - растерянно промямлил папаша, - о чём ты говоришь? Я тебя не совсем понимаю...

Но Делемов уже направил на него объектив и щёлкнул кнопку пуска. Отец его только скривился, когда луч фотовспышки попал ему в глаза.

- Ну вот, - ехидно произнёс Кирюха. - Сейчас мы посмотрим, что ты на ЭТО скажешь... Вот чёрт! - неожиданно был он перепуган увиденным на выползшем снимке. - О, проклятие! Этого не может быть...

- Что тебя так расстроило? Твой кот? Да? На фотографии опять появился кот?

- Да нет, ни чё там не появилось... Неудачная фотография... Давай ещё раз?!

- Но ты фотографию-то покажи. Что ты её сразу в карман засовываешь?

Но Керя не решался. Его и так раздражала тупая, постоянно надутая физиономия своего отца. Но тут она выглядела в десять раз неприятнее - скривленная от направленного на неё объектива. Полная дряни и упрямого недоверия к своему сыну.

- Я не хочу показывать то, что на ней напечатано, - решил соврать Делемов (он мог себе позволить говорить неправду, но только очень редким людям - тем, кто ему были действительно неприятны). - Зря ты мне не веришь. Фотоаппарат действительно снимает не то, что ему показывают.

- Не то... Не то, что показывают? - недоумённо переповторил папаша.

- Я тоже не хочу тебе это показывать. Сейчас получился очень... Как тебе сказать... Очень непристойный снимок.

- Но ладно, - усмехнулся тот, глядя на выражение лица Кирилла, - если не хочешь, то не показывай. Прячь её у себя в кармане. Может, пригодится... Гм!

"Странные нынче дети пошли, - выходил отец из Кирилловой спальни с такими мыслями. - Он же мне хотел доказать, что его фотоаппарат не тем местом снимает... Ну, что у него руки не из того места растут. И вот, когда у него получилась такая фотография, не хочет мне её показывать. Говорит, что там какое-то порно. Дебил! Типичный даун..." Отец был уверен, что у Кирилла галлюцинации. Но он даже не думал о том, чтобы вести его

- показать какому-нибудь знакомому медицинскому работнику. Всё равно, учиться его сын дерьмово. Какой толк – тратить бабосы на проход без очереди в кабинет к психоаналитику? Если в порядке очереди, то, может, год придётся ждать, когда примут по записи, а то и больше. "Вот, когда он за нож схватится, – подумал отец, – так сказать, в агрессию впадёт. Вот тогда другое дело. Там – сразу в психушку. А это уже бесплатно. Так сказать, на халяву".

Отец мог придумать ещё какие-то причины для привлечения в свой дом детей-санитаров в синих халатах и с носилками, но не успел. В дверь раздался звонок и он ещё какое-то время постоял, поскрёб затылок своими обгрызенными ногтями, а потом лениво побрёл в прихожую, отпирать дверной замок.

6

Это был Толян, закадычный друг его сына Кирюхи. По всей видимости, Толян припёрся к этому придурку в гости, поэтому папаша не мог повернуть его спиной, дать коленом под зад, так, чтобы тот катился по лестнице. А потом, если вернётся, то пересказал, сколько ему удалось насчитать ступеней.

- Проходи, чего встал? Или ты хочешь сказать, что принёс пиццу?

- Какую ещё птицу?

- Как они мне все надоели... кретины малолетние, – проворчал папаша и поплёлся в свою комнату.

- Киря, чё у тебя отец такой сердитый? – пожал плечами Толян, глядя на спину Делемова предка.

- Да, из-за фотоаппарата поругались.

- А почему он тебе подарил такой дорогой полароид? – поинтересовался Толян, когда они прошли в Кириллову комнату.

- Он хотел, чтобы я завёл себе в классе какую-нибудь подружку. Ну, как тебе сказать?.. Он считает, что я занимаюсь онанизмом. Да, не обращай короче на него внимание!

- А я видел, как ты заигрывал с той новенькой... Ну, из эмо-тусовки.

Кирилл даже своему лучшему другу не собирался объяснять всю эту гадость, которая совпала по нелепой случайности. То, что они с этой новенькой были очень давно знакомы (наверно, точно так же знакомятся рыбы в океане), но только вчера он впервые с ней решился заговорить. И именно вчера папаша озвучил эту мерзость: "На те фотоаппарат, сыночек... Надеюсь, с ним тебе удастся познакомиться с какой-нибудь красотулей в вашем классе". И такой похабный голос, ну точь-в-точь как у сутенёра!

- Она просила, чтобы я её сфотографировал. Чтобы подарил ей фотку, тогда она от меня отстанет. Но у меня какой-то е#анутый фотоаппарат. Короче, он всё время фотографирует какого-то кота. Одно и то же повторяет и повторяет. Вот только сёдня единственный раз получилось снять нормальную фотографию. – Кирилл достал из кармана скривленную физиономию своего папаша.

7

- А где эти снимки с котами? - не понял Толян. - Чё, он у тебя реально... это самое... Мяукает?! Все говорят, что ты этот... экстрасенс. Ну, умеешь мяукать при помощи усилия взгляда. Это, типа, посмотришь на свой портфель, а мяуканье слышится оттуда. А ты им говоришь, что это мяукает твой фотоаппарат, или твой учебник...

- Да не слушай ты этих козлов! Им новенькая про меня всё растрезвонила. Ну, ей выделиться как-то хочется... Создать какую-то сенсацию. Я вот что от тебя хотел. Давай я ещё раз попробую сфоткать? Может, опять получится, как с моим батей.

- Ты меня что ли хочешь? Я тебя спрашиваю: где снимки с котами?

- А зачем они тебе нужны? Их я вообще не хочу показывать.

- А чё ты на меня картонку эту будешь тратить? Давай, тогда уж тебя сфотаем.

- Кстати, это очень умная идея! - осенило Делемова. - Как это я сам не догадался самого себя сфотографировать!

- А что тут умного? Опять не фига не понимаю...

- Просто, если мамка моя с работы придёт, то я обязательно сфотографирую её. Дело в том, что я неожиданно понял, как фотоаппарат работает: он снимает только всех моих близких родственников!

- Чё, серьёзно?..

- Ну, если отца снял, то где гарантия, что он не снимет и мою маму тоже?

- Ну, давай тогда попробуем... - взял Толик в руки "Солнце". - Ой! Щиплетя как-то.

- В смысле?

- Ну, как будто током бьёт... Вернее, обжигает, но каким-то странным огнём... непонятным.

- Да?.. Но ты держать его можешь?

Толик в это время положил фотокамеру на стол.

- Просто, я боюсь подносить его к лицу. Тут же в глазок смотреть нужно? А вдруг, он опять током ударит.

- Да это без проблем... Дай-ка мне его сюда. - Кирилл взял полароид и поднёс его к двери, на которой висело овальное зеркало, по пояс. Он навёл объектив, посмотрел в глазок и попытался поймать своё отражение... - Всё! Сейчас у меня однозначно получится... Прицел... Выстрел... - Его палец нажал на спусковую кнопку... Раздался очень странный звук, и по стеклу зеркала пошла медленная кривая трещина, наискосок.словно кто-то взял стеклорез и решил располосовать его на две части. Когда из фотокамеры зажуужала выползающая картонка с чёрным, медленно проявляющимся квадратиком, то половина зеркального стекла рухнула на пол. Она не разбилась, поскольку стекло было очень толстое. Вторая половина осталась висеть, прикреплённая гвоздиком.

- Эй, балбесы! - немедленно вбежал папаша. - Что это вы здесь устроили?!

Двое пацанов испуганно вскрикнули, когда по зеркалу побежала полоса, и отец не мог не отреагировать.

Пришлось Кириллу объяснять всё то, что он придумал в отношении своего зеркала. Заодно папаше удалось разглядеть, как проявляется снимок. Кошачья морда, слишком близко придвинувшаяся к объективу. Пасть раскрыта так, словно этот бешеный кот, которого постоянно снимает Кирилл, пытается сожрать весь фотоаппарат. Ну, если не сожрать, то задрать фотографа.

- Очень странно, - пожал плечами присмиривший папаша.

- Что? - неожиданно заорал Кирилл. - Что! Ну что тебе странно! Ты же сам видишь: фотоаппарат действительно снимает только кошку...

- Странно то, какая она озлобленная. Да она же у тебя злее собаки!

- А что в этом странного? - подключился к разговору и Толян. - Бывают и такие кошки.

- Кошка мне всегда казалась самым милым и спокойным животным, - ещё задумчивее объяснил отец. - Я никогда не думал, что увижу такую жуткую морду.

- Вы хотели сказать, самым безопасным?

- Ну да. Безобидным. Она даже мышей ловить, и тех не может. Я хотел сказать, самым бесполезным. Лишним для общества. Таким же глупым и ограниченным, как наши подростки...

- Вы на нас намекаете?

- Ай, забудьте, - улыбнулся папаша. - Считайте, что я ничего не говорил. А вы ничего не слышали.

Он ещё раз посмотрел на их удивлённые физиономии, хмыкнул и пошёл в свою комнату.

- Стёкла уберёте. Хоть на это у вас хватит ума?

- Белым и пушистым, - угрюмо повторил Делемов. - Боже, кто бы знал, как я ненавижу своего тупого, безразличного ко всему на свете отца.

- А что он тебе такого сказал?

- Кошка! По его мнению, это самое идеальное, самое белое и пушистое и самое ничтожное и ни на что неспособное создание на свете! А то, что она подлая? То, что она мстительна... Может нагадить тебе в обувь, если ты её побил за то, что она разбила тебе посуду... Об этом он не задумался?!

- Ну, да. Особенно, старый кот. Он такой же хитрый, как крысы, живущие в канализации...

- В какой ещё колонизации?

- Ну, в смысле, он такой же хитрый и коварный. Лично я бы не сказал, что это самая "безопасная" тварь.

7

Следующим утром Делемов пошёл в школу без фотоаппарата. Он старался особо не реагировать на смешки, обращённые ему в спину. Над ним и раньше хихикали, но, как казалось Кириллу, смех

проходит быстрее чем грусть. Если эта новенькая действительно что-то всем рассказала, то Кирилл точно знал – посмеются-посмеются и перестанут. Иначе над каждым анекдотом смеялись бы вдвое дольше, чем ревели бы по поводу своего колена, разбитого об асфальт.

Когда он увидел Толика, то удивился, что тот ходит в перчатках.

- Слышь, тебе не жарко? – тут же поинтересовался у него Делемов.

- Да ты и сам знаешь, – буркнул ему тот в ответ недовольным голосом.

- Про что я знаю? – переспросил Керя смешливым тоном.

- Про свой фотоаппарат.

- А что у меня с фотоаппаратом?

- То есть, хочешь сказать, что ты не знаешь!

- "Знаешь", "не знаешь"... Мне некогда играть в твою игру слов! Я пошёл...

- Постой.

- Чего – постой?

- У тебя что, правда руки не чешутся?

- А из-за чего они должны чесаться?

- Как, из-за чего! Из-за фотоаппарата!

- А, я всё понял. Ты, как те недоумки, тоже решил надо мной поприкалываться.

Делемов опять принялся отходить, пытаясь оставить своего кореша наедине с самим собой, вместе с его шуточками.

- Но у меня они не только чешутся, – торопился Толик за ним следом. – У меня глаза на них ещё растут!

- Что у тебя растёт? – на секунду остановился Кирилл.

- Ты что, плохо слышишь?! ГЛАЗА, дебил. Кошачьи глаза.

- Ты чё, прикалываешься?..

- Да мне вообще наплевать на тебя. Кто ты такой, чтобы я ещё и прикалывался?

- На руках, кошачьи глаза? – ещё раз повторил Керя, для особой убедительности.

- Ну, сейчас же 2011 год начался. Год кошки. Вот, наверно, сказывается.

- Ну, сними перчатки! Чё ты, так и будешь стоять тут, тупить?

- Но ты же на слово не веришь!

- Покажи – и я поверю.

- А ты не облезешь?

- Бля! Что тебе, чудиле, сделать, чтобы ты кончил надо мной стебаться и показал свои руки-кошки?!

- О, это очень хороший вопрос! – заинтересовался Толя. – Я думаю, что ты должен разбить свой фотоаппарат.

- ДА? Но ты же не совсем ещё тормоз. Ты же понимаешь, что я его с собой не ношу, как свои причиндалы.

- Ты хочешь сказать, что дома его оставил? Но ведь вчера же ты его приносил!
- Вчера - было вчера. Да что я тебе объясняю? Ты сам видел, что у нас из-за него случилось с зеркалом...
- Но ты можешь пообещать, что разобьёшь его. Ну, или под поезд положишь.
- И ты сразу же руку свою покажешь?! - хохотнул Киря.
- Конечно! - хитро улыбался Толян.
- Ладно, забили. Читай по губам, чувак: "Я тебе обещаю".
Всё, прочитал? А теперь показывай.
- "Обещаю..." И что дальше?
- А чё ты руку-то не показываешь?
- Я тебя спросил...
- То есть, руку ты показывать всё равно не будешь! - убедился Керя. - Тогда - дальше: "Я тебе обещаю... что ни хрена разбивать ничего не буду". Дурилко, до тебя дошло? Я и так зеркало разбил. Знаешь, как мне от матери за это влетело? А ты хочешь, чтобы мой батя меня добивать начал? Фотоаппарат - это же его подарок! Но ты не шиша не знаешь - тебя ведь у меня на днюхе не было...
- Ладно, ладно, ладно... Не распинайся. Но я всё равно не буду снимать перчатки. Пальцы свои тебе показывать не буду.
- Даже, если бы я сёдня притащил свою фотокамеру и прямо здесь бы её раскокал?
- Если бы, да кабы, то во рту росли бы грибы.
- Ну да: если у моей бабушки был бы хрен, то она была бы дедушкой.
- Так друзья между собой поговорили и разошлись.

8

- На следующей перемене к Делемову подвалили какие-то громилы из старших, одиннадцатых классов.
- Слышь, баклан?... Сюда подойди! Поближе... Чё у вас там за тёрки утром были с тем педиком?
- Делемов тут же вспомнил, что он разговаривал с Толяном, но не торопился отвечать на заданный вопрос. Какие-то ублюдки назвали его матерщинным словом. Ему не хотелось вступать с ними в споры.
- Слышь, короче. Дело к тебе есть. Пошли, побазарим.
- Чё за дело?
- Тебе прямо щас рассказать?
- Ладно, идём. - Во всяком случае, Делемов не считал себя трусом. - На улице будем разбираться?
- Нет, в сортире, - усмехнулись те.
- Да без проблем. Пойдёмте, сходим в сортир.
- Да не сцы, брателло. Всё будет тип-топ.
- Они зашли за дверь с потёртой краской трафарета крупной буквы "М" и, к удивлению Кирилла, в отхожем помещении не было

каких-либо других подонков из старшего класса. Только сопляки-четвероклассники передавали друг дружке тлеющий пяточок.

- Эй, мелкие! - гаркнули на них громилы. - Мамам пожалуемся!

- Чё? - проскулили заторможенные малолетние токсикоманы. - Типо, не поняли...

- Слились отсюда, - пояснил им Кирюха. - У нас тут тёрки.

Он специально придал своему голосу угрожающий тон, чтобы эти обдолбыши не решили, что он жертва. Как тот маменькин сынок, над которым издеваются все, кому не лень.

- Тебе ведь нужны бабки? - объяснил ему один из бугаёв, когда мелюзга выскользнула.

- Какие бабки? ... Это самое, вы о чём сейчас?

- Сколько стоит твой фотоаппарат?

- А-а-а! - наконец-то допёрло до Делемова, из-за чего весь этот цирк. - Хотите, чтобы я утопил его в унитазе?! Разбил по кусочкам, и...

- Ты не торопись так сильно веселиться!

- А что такое?

- Просто, тебя самого в унитазе могут утопить.

- Ты, что ли?

- Но, хотя бы и я.

- Э, чуваки-чуваки! - заржал второй бугай. - Не заводитесь. Ладно?

- А чё он выступает?

- Короче, малой, - принялся этот бугай объяснять специально для Кирилла. - Мы привели тебя сюда, на толчок. Понял? Мы хотим, чтобы ты уяснил одну вещь. Ты слушаешь? Внимательно?

- Да я всё понял... Я...

- Не перебивай. Вот только не перебивай! Когда тебе старшие объясняют.

- Да чё ты перед ним распинаешься? Давай, я ему вломлю, и валим отсюда. В следующий раз побазарим.

- И ты не перебивай тоже! Тебя это тоже касается... Чё! Чё ты лыбисся!

- Ладно, не кипешуй.

- Дак вот, малой, я хочу, чтобы ты чётко, раз и навсегда это понял. Ты понял или нет?!

- Да понял-понял!

- А то он думает, что мы шестёрки этого педика, с которым он дружит! - дополнил второй бугай. - И думает, что нас подкупили!

- Дак вот, выбирай одно из двух, - продолжал первый громила. - Или мы тебе щас вломим. И ты соплями тут умоешься. Или решим эту тему по-пацански. Что ты выбираешь?

- Вы хотите деньги мне предложить за мой полароид?

- Наконец врубился! - хохотнули в голос увальни.

- Но только не просто "деньги", а ты, прямо сейчас, пойдёшь домой, притащишь свой фотоаппарат, и... Мы первые это увидим! ... Придурок, ты всё понял?

- Да нет, честно! - заоправдывался Делемов. - Я и сам не понимаю, что на меня нашло. Почему я связал вас с этим ничёмным Толиком.

- С каким ещё Кроликом?

- Ну, его так зовут.

- КОГО зовут?

- Ну, того, из-за чего вы меня чуть не избили.

- Ты чё, дурак?! С чего ты взял, что мы собирались тебя бить? Над тобой же прикалываются! ... На бабки - и бегом домой. Чтобы через пять секунд... Короче, одна нога здесь - другая там.

"А с чего они вообще взяли, что мой фотоаппарат находится дома? Ведь вчера я его в школу приносил. Мог бы принести и сегодня. Дак вот, как им удалось об этом самостоятельно догадаться, если у них мозгов на ломаный грош? - Обо всём этом Кирюха размышлял, когда выбежал из школы и оказался на свежем воздухе. Тем более, в лицо дул свежий, прохладный ветер. Делемову всегда казалось, что так легче думается. - А ответ очень прост! Ответ не стоит и выеденного яйца. Тут и ежу понятно, как они обо всём этом догадались. Я ведь только что сказал этому предателю Толе, что фотоаппарата у меня при себе нет. Что фотоаппарат у меня дома. И что бы вы думали? Он тут же вытащил бабки из своего грёбанного кармашка, и подкупил этих гиббонов! Хотя, сдаётся мне, он ещё заранее успел с ними договориться. Он же мне сразу показался каким-то подозрительным; себе на уме".

9

Гиббонов звали Вадиком и Славой. Они стояли возле школьного подъезда и смолили уже по пятой сигарете. Глядя на их хмурые рожи, пацанов явно что-то беспокоило, так как они постоянно друг с другом гавкались.

- Славян, какого моржового ты не попёрся следом за этим Кроликом! Я же тебе, дубине объяснял, что он, либо мусоров сейчас с собой притащит, либо встанет на лыжи и плакали наши бабоньки!

- А чё ты сам за ним не попёрся? Я тебе первому это же самое объяснял! А ты стоишь, тупишь и не хочешь выслеживать этого чудака.

- Да чё я, лох? А вдруг он сам нас пасёт! Добазился со своим "Кроликом", чтобы вызвал ментов, если я пойду по пятам за этими двумя придурками. Сам же знаешь: как там у Пушкина? "За двумя Кроликами погонишься и ни одного не поймаешь".

- Чё, реально, мусоров могут на нас натравить?

- Но, ведь, мы для них кто? Отморозки. Шестёрки подкупленные. Зомби, насилующие маленьких деток. Разве не так?

- Ладно, не сцы в компот – в нём повар моги ноет... Э, перепутал: ноги моет...

- О, смотри! Вон он идёт! И один, без ментов.

- В натуре, лошара. ... Эй, ты, Кролик! – двинулся Славян навстречу Делемову. – У тебя лавандосы при себе? А ну-ка покажь!

Кирилл дрожащей рукой полез за пазуху, вытаскивая деньги, предназначавшиеся за фотоаппарат. Он знал, что этим всё обязательно обернётся: гиббоны отберут у него деньги назад сразу, как только он принесёт им свой полароид, а они положат его на асфальт и начнут бить по нему камнем. Поэтому Делемов не забыл позаботиться и о том, чтобы денежная сумма в точности соответствовала тому кэшу, который Керя получил от этих уродов в туалете.

- Точно, все на месте, – постоянно сжонявил он пальцы, пересчитывая. – Копеечка в копеечку. Значит так, сейчас ты вытаскиваешь фотоаппарат, и забудь о том, что мы обещали тебе за него деньги. Всё понял?! Если на тебя будут наезжать предки из-за твоего никчёмного полароида, скажешь, что ты попёр его с собой в школу, а у тебя его отобрали злые мальчишки. Ты всё понял или нет?

- А вам-то он зачем, мой фотоаппарат?

- А нам он не нужен тем более. Нас попросили его разбить на мелкие кусочки и спустить... смыть в сортире. Что ты так смотришь? Хочешь проверить, что я не вру? Пойдём за угол, чтобы нас никто не заметил, убедишься.

А за углом, как будто заготовленный заранее, лежал молоток. Кирилл так на него уставился, словно у молотка был рот и оттуда слышался голос: "Меня принёс сюда твой дружан Толик, и положил. Доставай же быстрее свой фотоаппарат – я изнемогаю от нетерпения!"

- О, – удивился Слава. – Кто сюда принёс молоток? Ты, что ли? – посмотрел он на своего напарника.

- Да на хер мне молоток. Ты посмотри, какие у меня ботинки – я его одним каблуком раздавлю.

- Кого, молоток что ли раздавишь?

- Да, молоток!.. Задницу твою заторможенную.

10

Когда от полароида остались только одни осколки, одиннадцатиклассники попросили Кирилла, чтобы он лично проследил, как его фотоаппарат исчезает внутри унитаза.

- А то будешь потом думать, что мы зазря оплатили тебе стоимость твоего фотоаппаратика, – поясняли ему они. – Сами его склеили потом заново и втридорога продали на Чиргизовском рынке.

- Чиргизовского рынка давно нет, – поправил один гиббон другого. Но Делемову в это время послышался какой-то дикий и бешеный рёв. Так, словно фотоаппарат был целым, поэтому в него постепенно натекла вода и, кот, который всё время в нём сидел,

так сильно и безумно перепугался. Ведь кошки же все боятся воды? Но именно это больше всего удивило Кирилла. Ведь он только что возвращался из магазина, где купил новый полароид, на те деньги, которые выдали ему пацаны. До этого Делемов считал, что у него очень редкий (мяукающий) аппарат; таких больше нигде не продаётся. Хорошо, что эти двое увальней спорили друг с другом (есть Чергизовский рынок или его никогда не было) и не услышали этот отчаянный вой, прогоняющий по коже мурашки.

11

Делемов никогда не был мстительным типом. Не для того он носился по школе как угорелый, чтобы найти Толика и докопаться до тайны, он или не он нанял себе тупоголовых молодчиков для поимки фотоаппарата. Его больше интересовал совсем другой вопрос: он или не он притащил тот молоток и спрятал его за угол школы. Потому что интуиция ему подсказывала, что двое бугаёв явно не принимало в этом участия.

- Ты точно не приносил туда этот молоток? - докапывался Кирилл до своего бывшего друга (почему-то, именно сейчас, он точно в этом был уверен: друг не настоящий, друг прошлый, а многие философы прошлое считают иллюзией; прошлого не было и никогда не существовало; если жизнь есть сон, то этот сон - всё прошедшее время).

- Эй, ты, - раздался из-за спины Кирилла какой-то презрительный, уничтожающий голос.

Кирилл неожиданно осёкся и обернулся. Он прекрасно знал, кому принадлежит этот голос...

- Если у тебя крыша поехала, - объясняла ему одноклассница с замазанными тушью глазами, - если ты помешался именно на этот молотке, то отцепись от этого парня. Молоток - это моя работа. Я его туда принесла и положила.

- Ксюха, - заговорил с ней Делемов дрожащим от её неожиданного появления голосом, - но ты ведь не хочешь сказать, что и молодчиков тех тоже ты организовала?

- Конечно, не хочу, - ухмыльнулась новенькая. - Вадя и Славик меня бы в жизнь не послушались. Я же новенькая...

- Но, то есть, ты хочешь сказать, что ты их надоумила, - дрожал Кирилл голос ещё сильнее. - Вернее говоря, не их, а его.

- "Их", "его", "хочешь сказать", "говоря"... Ты хоть сам понимаешь, что ты там лопочешь? Маменькин сынок.

- Давай не будем на него наезжать, - подошёл к ней Толик и произвёл неловкое телодвижение, чтобы прижать её к себе, - давай просто уйдём... от него.

- Послушай, чмошник, - вырвалась эта красотка из Толиных рук и сделала грозный шаг в сторону Делемова, - если ты хотел завлечь меня своей "мыльницей" и специально для этого её купил, то ты вообще ничтожество. Сам знаешь, где плавает сейчас твой полароид. Вот Толя - это совсем другое дело. У него на

подушечках пальцев кошачьи глаза. Понял, ты, дистрофик? Да, твой фотоаппарат с понтом сенсация, он у тебя выдал какую-то фотку с кошаком. Но ты, скорее всего, сам её туда засунул. Заранее заготовил фокус-мокус. А у него... Вот это красава! У него пальцы... И если хочешь, они фотографировать умеют...

- Погоди-погоди! Пальцы-фотоаппараты?.. Не, не так. У него что, правда глаза на руках? Он тебе, что, показывал?

- Да что ты всё время тупишь? Ты не только в достоинствах дистрофик, но ещё и в умственном дебилизме. Нет, он мне свои руки не показывал. Если бы показал, я бы не стояла сейчас и лясы бы не точила тут с тобой!

- Почему?

- По качану! Это же кошачий глаз! Со мной обязательно несчастье бы какое-нибудь произошло. Это действует посильнее, чем чёрная кошка - перебежит через дорогу. Понял, ты, доход? Это очень смертельно опасно действует.

- Но он же говорил, что это всё из-за моего фотоаппарата! - всё не терял Кирюха надежды, чтобы хоть как-нибудь, да оправдаться. - Но сам к нему даже не прикасался! Эй, Толик, правду она говорит, да? Мой полароид такая же фальшивка, как и я сам - дистрофик? Ну, в плане сенсации.

- Это неправда! - возразил ему Толян. - Я твой фотоаппарат трогал, и он током меня ударил.

- И из-за этого глаза на пальцах?! - ликовал Делемов.

- Вот, ты меня достал... Ксюха, закрой уши, пожалуйста? - И, когда новенькая заткнула их пальцами, он продолжил. - Просто, ты не видел, но я подносил его к лицу. Я смотрел через него...

- И что? Из-за этого проблемы?

- Ну чё, высказал ему? - разоткнула уши новенькая. - Обматюкал этого пидаря?

- Да, моя радость. Конечно, я его обложил.

- Ну вот, и славненько. А вот теперь - пошли.

Глядя в спину этим двоим, Кирилл подумал про себя: "Я никогда не был мстительным типом?.. Что ж, придётся им стать... Это они напрасно решили, что им удалось угробить мой фотоаппарат! Ой, как напрасно..."

12

Когда Делемов вернулся домой, то выяснилось, что фотоаппарата нигде нет. Он два или три раза обшарил все закутки, куда бы этот "параноид" мог запропасться, но, как ни искал, всё впустую. Если этот фотоаппарат большей своей частью является котом, чем известной марки "параноидом", - подумал про себя Кирилл, на секунду остановившись, - то у него с лёгкостью могли бы выползти лапки (выползают же из этой окаянной штуки одни сплошные кошачьи фотографии) и фотоаппарат может убежать с моего школьного стола - куда-нибудь спрятаться... Испугаться, что я и его понесу в школу тоже, чтобы там покрошить молотком и

спустить... смыть в сортире. Гарантированно может. Он же у нас не полароид, а Параноид настоящий! Теперь он всего на свете боится.

Кирилл не поленился перевернуть и вытрясти на пол даже мусорное ведро. К сожалению, фотоаппарата не было даже там.

"Всё, пропал я. Теперь отец меня убьёт". Кирилл вспомнил, как часом раньше заходил в квартиру, копался в папиных карманах, чтобы наскрести идентичную сумму стоимости за фотоаппарат. Но теперь он был так сильно напуган, что ему начинало казаться, будто бы ни в какой магазин он не ходил (всё это ему вчера приснилось, поэтому кажется, что ходил и покупал аналогичный полароид "Солнце"), а пришёл домой весь расстроенный, потому что потерял по дороге деньги, но, поскольку Делемов решил, что всё обойдётся и пацаны над ним шутят (они вовсе не собираются разбивать ничей полароид), то наскрёб в папиных карманах нужную сумму, схватил своё "Солнце" и, как угорелый, понёсся назад в школу. Именно, как угорелый. Всегда, когда на Делемова "наезжали" и требовали какой-нибудь откуп в виде дорогостоящей фигни, он чувствовал себя именно так – как угорелый. Он переставал ориентироваться в последовательности всего происходящего вокруг, поэтому ему могло показаться, что сначала он откупился и только после этого на него "наехали", а не наоборот; не так, как положено: сначала наехали, потом дико испугались и потребовали, чтобы Делемов (жертва их безалаберного наезда) компенсировал этим горе-ездочкам моральный ущерб.

При этом Кирилл не мог даже обратиться в милицию. Что он им скажет? "На меня в школе накатили старшеклассники, выдали мне крупную сумму денег..." И что дальше? Потребовали, чтобы он травку для них купил? А если начнут разбираться, то там выяснится, что деньги его собственные и полароид, который он должен на эту сумму приобрести в магазине, тоже его собственный. А в чём тогда проблема? А в том, что Кирилла что-то загипнотизировало. Может, его собственный страх околдовал, а может, это дело "рук" (кошачьих лап с когтями) Параноида. "Параноид" – это обыкновенный кот, который заточён в маленькую коробочку, как алладин внутри кувшина, и, при случае опасности, этот хренов Кот дико и ужасно боится. С этим ничего не поделаешь – кошки постоянно трусливы. Кошки и зайцы.

Теперь Кирилл нисколько в этом не сомневался: час назад он пришёл в свой дом, чтобы взять этот полароид и отнести в школу – смыть его в сортире по просьбе каких-то полудурков.

Звонок в дверь на секунду вывел его из панического состояния беспомощности. Он тупо смотрел на вываленную из ведра кучу мусора, которая почему-то представлялась ему горой тухлого мяса, но вдруг подскочил и кинулся в прихожую: открывать дверь, даже не спрашивая "кто там". Слава богу, что за дверью стоял его отец...

– А почему "кто там" не спрашиваешь? – начал с порога отец. – И вообще, почему ты не в школе?

- А ты? - начал было Делемов спорить. - Почему ты сам звонишь? Ключ потерял по дороге? А я деньги по... по дороге...

- Во-первых, не пререкайся, - привычным резким тоном перебил его папаша. - Молокосос ещё... Во-вторых, я шёл за тобой следом. Увидел, что ты заходишь в мой дом... И почему я не имею право позвонить в дверь, раз в доме кто-то есть!

- Ну вот! - случайно обрадовался Кирилл подвернувшейся отговорке. - Поэтому я и не спрашивал "кто там"! Потому что видел, что ты идёшь за мной следом.

- Гм, логично, - почесал затылок самоуверенный папаша. - В таком случае, я прошу меня извинить.

- За что? За то, что я забыл спросить "кто там"?

- Нет. За то, что ты слишком рано вернулся из школы. Видишь ли, я брал твой фотоаппарат... Ну, нужно было по работе. Хотел заскочить на секунду, чтобы втихаря положить его на место... Ну, чтобы ты не заметил... Понял или нет?

- Постой-постой! Ты брал фотоаппарат?!

- Ну да. Ты правильно понял, о чём я говорю. Брал. Хотел отнести его в мастерскую... Ну, ты же жаловался, что он у тебя котлов каких-то снимает?

- И что сказали в мастерской?

- Да ничего не сказали. Дело в том, что я там не был.

- Но ты же говорил, что носил...

- Ты во-первых не перебивай... Прежде, чем отнести, как ты выражаешься, в мастерскую, я сделал несколько снимков. Так вот, причины для... э-э... необходимости ремонта... Для этого не было никакой необходимости.

- Ну, дай, я сам попробую...

- Сынок, ты не дёргайся! Ты успокойся... Понял? Я всё тебе дам.

Отец хотел разуться, но он так выглядел, словно чем-то был не на шутку напуган. Так выглядят все люди, чертовски напуганные какой-то нелепостью. Такой мелочной нелепостью, что просто смешно. Поэтому, вместо того, чтобы начать разуваться, он принялся распаковывать сумку; вытаскивать из неё предметы, по одному. Фотоаппарат лежал на самом дне, поэтому отец, как посмешище, торчал в прихожей и вытаскивал из сумки снедь, да вытаскивал.

- Не всё сразу, - приговаривал он при этом. - Видишь, фотоаппарат находится в самом низу? Или ты хочешь прямо сразу его вытащить! Может, ты предлагаешь, чтобы я вспорол дно своей сумке?..

- А откуда там столько мороженого мяса! Это что, нам всё?

- Да, не обращай внимание. Так, заказ. ... Ну, в зоопарк наверно повезут, накормить какого-то тигрёнка. Ну, на трассе нашли, возле тайги... Короче, выдали кучу денег, чтобы я купил всё это дерьмо... От родичей своих малец отбился...

Наконец, фотоаппарат извлекли на поверхность. Кирилл тут же схватил его и побежал на кухню. "Мой сын - помешанный", -

вздыхал в это время грустный отец. Жалко, что он не видел, как его сын направил объектив на вываленную на пол кучу "тухлого мяса". Он в это время засовывал всё своё мороженое мясо назад в сумку, всё так же неловко бурчал "Хоть бы помог отцу-старика", а Кирилл уже успел снять гору содержимого мусорного ведра и стоял – дожидался, когда проявится чёрный квадратик... Ему хотелось успеть огоршить своего папашу, пока тот не вышел за дверь и угрюмо не потащился назад, на работу. И вот, наконец снимок начал проявляться. Кирилл наблюдал за происходящим и просто глазам своим не верил: на снимке был изображён не старый-знакомый кот, а именно то, что требовала объективная реальность – гора вываленного мусора, освещённая ярким полуденным солнцем. От такого восторга Делемов просто не мог удержаться. Он взвизгнул, как от какой-то неслыханной радости...

– Эй, сынок, – прокричал ему из прихожей папаша, – у тебя там всё в порядке?

Но Кирилл был оглушён (точнее, ослеплён) радостью. Он не слышал, что ему что-то там кричат.

– Гм, – ещё раз вздохнул отец. – Как говорили мы в их возрасте, "молчание – знак согласия".

Он усмехнулся и вышел за дверь. А Кирилл, не зная себя, подлетел к телефону и принялся набирать на нём номер своего друга. То есть, он звонил Толян на мобильный.

13

В школе в это время была перемена. Толян принял звонок от этого чудика. Он стоял на улице и курил с пацанами за углом школьного здания. Толик должен был сложить свой сотовый, пожать плечами и продолжать перекур, постаравшись забыть всю эту фигню, которую он только что услышал от Делемова.

Он уже запаковывал в чехол свой телефончик и укладывал его назад в карман, как что-то вошло ему в голову... Толик тут же отошёл в сторону от своих приятелей, опять выуживая свой мобильник, только на этот раз звонил не полоумному Кириллу, а новенькой.

– Слышь, Толян, – обратился к нему Вася (один из дружбанов), – давай, мы репу начистим этому лошаре?

– На фига? – набрал уже тот её номер и дожидался ответа, выслушивая гудки.

– Ну, у него с понтом крыша поехала, – объяснял ему приятель. – Можно его на бабки поставить.

– Да не заморачивайся, – ответил Толя. – Я у него полароид разбил, вот он и кипешует. ... Всё. Колянч, мне некогда. Это ты, Ксюха? Короче, прикинь, этот придурок мне щас позвонил. ... Ну, и радуется, что полароид его целый-невредимый. ... Ну, он говорит, что тебе доказать чё-то хочет. В смысле, тебе и мне. С понтом, чтобы мы были вместе. ... А где ты сейчас?.. Выходи на

улицу, мы здесь курим с чуваками. Если этот дебил приползёт, то будешь помогать разбираться. Ну, всё, давай, я жду.

- Чё за Ксюха? - похотливым тоном спросил у него всё тот же приятель.

- Да тёлка одна, ты не знаешь.

- Клёвая?

- Мы с ней с понтом замутили, но на время, чтобы чела этого развести.

- А чё у вас с ним за тёрки?

- Чё ты тупишь! Я разбил его грёбанный полароид. Нужно как-то отмазаться.

- Слышь, баклан? - обратился к Толику Костян. - Но ты же быканов на него натравил каких-то! И они на него наехали - бабки отобрали.

- Ну, и чё?.. Не отобрали, а развели на бабки.

- Дак, ты же не сам разбил, получается. Эти черти заставили его домой бежать, приносить этот его поролон...

- Паралоит, - поправил его более эрудированный Вася.

- Дак в этом-то вся и заминка, - хитро прищурился Толяша. - Он мне парит, что это я виноват...

- Ну, вот я базарю, - реготнул Вася. - По репе ему настучать, и все дела! С понтом, на бабки поставить.

- Не вмешивайтесь, - объяснил ему Толян. - Дело мутное. Его разруливать надо, а не кулаками махать.

14

Делемову не хотелось, чтобы перемена закончилась раньше, чем он успеет доползти до школы со своим "хрупким-хрустальным" фотоаппаратом, с трясущимися руками от боязни уронить его на асфальт и опять всё разбить к едрене-фене, поэтому он решил воспользоваться мопедом. Коечно, он мог добраться на такси, но - кто его знает: вдруг таксист тоже будет кем-то подкупленным, отнимет у Кирюхи фотоаппарат и швырнёт его в окошко своей автомашины, чтобы тот разбился в маленькие стёклышки под её колёсами. Он гнал на своём верном японском мотороллере - так надёжнее и менее беспокойно.

Подъезжая к школе, он уже видел кучку придурковатых дружков предателя-Толяна, весело гикающих и размахивающих руками, среди которых выделялось яркое-разноцветное эмо: новенькая, которую уже успел закадрить этот засранец. Мало ему было предать своего закадычного друга - ему ещё надо было отбить у него девчонку.

- Смотрите-смотрите, - вопил кто-то из дружков Толика, - этот крейзи едет! На велике! Наверно, у пацана какого-то в песочнице отобрал! - Все увидели мопед Делемова и друженько загоготали, да засвистели. - Эй, отморозок! Мы здесь! Сюда подруливай! Смотри, мимо не проедь. А-га-га-га-га...

- А чё, он может куда-то не в ту сторону уехать?

- Ну, вдруг, у него в глазах двоится? Надо же предупредить, чтоб не перепутал. С одного края школы мы стоим, а он поедет к другому краю. Ему покажется, что мы там стоим тоже. И начнёт разговаривать с теми галлюниками. Дак что, нам всем перебираться на другой край?.. А у него же моп! Пока мы будем перебираться, он объедет школу с другой стороны...

Пока этот балагур рассказывал свою шутку, все смеялись ещё пуще. Но, когда к ним очень быстро приблизился мотороллер, смех мгновенно прекратился. Наверно, эти тинейджеры действительно поверили, что у Кирилл двоится в глазах и они теперь целый час будут за ним гоняться (перебегать от одной стены здания к другой), пока не начнётся новая перемена и на улицу не вывалит школьников, которые помогут остановить мопед этого "дятла".

- Вот! - радостно соскакивал с мотороллера Кирилл и подбегал к Толяну, показывая свой полароид. - Я только что высыпал весь мусор из помойного ведра, сфоткал его и на снимке был мусор! Мусор! Ты понял? Не кот, как раньше, а гнилое-тухлое мясо из помойного ведра! А ты мне говорил, что полароид не может делать нормальные фотки... Только фотает всяких безмозглых кошек... Так вот, ты был не прав! Помои-то из ведра он сфотографировал же?!

- Эй, ты, как там тебя? - позвал Кирилл кто-то из курящей ребятни. - Ты кончай тараторить и повторять одно и то же.

- А что я должен делать? Ведь у меня же фотик теперь идеально нормальный! Ты слышал, что я говорю? Помои...

- Ты спрашиваешь, что ты должен делать? Показать нам свой снимок. Где там твоё помойное ведро? А ну-ка, покажь!

- Да вот она же, фотка-то! - полез Кирилл за пазуху, доставать припасённый и заранее заготовленный (он знал, что этим фомам неверующим придётся показывать факты и доказательства: сейчас столько тупых и недоверчивых людей развелось, что аж тоска берёт) полароидный снимок. - Радость-то какая! Получилось... А я и не знал, что так легко получится...

- Ого?! - столпились все тинейджеры над снимком и "восхищённо" разглядывали. - Действительно, помойное ведро! Да, чуваки? Ну, помойное же! На кота или на корову, ну совсем не похоже! Ну, правда ведь?!

Кирилл с большим трудом просочился в центр толкучки остряков. Пролез, чтобы посмотреть на снимок, который они с таким подозрительным пафосом обсуждают.

- Постойте! - начал он возмущаться. - Но как же так?! Ведь на фотографии были помои! Я сам видел. А почему сейчас опять этот проклятый КОТ?!

- А они тебе фотографию подменили! - нашлась Ксюха, что брякнуть Делемову в ответ - какую гадость побольнее придумать. - У нас всегда същется запасная фотка с КОТОМ. Кстати, у нас тоже есть такие снимки, с которых коты умеют мяукать; не только у тебя одного!

- А! - неожиданно осенило Делемова. - Я понял, в чём дело! Фотография изменилась... Ну, как вам сказать? Деформировалась, что ли.

- А может, ты просто снимки перепутал? Вместо своего помойного ведра взял снимок с котом, - поинтересовался у него кто-то из ребят, понявший, что Делемова скоро надо будет вести к мозгоправу (так сильно помешался этот юноша на своём полароиде).

- Точно! - вспомнил Делемов. - Я же забыл его с собой захватить!

- Ну вот, видишь? Просто перепутал снимки, а сам кипеш здесь развёл...

- Да я не про снимки, голова садовая! - покрутил ему у виска Кирилл указательным пальцем. - Я про помойное ведро! Помои забыл захватить с собой и привезти...

- А зачем им помои? - подошёл к Кирюхе уже Толян.

- Действительно, помои-то им зачем! - хохотнул Делемов. - Они же всё равно не поверят! Фомы хреновы Неверующие! Во, бум-бум-бум! Истуканы пустоголовые...

- Послушай, Кирюха, - положил Толян руку ему на плечи, - а ты не хочешь выяснить, почему твой полароид снимает не то, что положено снимать?

- А как это выяснишь! Опять разобьёшь и в унитазе его смоешь, что ли?

- Я имею в виду, может, внутри какой-то механизм встроен. Я говорю, ты разбирать его не пробовал?

- Дак отец уже относил в ремонтную мастерскую. Там они копались-копались, но всё равно ничего не нашли.

- Чуваки, - подначивала их всех Ксюха, - а чё вы не потешаетесь над ним? И вообще, как-то вяло его постебали! Чё вы такие замороженные?

- Да мы думали, он провоцирует нас, - ответили ей, пока Толик отводил Делемова в сторону, подальше от шепотной ребятни. - А сам вытащит какой-нибудь ствол и перемочит, ну, сколько пулек или пистонов хватит. На фиг надо на психа нарываться?

- погоди, Толян, - вырвался Делемов из-под "дружеской" руки своего одноклассника, - сейчас я щёлкну из своего фоторужья этих кукол с глазами и подарю им на память снимок.

- Да не парься ты из-за них...

- Но ты чё, не видишь, какие они упёртые бестолочи?! Они же мне не поверили бы, даже если бы я им притащил сюда всю свою квартиру! А внутри неё пол и ведро на нём стоит... Ну, это я всё про помои.

- Ладно, уговорил. Так и быть, щёлкни, но только ты на них не обзывайся.

- А почему нельзя?

- Ну, потому что на тебя никто не обзывается. Наоборот, тебя здесь все очень любят. Вообще, уважают. Ну, как нормального человека.

- Дак у меня ж тёлки нет, - щёлкнул Кирилл этих курильщиков, которые даже не видели его, и дожидался когда фотка проявится. - Какой же я нормальный? Тёлка - у тебя.

- Да разве ж это проблемы? Кирюха! Если она тебе так позарез нужна, то я могу тебе уступить.

- Что, прямо сейчас?

- Нет, сейчас мы с фотоаппаратом будем разбираться.

- Ну да. Первым делом, первым делом полароид, - перефразировал Кирилл известную песню, - ну, а девушки, а девушки потом.

- О, смотрите-ка, ребята! - опять он оторвал курильщиков от их папиросок. - Опять правильный снимок получился! Натё, держите.

Те взяли и хмуро принялись смотреть на фотографию с белым котом.

- Нормально, да? - всё не утихал словесный фонтан Делемова. - Сфотографировал этих пацанов и фотография им понравилась! А то ведь КОТ не нравился никому. И вообще, сколько можно? Фотографировать и фотографировать КОТА одного! Мозги на фиг опухнут от однообразия.

15

- Дак ты говоришь, можно выяснить, почему мой фотоаппарат с самого начала, как мне его подарили, снимал только одних котов? - заговорил Делемов, когда они с Толяном приехали на Кирюхином мопеде в его квартиру. - Думаешь, что причина - какой-то механизм, встроенный в фотообъектив. А как, в таком случае, ты объяснишь кошачьи глаза, которые как бородавки повырастали у тебя на пальцах? Ведь ты же понимаешь, что "механизм" там совсем не причём.

- Нет. И у меня тоже механизм. Ну, я проглотил какой-то моторчик... Наверно, тоже в твоём полароидном магазине был купленный...

- Прекращай разговаривать со мной, как с ребёнком, одержимым бесами инфантилизма!

- Как ты сказал? Подожди, это надо записать... У тебя есть карандаш? Я на руке сейчас...

- Толич, я просто хочу тебе сказать, что твои "кошачьи бородавки" пройдут сами собой. Как появились, так же беспонтово и исчезнут. В моём ведь фотоаппарате прошло это полароидное бешенство? Ты сам видел. Так и у тебя заживут твои руки. Поэтому не надо заморачиваться: всякие механизмы, всякие фантазии... Пустое это всё.

- Но почему пустое? А вдруг, не пройдут! У тебя зажило, а у меня - не заживёт. Знаешь же поговорку - раз на раз не приходится?

- И что ты предлагаешь? Разобрать по запчастям мой фотоаппарат?! Неужели тебе прошлого раза было мало? Ведь по твоей же наводке эти двое... Мой фотоаппарат смыли в туалете!

- Почему, по моей?

- Да потому что твоя гёрлфренд сама во всём созналась: мол, она подложила мне свинью – молоток за углом школы. Что, не помнишь?

- Да она же прикалывается. Просто, чтобы ты не кипешил. И вообще, Керя, кто старое вспомнит, тому глаз вон. Эту-то поговорку ты тоже помнишь? Но, если брать мои глаза (бородавки, как ты их назвал), то их "вон" можно хоть дюжину – их только втрое больше нарастёт. Как в сказке, помнишь? Срубили голову дракону, но на её месте выросло три новых, и теперь это не просто дракон, а Змей Горыныч.

- Ну, хорошо. Если ты предлагаешь всё-таки разобрать мой полароид, то подожди, пока я в туалет схожу.

- Ты в туалет захотел? Ну, ладно, иди. Я пока позырю твой телек.

- Нет. Ты опять беспонтово всё понял. Я хочу крышку унитаза залепить скотчем. А то вдруг, эти двое увальней прячутся сейчас за окном? А потом заскочут, стекло на хрен выдавят...

- Но ты же на седьмом этаже живёшь! Кто к тебе заскочит?

- А верёвки на что?! Думаешь, по канату трудно спуститься с крыши?!

- Тогда, хотя бы уже, с вертолёт... Где они ключи от крыши... Отмычки что ли сделают?

- Но у нас никогда не летало вертолётов.

- Да какая разница! Не с вертолёт, так с НЛО! Или что, хочешь сказать, летающие тарелки тоже не встречаются в нашем... э-э... провинциальном городишке?

- Ну, ладно, уговорил. Не буду скотчем залеплять унитаз.

- Давно бы так! Давай полароид свой сюда...

- То есть, ты думаешь, в нём всё-таки сидит какой-то алладин-оборотень-кошка?

- А что, неплохая кстати идея: Старик Похабыч оборотень-кошка. Но только он в кувшине прятался. А у тебя полароид.

- Ла, а не ля.

- Чего?

- По"ЛАроид, а не "ЛЯроид.

- Да давай его быстрее разберём! Не запарился ещё спорить?

- Да я не спорю. Я просто пытаюсь, чтобы ты понял, что я не умалишённый, а обычный умный человек. Такой, каких тысячу.

- Шесть миллиардов... На планете Земля не тысяча, а шесть или пять миллиардов человек.

16

Кирилл хотел разобрать фотокамеру самостоятельно, но, так и этак покрутив её в руках и не найдя "кнопки", при помощи

которой, как он выразился, нужно разблокировать сложность сборки, Делемов всё-таки доверил свой фотоприбор другу.

- Я же сразу тебе объяснил: ненужно никакой "кнопки". Просто берёшь отвёртку и раскурочиваешь, - обрадовался Толик так сильно, что хотел уже снять с рук свои кожаные перчатки и приняться за работу, но вовремя одумался: нельзя этому помешанному показывать пальцы, а то он загорится желанием возмездия - начнёт выковыривать отвёрткой Толины кошачьи глаза.

17

- Сам видишь - нету никакого Джина в твоём полароиде, - оценил на глаз Толя этот разобранный фотик.

- Ну, тогда, значит, ложная тревога. Теперь собирай эту хрень заново. Ошибочка вышла, сынок! Да?!

- Я говорю, что старик Похабыч в аппарате не прячется. Но ты не дал досказать. Если в этой "лампе" Алладина нет, то дело всё-таки в его механизме.

18

- Ну вот, - обрадовался Толян, - так я и знал!

- Что ты там нашёл?

- Микрочип. Какие-то уроды встроили микрочип внутри твоего полароида.

- Как это понять?

- Ну, паразит. Типа компьютерного вируса. Комп врубаешь, а там всё время одна и та же картинка: череп и кости. Так же и твой фотоаппарат работал...

- Но ведь он снимал реально существующего кота.

- Ну да. Так же, как на открытках, где одни кошечки, да котята. Встроили шаблон и твой полароид рисует, как по трафарету. Чё, всё равно не согласен? Но, да забудь. Чип-то у тебя всё равно сдох, - подмигнул Толян ему левым глазом. - Но я его заберу с собой. Я его попытаюсь реанимировать.

- А что, если фотоаппарат без чипа работать не будет?

- Ты хочешь сказать, что это китайская подделка? Типа, китайцы привозят барахло со свалки и встраивают в него всякие мудрёные чипы, которые сначала работают на основе компьютерного вируса, а потом вирус быстро сдыхает и на "мёртвом вирусе" лучше работает бракованный фотоаппарат. Это ты хочешь сказать?

- Ну да, что-то такое.

- Всё равно остынь. Китайцы не будут заморачиваться на том, чтобы...

- Я тебя не спрашиваю про нанайцев! Я тебя спрашиваю про фотоаппарат!

- Ну, если не веришь, то возьми, да и сделай какой-нибудь кадр. Сам убедишься, что микрочип здесь не причём.

- Но, это опять надо собирать...

- Да ты вообще не парься! Я тебе его – и соберу и разберу заново. Конечно, если он снимать не будет. Вставим этот чип обратно... Вот увидишь – всё заработает, как миленькое.

- А что это ты такой весёлый? Раньше я не наблюдал за тобой такого оптимизма.

- А ты почему осторожный? Всё боишься, чтобы тебя опять не надули? Молодец, правильно делаешь! Береги этот запасной фотоаппарат, как зеницу ока.

- А то что?

- А то вдруг те двое увальней спустятся со своей летающей тарелки при помощи каната!

19

Толик собрал полароид своего друга заново и заторопился к выходу.

- Всё. Готово, – обрадовал его спешащий Толян. – Можешь даже проверить это чудо техники. Пока я обуваюсь, ты успеешь сделать несколько фотографий.

- Конечно-конечно, – придал Делемов своей хмурой сосредоточенной мине недоверчивый вид. – Обязательно проверю. Но, если он не будет фотографировать, тебе придётся задержаться. Ведь ты же понимаешь?

- Братэлло, если твой хренов полароид не будет работать, я домой его к себе заберу. Тебе куплю новый. Или позвонишь мне на мобиллу – я пришлю к тебе на дом мастера, если твой предок вконец озверевает – съест тебя с говном за эту никчёмную "мельницу". Ты всё понял?

- Конечно-конечно...

- Ну, тогда бывай.

В это время Толя уже обулся и захлопывал за собой входную дверь.

Кирилл не решался проверять исправность своего "Солнца" в Толином присутствии. Даже если бы Толян никуда не торопился, а захотел бы прилечь покемарить часок-другой или поиграть на Кирюхином компьютере, Делемов всё равно дождался бы, пока гость не уйдёт, и только после этого позволить себе приступить к фотосъёмке.

Но Кирилл точно знал: у себя дома он ничего снимать не будет. Если уж и проверять фотоаппарат на предмет негодности, то делать это не раньше чем завтра. Где-то посреди одного из уроков он отпросится в туалет, и вот, уже там... Как говорится, клин клином вышибает. Кирилл даже нарисовал это у себя в воображении: он наводит объектив своей фотокамеры на унитаз... Да-да, на тот самый унитаз, куда двое ублюдков ссыпали останки вдребезги расколотого молотком полароида и дёрнули за шнурок смывного бачка. Во время урока как раз в туалете никого не будет! Но, даже если кто-то случайно выпросится, то Керя подопрёт дверь шваброй. Так вот, если вместо унитаза, опять появится этот

паршивый кот (появится на фотоснимке), то Делемов больше не будет выяснять отношения с этим никчёмным Толиком. Сейчас, когда этот гад хлопнул дверь и куда-то почесал, Кирилл чётко для себя решил – он отправит свой фотоаппарат следом. Для начала, конечно, долбанёт его об коленку (если не поможет, то разобьёт это проклятие о голову), после чего "Солнце" превратится в массу осколков... Можно сказать, превратится в настоящую полароидную труху. И вся эта кучка кусочков (маленьких, ничтожных кусочков) посыплется в жерло унитаза. Одним словом, завтра Кирилл утопит этого мерзкого КОТА.

Если Толя не удалил из аппарата дух "противной кошки", то за него это сделает Кирилл Делемов. Нужно утопить эту тварь ещё в зачаточном её виде. Ведь сейчас это пока ещё не кот? "Сейчас он не более, чем жалкий котёнок, – подумал про себя хозяин полароида, – и самое время – смыть его в унитазе. Если я пойду жаловаться этому засранцу, то будет уже слишком поздно. КОТЁНОК может не смыться. Он может начать барахтаться своими маленькими лапками, как та лягушка из бородатого анекдота, которая стакан с молоком постепенно превратила в простоквашу... Нельзя, никаким образом нельзя этого допустить; чтобы мерзкое мяукающее существо выбралось из... из канализационного стока".

Кирилл мог бы отправиться в школу прямо сейчас, слава богу уроки ещё не кончились, но он не был уверен в том, что застанет там Толяна. Завтра. Завтра, когда он смоет все осколки своего "Солнца", то пригласит этого несчастного... Пригласит таким льстивым-вежливым голоском и... сунет его в унитаз головой. Вы спросите, для чего? А, чтобы, когда тот высунется, спросить, не видит ли он, куда уплыл Кириллов полароид. Не видит ли он "Солнца" в бескрайней канализационной дали?

"Судя по его торопливому виду, – ещё раз взглянул Кирюха на входную дверь, словно она просвечивалась, как на рентгене, и сквозь неё был виден силуэт подслушивающего (или подглядывающего через какую-нибудь щёлочку) Толяши, – он так дико спешит явно не в школу!.. Но вот завтра – совсем другое дело. Ведь в школе учится его шлюха. А куда он без неё? Как маменькин сынок – безо слякнявых утренних поцелуйчиков своей мамочки".

– Я ему отомщу за сегодняшний издевательский тон, – пробурчал Делемов. – Ишь ты, ебонушку из меня делают! Разговаривают со мной, как с голубым младенцем... в смысле, голубых кровей.

20

Этим утром у Кирилла в портфеле не было учебников. Вернее, были, но не школьные, а старые книжки, которые он впопыхах похватал с папиных полок, чтобы замаскировать фотоаппарат. Полароид Кирилл положил на самое дно портфеля, а не нёс его в отдельном пакетике, как в прошлый раз. На уроке он вытащил случайную книжку и положил на парту, чтобы выглядела как

27

учебник. Внутри неё была вложена какая-то газетка, поэтому Кирилл использовал её в виде тетрадки. Перед тем как войти в школу, он подобрал на дороге толстый-длинный гвоздь и теперь, пред тем как выпроситься в туалет, водил им по газете, делая вид, что пишет.

- Чего ты руку поднял, Делемов? - отреагировала на него учитель. - Сейчас контрольная и к доске выходить необязательно. А, или ты в туалет хочешь? Вот это правильно. Поднимайся и уходи, а то ты своим видом портишь картину успеваемости во всей школе.

Кирилл резко поднялся с места...

- Эй, пакет оставь. Что у тебя, хлеб там лежит?

- Да, действительно, бородинский хлеб, - ответил ей парень. - Но он старый-заплесневелый. Я его хочу выкинуть. Запах мешает мне сосредоточиться над контрольной.

- А что же ты притащил его в класс?!

- Извините, Зоя Михална, но я перепутал хороший хлеб со старым. Когда я волнуюсь, мне всегда надо что-нибудь съесть, поэтому я решил хлебу с собой захватить. Так, на всякий случай.

- В следующий раз колбаски не забудь прихватить, - сострил кто-то с последней парты.

- Да, - добавил ещё кто-то, - и термос с чаем.

Но Делемов уже не слушал эти смешочки. Он закрыл за собой дверь учебного кабинета и перешёл с ходьбы на бег трусцой. Просто, чтобы противная учительница не вышла в коридор и не попросила его вернуться: "а дверь за собой кто будет закрывать?" Она это умеет: вначале урока забрать чью-нибудь тетрадку, а в конце или в середине урока поставить двойку за то, что школьник не принёс с собой тетрадь.

Сейчас его вся эта суэта очень мало беспокоила. Потому что он стоял перед туалетной дверью и слушал. Сначала ему показалось, что там кто-то есть, но потом всё затихло, поэтому Керя не мог для себя определить - пусто ли сейчас в школьном сортире или, всё-таки, там кто-то сидит. Но на другом этаже послышалось хлопанье дверью, поэтому пацанчик понял, что раздумывать больше некогда. Он закрыл за собой дверь сортира и вытаскивал швабру, которую пожилая-нервная уборщица прятала под радиаторами отопления. От сырости там образовалась щель с кулак толщиной, поэтому можно было под стеной уместить целую швабру. И Кирилла очень мало беспокоило, есть ли там за углом какой-нибудь тип, он уже подпёр этой шваброй дверь и разворачивал пакет, доставал свой "хлебушек". Сейчас Керя завернёт за угол школьной уборной, сфотает этим "хлебушком" фарфорово-фаянсовое изделие, что находится в самом торце и поторопится разбить о стену и смыть внутри "изделия" эту дьявольскую штуку, если она опять выдаст снимок с проклятым котом. Главное, не мешкать.

Туалет был выстроен в форме кочерги. Длинный коридорчик занимают кабинки с дверцами (на многих нет шпингалетов или самих дверец - снимают и уносят в другие школы, на другие кабинки

ставят), потом идёт угол, за которым, в торце "кочерги", находится один-единственный унитаз, вообще не имеющий кабинки. Именно в него те двое гиббонов и спустили расколотый полароид. Именно на него Керя навёл объектив своей фотокамеры и нажал на спусковую кнопку.

21

Снимок проявился не сразу. Кириллу даже показалось, что время сильно замедлило свой ход, пока он стоит и дожидается результата. Во всяком случае, на проявку этого снимка уходило вдвое или вчетверо раз больше времени, чем на обычные – полароидные.

Кириллу показалось, что его несказанно порадовало то, что он увидел, когда проявилась фотография. Никакого кота на ней не было. Наоборот, сфотографирован торец помещения, унитаз в самом центре, как главный атрибут обезумевшего фотографа. То есть, всё в полном порядке и можно вернуться в класс, не тратить время на крушение фотоаппарата о бетонные стены сортира... Но Кирилл забыл, что вместо тетрадки на его парте лежит украденная из чьёго-то почтового ящика газета и прижатый сверху гвоздь (видимо, чтобы газету не сбросило на пол сквозняком). Если учительница всё это увидит, то обязательно вызовет в школу отца. Тогда-то ему достанется за те деньги, которые он похитил на покупку дополнительного полароида.

Вспомнив всё это, Кирилл передумал возвращаться в класс. Конечно, он вернётся и начнёт возмущаться (мол, какой-то пройдоха подменил его ручку с тетрадкой на газету с гвоздём, потом он обязательно пожалуется директору: на то, что ему не дадут житья учителя и ученики; попросит о переводе в другую школу, – словом, сделает всё, лишь бы только стерва-учительница не вызвала в школу отца), но только не всё сразу. Прежде необходимо как следует подготовиться, составить какой-то хитроумный план... И именно в этот момент Делемов посмотрел на фотографию, что находилась у него в руках. Второй раз посмотрел.

И как он мог не заметить тигра? На дощатом полу лежал огромный тигр. Нет, не в том смысле, что он был мёртвый. Наоборот. Он лежал, перегораживая собой проход к унитазу, морду положил на передние лапы и с безразличным или скучающим видом, угрюмо смотрел на фотографирующего его парня.

От того, что увидел сейчас Делемов, у него чуть волосы не встали дыбом. Вид тигра говорил, что этот зверюга мог запросто напасть на Кирилла, если бы он сегодня был более капризен и решил спустить в унитаз полароид даже несмотря на то, что фотоаппарат перестал производить аномальные снимки. Тигр лежит себе, отдыхает, но тут на него идёт этот слепой парень и, чтобы нога "слепого мальчика" не наступила на тигриный хвост, хищник может подскочить и, при помощи приёмов самбо, которыми Керя занимался ещё где-то в первом или втором классе, завалить

29

"слепого" на обе лопатки со скоростью молнии. Прижать к полу и яростно зарычать, показывая всю свою угрозу. Керя, конечно, на пол упадёт и боль когтей почувствует, но... Он не успеет понять, что происходит. А всё почему? Да по той простой причине, что тигр напоминает собой Фредди Крюгера. Маньяка-убийцу, который живёт в мире сновидений и действует только для подростков, склонных к лунатизму. Лунатику кажется, что он бодрствует, но это не так. Большая часть его сознания погружена в очень глубокий сон. Именно поэтому окружающим его "торчкам"-приятелям кажется, что их дружбан-лунатик подлетел к потолку и что-то невидимое бьёт его спиной, словно об пол, да изрезает такими же невидимыми пальцами с длинными копиями-наконечниками.

Фотокарточка была слишком маленькая, чтобы Керя мог всерьёз воспринимать увиденное, но, как говорится, у страха глаза велики... Кирилл смотрел на фотографию очень огромными глазами. Ему могло даже казаться, что полароидное изображение затягивает его в себя. То есть, лежащий на полу тигр в любой момент может показаться видимым... Может быть даже такое, что он существует так же реально как Кирилл и не видит его только потому, что сам Кирилл не видит лежащего в двух или трёх шагах зверя. Как только тигр попадётся в глаза Делемову, он сразу вскочит и набросится на беззащитного мальчика.

Одним словом, владельцу этой аномальной фотокамеры, могло показаться всё, что угодно. И он простоял бы в таком положении ещё очень долго, но его отвлек звонок мобильного. Он выдернул его из оцепенения.

Кере невольно даже показалось, что какой-то лопух выронил свой сотовый и телефон сейчас лежит на полу, перед выходом, и трезвонит. Но узнаваемый рингтон Кирилла, помог ему вырваться из этого заколдованного кольца, в котором он сейчас стоит, как кролик, гипнотизируемый удавом. Никакой лопух не терял здесь телефон – Кирилл сам его выронил, когда вытаскивал из-за пазухи пакет с "хлебушком", на всякий пожарный припрятанный, чтобы двое увальней не подбежали (тихо, на цыпочках) сзади, не вырвали его из рук и резво не скрылись.

Он подошёл, всё ещё недоверчиво всматриваясь (его или не его телефон), потом медленно склонился и поднял. Может быть, если он это делал быстро и дергано, то мог бы встревожить тигра, и хищник точно кинулся бы на него? Но туловище Кирилла не совершало никаких резких движений. Кирилл уже узнал свой сотовый, но долго не мог понять, что он делает здесь, на полу; ведь, сколько себя помнит Делемов, он никогда не был машей-растеряшей. Даже деньги (мелкие монеты) никогда не выпадали из его дырявых карманов.

"О, чёрт, – опомнился Керя, – надо же ответить на этот дьявольский звонок! – Телефон в это время находился в его руке, и Кирилл подносил трубку уже к уху. – Или так и буду стоять – тупить?!"

- Эй, чувак. - Это был голос Толика. - Учительница заметила, что у тебя на парте газета, гвоздь и книга с Лениным, вместо школьного учебника, тетради и ручки, поэтому она попросила, чтобы я тебя позвал. Чтобы ты вернулся в класс, объяснить, зачем ты притащил... Эй, ты слышишь или нет?

- Конечно слышу! - весело откликнулся Кирилл. - Я уже иду.

Он резко захлопнул дверь. Если тигр, которого он сфотографировал, реально существует, то он не сможет открыть дверь "клетки" этого зоопарка, в которую он заперт. Дверь открывается вовнутрь, а у него лапа... огромная и покрытая красивой шерстью лапа, вместо пальцев. Чтобы открыть дверь, нужно иметь пальцы, которыми можно взяться за ручку и дернуть её на себя - блокирующая от сквозняков тряпка их туповатой уборщицы, которую она использует для того, чтобы дверь надёжно закрывалась, поддастся и только в таком случае дверь распахнётся.

У Толяна был такой внушительный тон, который говорил чуть ли не открытым текстом: "убегай на фиг, придурок, тебя запалили". Но Кириллу очень хотелось ответить ему в тон: "За придурка ответишь". Поэтому никуда сматываться он не собирался. Наоборот, он сейчас найдёт, где-нибудь в коридоре, чью-то тетрадку, ручку... Может, даже учебник. Ну, ведь нашёл же он чей-то мобильник?!

22

Именно так Делемов и поступил, он всё нашёл - и ручку и тетрадку и даже учебник... Со всем этим он уже входил в класс и готовился к предстоящему инциденту. Но, однако, стоявшая и чертившая какую-то белиберду мелком у доски учительница даже не увидела, что он вошёл.

Кирюха, конечно, ничего не понял. Однако, не стоял в дверях столбом, а безмятежно прошёл на место. "Зачем я всё это приволок, если этот крест меня разыграл?" - зачесал Делемов затылок, глядя на свои найденные школьные (вернее, коридорные) принадлежности. - И что мне с ними делать? Тоже, брать ручку и писать, как все эти зомбированные тупицы?... Не, я лучше щас встану и дам этому чудику в глаз! Потому что... ну достал он уже меня своими закидонами".

Увидевшая подскочившего с места школьника и принявшегoся бестолково озираться по сторонам, учительница не торопилась отрываться от доски. Видеть всё то, что происходит у неё за спиной, ей помогали её огромные очки. Краешками стёкол она увидела, как этот взбалмошный "тихоня" Делемов подскочил...

- Тебе кто разрешал вставать? - резко одёрнула парня стоявшая к нему спиной учитель.

- Зоя Михална... - растерянно произнёс Делемов. - А где Толян?!

- Какой ещё Колян! - на этот раз она уже обернулась.

- Ну, этот... ублюдок. Он только что звонил мне на сотовый... Ну, когда я в туалет... Этого... Тигра, короче, там видел...

- Хватит нести околесицу, Делемов!..

- Нет, серьезно, его давно нет на этом уроке?

- В какой туалет ты ходил?! Что ты несешь?! У нас же сейчас контрольная! Ну-ка, принеси мне немедленно свою тетрадку, посмотрим, что ты там накропал...

- А вот и не принесу!

- Завтра в школу, с родителями!

- Ну, почему Вам так трудно ответить? Скажите мне. Ну что вам, трудно? И я сразу принесу свою тетрадочку.

- Да не обращайтесь на него внимание, - хихикнула какая-то девчонка с соседней парты. - Он гвоздём писал. Ну, на газете из почтового ящика. Он чеканутый, - покрутила она у виска указательным пальцем. - Про тигра какого-то рассказывает... Дебил!

- Дети, - строго произнесла учительница, - тигров в нашей стране нет. Тигры только в Африке или в Индии.

Она должна была как-то прекратить шум, потому что весь класс загудел. Причём, это не смех был, а такой гвалт, примерно, как на парламенте.

- Львы и тигры - это ужасные животные... - попыталась она добавить ещё что-то, чтобы привлечь к себе внимание большинства. Но было уже слишком поздно - урок был сорван. - Мой сын часто ходил на тигра... У нас в доме очень много было тигриных шкур... Но всё это было давно. Сейчас этих... гадких животных... Слава богу, что хоть нашу уссурийскую тайгу военизированные силы избавили от этой... гадости. От этой чудовищной гадости. Представляете себе, они детей пугали? Приходили собак таскать... Спасу никакого не было от этих... оборотней.

Худо-бедно, но учительнице удалось унять всеобщий шум и перетянуть внимание масс на свою сторону. При слове "оборотни", многие учащиеся начали оборачиваться и странно смотреть на учительницу.

Тут-то Делемов и улучил свой момент.

- Зоя Михална, если Вы считаете, что пять минут назад я не бегал в туалет, можно, я всё-таки споняю? Потому, что мне кажется, что Вы меня всё-таки отпускали.

- Да не тебя отпускали, а Толяна! - заметил ему кто-то с ближней парты. - Чё ты такой сонный?!

- А ты! - немедленно подковырнул его Делемов.

23

Толяна действительно в школе нигде не было. Как выяснил Кирилл десятью минутами позже, его одноклассник ждал его у него дома.

- Как ты проник в мою квартиру? - тут же набросился на него Кирилл. - Через окно что ли залез?!
- Ага, - ухмыльнулся тот, - залетел!
- Хватит паясничать.
- Просто я наивным был, - объяснял ему Толя. - Думал, что на руках у меня глаза кошачьи. Но сейчас выяснилось, что они змеиные.
- Это опять шутки?
- Ну, ты же спрашиваешь, как я сюда попал? Вот, я объясняю: залетел. Знаешь, как кто? Как летучий змей. Или ты не веришь во все эти "хохмы"?
- Ты со мной не шути! Я ведь родителям всё могу про тебя рассказать.
- Да я сам хотел рассказать всё про тебя твоему отцу.
- Что рассказать?
- Да всё! Чтобы он тебя в дурку запер.
- Лучше верни назад микрочип.
- Какой ещё микрочип?!
- Который ты из полароида у меня выкрутил! Чё, забыл?!
- Да ты не заводись. Просто я хотел показать тебе на примере.
- Кого показать?
- То, как тигр оказался в нашем школьном туалете. Так же, как и я сейчас проник в твою квартиру. Думаешь, у меня была отмычка? Или я залез через окно, с этой грёбанной летающей тарелки? А? Ну, чего ты замолчал? Давай, возмущайся...
- Тигр?! В туалете?! То есть, ты хочешь сказать, что тоже его видел?
- Да нет, я пошутил. Я просто угадал твои мысли, и всё.
- Чё ты, типа телепат?
- У меня же глаза на пальцах.
- Ты мне ещё ни разу не доказал, что они действительно у тебя там есть.
- Но ведь тигра же я не видел в туалете!
- Но почему ты не хочешь вернуть микрочип?
- Потому, что при помощи него мои глаза (глаза кошкообразной змеи) начинают видеть всякие там вещи. Например, увидели тигра. Тебя увидели, как ты чуть в штаны не наложил. Ты хочешь отнять у меня этот механизм? Тогда мои "глаза" обезумеют.
- В каком смысле, обезумеют?
- Просто, многим душевнобольным людям нужен какой-то механический прибор. При помощи него, они могли бы видеть то, что делается за горизонтом. Понимаешь? Могли бы смотреть сквозь камень... Я имею в виду, сквозь горный хребет, сквозь асфальт, сквозь стены здания... Но у них нет такого механизма и всё, что они способны видеть, какие-нибудь грёбанные галлюцинации. Короче говоря, расстроенное изображение. Глаза моей агрессивной змеи (вернее, бешеной кошки) тоже способны видеть безумно далеко. Даже глаза орла с ними не сравнятся! Но...

- Я тебя, конечно же, понимаю. Твоим "ладошечным глазам" нужны какие-то механические очки, чтобы видеть. Но пойми и ты меня! Здесь проблема посерьёзнее. Тигр вышел из... Короче, не знаю, из чего он вышел, но давай попробуем? Принеси мне свой микрочип, мы его вставим на место. И, если тигр не вернётся обратно, забирай его хоть насовсем.

- Тигр... Вернётся... Послушай, Делемов, а тебе не кажется, что это всё бред?

- Что - бред?

- Ну, твой этот тигр.

- Но ты же сам сказал...

- Нет, дружок, ты ошибаешься. Я ничего не сказал. Я только повторил.

- Но ведь ты первый начал говорить про тигра?

- Нет, не первый. Первый - это был ты.

- Нормально!.. - усмехнулся Кирилл.

Только что Делемов хотел успокоить своего друга. Сказать ему, что на самом деле тигра не существует. Сказать, что тигра можно увидеть только на полароидном снимке... И вот, тут тебе попытка предательства! "Я не я и лошадь не моя".

- Или ты уверен, что всё-таки я заговорил о тигре первым? Хорошо... У тебя есть свидетели?

- А почему ты считаешь, что информация о тигре - это бред?

- Да потому что ты невменяемый человек. Поэтому и считаю. Ты помешался на своём фотоаппаратике. Разве не так?

24

- Не может быть, - думал про себя крутящий в руках полароид Делемов, когда Толян убрался из его квартиры, - что я помешался сильнее, чем он. Если он, конечно, не врёт про свои пальцы... Якобы на них головастики... эти самые... глаза-бородавки повзростали.

Кирилл имел в виду, что, если у его друга от соприкосновения с этой таинственной штукой, будто бы вытащенной из лунного болота, на пальцах выросли действительные бородавки, при помощи которых он наблюдает какие-то видения, то он просто бранится. Тем более, если он про свои глаза-бородавки не врёт! Вот тогда он точно - сам помешался на его полароиде, а на Делемова стрелки переводит. Вернее, не на самом полароиде помешался, а чокнулся от зависти: сначала устроил какое-то импровизированное бандитское нападение, но, когда понял, что остался с носом (фотоаппарат-то не тот попался), то тут у него окончательно крыша поехала: теперь он не просто умеет наблюдать "запредельно-экстрасенсорные видения", но и проходить сквозь стены. Тем более, что он сам рассказывал такое про свои "ладошечные глаза": если найти к ним специальный электрический прибор или какой-нибудь механизм, то можно видеть этими "бородавками" сквозь камень, то бишь сквозь стены здания.

- Но ведь разобрал он эту штуку в перчатках? В перчатках. Так неужели я, если я являюсь жертвой сплетен, не могу раскурочить свой аппарат голыми руками? Если не могу, то прав он был - помешался я на чём-то таком.

Делемов решил попробовать. Взял ту самую отвертку, которой в прошлый раз орудовал его одноклассник, и принялся за работу. Пока предки не вернутся домой, Кирюхина операция должна успешно завершиться.

25

Когда парень копался над своим фотоаппаратом, был ясный солнечный день. Вся комната была, словно залита полуденным ослепительным солнцем. Кирилл только что разобрал полароид и внимательно всматривался в образовавшееся отверстие. Как Делмов понимал ситуацию, в прошлый раз его кореш вытащил какой-то микропроцессор из полароида, поэтому сейчас внутри механизма образовалось такое углубление. Можно было бы засунуть в него палец, если твой рост приходился под стать мышиному. То есть, углубление, в которое с большим трудом просочится муха или комар. Но, тем не менее, просочится. Им удастся разглядеть всё то, что сейчас образовалось на месте микрочипа, который вытащил в прошлый раз Толик.

- Нет, в солнечной комнате эту фишку разглядеть не получится, - пробормотал Делемов, так и этак всматриваясь в углубление. - Нужно пойти в туалет. Там темно. Может, что-то и удастся увидеть.

То есть, Кириллу казалось, что он "видит свет в конце пещеры". Вернее говоря, мог бы увидеть, если бы находился в крошечной тьме. Это даже не "пещера", а микроскопическая пещерка. Если подержать фотоаппарат подольше, то "пещерка" может вырасти. Но Кириллу не хотелось ждать. Он думал, что она может, как увеличиться (свету в конце тоннеля - приблизиться), так и уменьшиться. Или исчезнуть совсем. Испугаться, что её заметили, и пропасть.

Когда Кирилл заперся в туалете, то он воочию в этом убедился: в глубине фотоаппарата действительно что-то светится. Что-то, настолько микроскопическое, что уму непостижимо.

- Такое ощущение, - опять подумал про себя Кирилл, - словно в этот полароид забился какой-то светлячок. И он сейчас умирает. Если я не увижу и не разберусь, что там за микросвет... Если я не выясню это прямо сейчас, то насекомое (с учётом, что там действительно насекомое) сдохнет и я уже никогда не смогу понять, что у меня там такое происходит. Потому что это, как кадр: раз - и нету. Щёлк - и фотография. Но, вот только, аппарат сейчас разобран, поэтому я не уверен в том, что мне удастся рассмотреть на фотографии этот "микросвет". То есть, рассмотреть в нормальном, увеличенном виде. Ведь на фотографии

он будет увеличен? Неважно, кто там, кот или тигр. Конечно, увеличен. Конечно, я очень правильно всё понял.

26

Керя ещё раз обрадовался тому, что он успевает разобраться со своим полароидом до прихода родителей. Если бы его предки пришли, то это всё – конец света: бросай свою побрякушку и немедленно садись за уроки, лоботряс. – Поэтому какое счастье – постараться сбежать из школы пораньше, чтобы выкроить себе побольше времени. Конечно, потом учителя начнут на него жаловаться. Звонить отцу на работу или требовать, чтобы он пришёл к школьному директору и поговорил с ним напрямую, но это будет потом. Завтра или даже сегодня вечером. Но сейчас Кирилл должен успеть выяснить всё это до конца. Потому что у отца, в его рабочем кабинете стоит микроскоп, который он привёз домой, с целью его отремонтировать. Всё, что нужно Кириллу, это отнести в туалет столик с микроскопом и там его настроить. То есть, пара пустяков. Одно плохо: отец может в любое время войти в квартиру и застать своего сына с микроскопом, запертого в тёмном туалете. Он в это время включит свет, чтобы первым делом войти и опорожнить свой мочевого пузырь. Но там Кирилл – зачем-то затащил громоздкий столик... "Ой, папа, – испуганно пискнет Делемов-младший. – Тебе по-маленькому надо? Извини. Я сейчас на секунду выскочу..." Да, и столик этот дурацкий убери – не пройти – не проехать. "Но столик мне ещё нужен. Я ещё не разобрался со своим фотоаппаратом..." Отец на это конечно же возразит: "Опять ты, сопляк, пререкаешься? Опять с отцом споришь!" – Он это умеет. Тем более, есть хороший повод: бестолковый сынишка взял без спросу его микроскоп, который он привёз для ремонта. Нужно будет выяснить, не таскает ли он втихаря папины сигареты. А потом уже папаша ему напомнит самое главное: вчера или позавчера кто-то вытащил деньги у него из кармана. Потому что, когда он брал свои брюки, то заметил, что в них был вывернут наизнанку карман. А это значит, воришка-карманник скрывается у них дома, а не где-нибудь в магазине или на рынке орудовал. И как Делемову-младшему выкручиваться после такой "предъявы"? Так же точно – никак. Как и после обвинения в хватании без спроса чужого микроскопа.

27

Именно так всё и обернулось – как предполагал Кирилл. Что называется, "накаркал". Он настолько сильно увлёкся просмотрением через микроскоп, что даже не услышал, как отец отворил дверь и вошёл в квартиру.

Пока Кирилл тихо притаился со своим полароидом в туалете, отец почти всё перерыл. Он искал микроскоп, но, как оказалось, в доме нет не только микроскопа, но и специального столика, на котором он крепится. Одним словом, Делемов-старший так сильно

переволновался, что ему захотелось пойти помочиться. Он подошёл к известной двери, нажал на кнопку выключателя...

- Опа-на! - ничего не понял папаша, полушёпотом, - а какого ядрёного заперто?!

И отец ещё сильнее подёргал за ручку.

- О, папа? - сильно удивился вышедший из сортира Керя. - А я не заметил, как ты пришёл.

- А какой ядрёной матроны ты должен был это заметить? - проскрипел не на шутку недовольный папаша. - Ты же там заснул!.. А что со светом? Ты лампочку сжёг в нужнике и из-за этого задремал, что ли?!

- Нет. Лампочку я специально заблокировал.

- Чаво-чаво?

- Ну, полувыкрутил, - объяснил Кирилл, зайдя в отхожее помещение, взобравшись верхом на столик с микроскопом и вкрутив до упора лампочку.

- О! - ещё пуще изумился старший Делемов, - дак вот же он, этот микроскоп! А я чуть шею себе не свернул - лазаю, ищу его по всем комнатам.

- А, ну да, - вспомнил Керя что-то своё, - я же думал, что ты придёшь, но я не думал, что тебе именно микрофон будет нужен. Я думал, что ты принесёшь то...

- Думал, не думал, думал, нет, не думал... Сынок, ты как-то определись? Либо "думал", либо "не думал". И потом, этот прибор "микроскоп" называется. Не микрофон, и не микроб...

- Я думал, - договорил Кирилл свою фразу, - что ты принесёшь то мороженое мясо, для тигрёнка. Ну, опять.

- Чего? - произнёс отец через некоторое время, пока тупо молчал, словно пытаюсь что-то переварить, понять. - Для какого тигрёнка?

- Ну, из сумки! Что, не помнишь? Мороженое мясо! У тебя вся спортивная сумка мясом ещё была в тот день переполнена...

- Ты что, за дурака меня держишь?

- Ладно, проехали. Не помнишь, так не помнишь. Просто, хочешь, снимок один покажу?

И Керя показал того тигра, которого снял в школьном туалете.

- Интересная... Нет, не так. занимательная картинка, - саркастически промямлил отец. - А крокодилы у вас там, случайно, не водятся?

- Где, в канализации?

- Нет, в Африке. Там, где тигры обитают.

- А причём здесь Африка?

- А притом же, причём и фотошоп, где ты монтируешь все свои идиотские снимки.

- Значит, ты всё-таки уверен, что это неслучайно! Хорошо. Но, а что ты вот на это скажешь? - показал Кирилл в сторону своему разобранного полароида и настроенного на него микроскопа.

- Ого? – совсем уже освирепел папаша. – Кто тебе позволил разбирать фотоаппарат! Ты должен был в мастерскую его отнести! Если ты считаешь, что он у тебя одних крокодилов снимает, да канализацию... Вернее, подвал!

- Ты просто в микроскоп посмотри...

- А микроскоп – это не твой! Не трожь, балбес! Я его столько долго ремонтировал... А ты сразу, за один раз хочешь поломать?

- Не понял...

- Что ты не понял?! Собирай, говорю, всю эту дрянь! Сейчас поедешь вместе со мной! И не дай бог... Не дай бог с микроскопом что-то случится... За малейшую поломку ты головой отвечаешь! Понял?

- Головой, говоришь?

- Да, головой! И не пререкайся. Заведи себе девушку, щенка, и с ней гавкайся. А то, ишь, настроился! Опять спорить с отцом готовится!

- Так вот, выбирай одно из двух, – решил Керя проигнорировать то, что сейчас услышал и досказать до конца. – Либо я отвечаю за всё это, как ты сказал, головой, либо ты посмотришь в микроскоп. Глянешь хотя бы один разок.

- Ты сам понял, что щас спросил?

- Я-то понял. И могу повторить. Если ты не посмотришь и не увидишь то, что увидел сейчас я, то я отправляюсь к психиатру. Не к твоему собутыльнику, который попросил тебя починить эту хрень, чтобы потом подороже перепродать, а к настоящему психотерапевту. Потому что у меня очень давно начались галлюцинации. И учти, что я не шучу!

- Постой-постой... – проговорил отец более успокоенным голосом. – А как ты узнал, что тот дед барыга?

- Да потому что ты его не ремонтировал! Тебе просто передали на хранение. И с мясом, наверняка, та же история.

- Ты чего это, шпионишь, что ли? – развеселился отец. – Доносчиком работаешь?

- Ага, – тоже хохотнул Кирюха. – Агент ФСБ, секретное сотрудничество.

Отец уставился на него ещё более долгим-непонимающим взглядом.

- Как сказал бы мистер Шерлок Холмс, самый примитивный сыщик, "Ето елементарно, Ватсон!" – нарушил Кирилл затянувшуюся паузу.

- Какой ещё Ватсон? – опять промычал бестолковый папаша.

- Я говорю, что я сумасшедший ясновидящий.

- Ты?

- Ну, про тебя же я разузнал как-то всё! Хотя, ничьим стукачом не работаю.

- Дак, как же ты узнал? Хочешь сказать, что нафотографировал своим паранормальным поляроидом?!

- Нет, мне всё это приснилось.

- Да? А я думал, он у тебя фотографирует через невидимые "жучки". То есть, через микроскопические видеокамеры, воображаемые парапсихологом.

- Кем? Паранормальным психотерапевтом?

- Не обращай внимание. Давай лучше посмотрим. Что же ты мне там хочешь показать через свой микроскоп?

28

- Чёрт, - всматривался папаша в глазок микроскопа, - не фига же вижу без очков...

- Ну да, - поддакивал Керя, довольный, что ему всё-таки удалось уболтать своего тупого-прагматичного отца. - Это такая фигня, что её невооружённым глазом не разглядишь. Она, как пульс зомби. А я поначалу даже подумал, что там...

- Как ты сказал? - оторвался отец от глазка микроскопа и странно взглянул на сына.

- Я сказал, что, когда первый раз увидел, как оттуда светится микроскопический свет, то подумал, что это просто банальное насекомое, - договорил Кирилл. - И, если я не потороплюсь, то оно может издохнуть, а я так и буду всю жизнь мучиться: что же там было?, дурацкий светлячок или всё-таки...

- Нет, ты про зомби что-то сказал.

- А. Я говорил пульс, который даже специальными приборами невозможно обнаружить, - рассказал ему Кирилл, - но, тем не менее, пульс существует. Человек дышит и сердце бьётся. Но оно... Как бы тебе понятней объяснить?.. Оно бьётся в другом измерении.

- Ты что, лапшу вешаешь опять на уши?!

- Нет, я просто... Я хотел сказать, что...

- Ты хочешь сказать, - перевёл папаша с его подростково-заумного языка, - что твой грёбаный фотоаппарат - щёлочка в сверхъестественный мир? Это ты пытаешься донести, балбес? Да ты хоть соображаешь, с кем ты разговариваешь! Книжек с дешёвой фантастикой начитался?! Перед тобой взрослый человек стоит! Вдвое старше сцыкливого паршивца...

- Папа-папа! Можно договорить?!

- Давай, бомби! Но только быстро. Ещё одна такая белиберда и я тебе так вмажу... Не побоюсь, что весь твой "микрофон" разлетится в грёбанные стекляшки.

- Я хотел сказать, что никакого "паранормального мира" не существует. Ты имеешь в виду, невидимого мира, который воображает шарлатан-парапсихолог. Это простой микрочип. Он находится внутри фотоаппарата. Все эти "странные" снимки - работа микрочипа. Вот, что я хотел сказать!

- Микрочипа? - более успокоено уставился на него папаша.

- Да. Его Толян обнаружил. Это не я! Толян - он разобрал этот фотоаппарат. А я к нему даже не прикасался.

- Какой ещё Колян?!

- Ну, друг мой! Вернее, сейчас он давно уже мне не друг... В общем, неважно. Он приходил ко мне всё время.

- А, - вспомнил отец. - Этот говённый придурок?.. Папаша его - извращенец. Ну, помню-помню. И что дальше?

- Дак вот, он разобрал мой полароид... Он сказал, что знает, в чём там причина. Говорит, что в нём встроен какой-то чип.

- Чип и Дейл спешат на помощь? Ну-ну. Быстрее-быстрее! Рожай давай. Чего сопли пережёвываешь? Что там тебе твой бурундучок Дейл ещё сказал.

- Просто, я думаю, что он мне его подменил. Один микропроцессор вытащил - другой встроил. Короче, подсунил мне какой-то вирус. Он теперь стирает любые фотографические картинки.

- Кто? Фотоаппаратный вирус?

- Ну да. Современные фотоаппараты же делают на компьютерной или мобильной основе...

- А когда ты его последний раз видел, своего хомячка?

- Да вот, только что ушёл. Буквально перед тобой... Но он сам! То есть, я пришёл домой, а он здесь сидит. Я даже не знаю, как этому психу дверь удалось открыть.

- Во-на как? - угрюмо зачесал затылок папаша. - Вон, значит, откуда ноги растут.

- Что?

- Да ничего. Слежка.

- Какая слежка?

- Тупая слежка безмозглых козлов.

Чтобы отвлечься (вернее, развлечься), Керя ещё раз глянул в глазок микроскопа. Микроскоп всё так же и продолжал показывать тигра, крадущегося через таёжные дебри. Разобранный полароид "Солнце", словно цифровая видеокамера, неустанно следит и следит за каждым движением хищника. За каждым его прыжком... Причём, это не компьютерная графика! Это был натуральный тигр и натуральная съёмка. Во всяком случае, Кирилл верил, что всё происходит натурально. А не так примитивно, как на мониторе дешёвого компьютера.

29

Кирилл постарался уединиться. Сделать так, чтобы отец не услышал, как он разговаривает со своим одноклассником по сотовому телефону.

- О, Толян, - залопотал Делемов радостным голосом, - как здорово, что я до тебя дозвонился.

- А чё ты, - ответил тот, - дозвониться не мог?

- Да какая-то фигня, - соврал ему Керя, - телефон недоступен или батарейки у тебя сели.

- А чё случилось? Чё ты мне звонишь?

- Отец всё просёк. Ну, что ты залез ко мне в квартиру. Предупредить тебя захотел, вот и позвонил.

- Предупредить?

- Да. Чтобы ты был осторожен. Он злой какой-то на вас.

- На кого, на нас? На меня и на неё?! - хохотнул Толик.

- Нет. На тебя и на твоего отца.

- Если ты про меня ему настучал, то конечно злой.

- А с чего ты взял, что я настучал? Просто, я разобрал свой фотик, потом поднёс его под микроскоп и... э-э... Короче, я увидел тигра через свою "мыльницу". Так понятнее? Но тут отец неожиданно нагрязнул. Он искал микроскоп и наехал на меня, что я его без спросу трогаю...

- погоди-погоди... Я ничего не понял. Ты не мог бы всю эту чушь рассказать заново?

- Короче, мой отец бухой сегодня пришёл, - опять принялся привирать Керя. - А когда он болдой, то он многое путает. Например, он решил, что полароид - это тоже его личная вещь, не только микроскоп... Толян, ты слушаешь меня? А?... Эй, Толян!

- Да-да. Всё нормально, чувак. Конечно, я тебя слушаю.

Делемов почувствовал себя излишне неловко. Ему показалось, что он отвлекает своего друга детства - мешает ему целоваться с девушкой.

- Дак чё ты там мне говоришь, придурок? Давай быстрее, а то у меня реально бабло кончается.

- Я говорю, что разобрал свой фотоаппарат, а предок на меня наехал. Поэтому мне пришлось соврать, что это ты его разобрал. Ну, что ты типа у меня только что был... Короче, меня отец поймал, и всё, теперь уже было не отвертеться.

- Ну и чё?... А чё ты звонишь-то? Ты быстрее можешь мне втирать?

- Ну, ты же говоришь, что я настучал ему на тебя?

- Ну да, в натуре, я тебе говорил такую фигню. А то я забыл уже...

- А чем ты там занимаешься? Ты так разговариваешь, как будто ты под кайфом.

- Чё?

- Толян, ты торчок?

- Не, чувак. Я тут... Ну, короче, онанизмом занимаюсь. У тебя всё, чувак?

- Но ты передашь своему отцу? Просто, скажи ему, чтобы был осторожней.

- А на фигу ты разобрал свой фураг?

- Кого?

- Ну... этот...

- Фотоаппарат? Потому что ты его разобрал. А потом собрал неправильно.

- И чё ты, звонишь, чтобы пожаловаться? Да вообще забей! Мне по фигу, что я украл у тебя твой микроскоп. Ты понял, чувак? Так и передай своему лоху папаше. И всё, не звони мне больше.

- Да ты реально обдолбанный!
- А чё ты на меня наезжаешь? Ты сам обдолбанный!
- Просто, я тигра увидел через микроскоп...
- Ну и чё? Забей на своего тигра! Братан, ты меня реально достал! Со своим тигром в школьном туалете...
- Да не в туалете! Он по лесу бегал...
- Кто? Тигр что ли твой?!
- Ну да. Ты же говорил, что тигр - это бред. Но я реально его видел. Я навёл микроскоп на фотоаппарат и, как будто через оптический прицел за ним следил. Вот, что я хотел тебе сказать, ублюдок! И мне по барабану, что вы все, козлы, мне не верите. Я в гробу видел ваше никчёмное недоверие!
- Слышь, Ксюха? - хохотнул Толя. - Говорит, что тигра в лесу видел! Ну, через мыльницу...
- От этих скудоумных насмешек Кириллу дико хотелось застрелиться. Но не фоторужьём, а тем самым "оптическим прицелом", о котором он только что говорил. Его палец уже нажимал на "отбой", но кнопка заела, поэтому из трубки доносились ехидные хихиканья.
- Слышь, Керя? Тут тебе Ксюха хочет что-то сказать. Ты ещё в адеквате?
- Да это ты сам торчок! - мямлил Делемов усталым голосом, изнурённым от издевательств.
- Ксюха, давай! - хихикал Толя.
- Эй, ты, - послышался из трубки девичий голос.
- Что, обласкать меня хочешь? Давай, измывайся.
- Я про тигра про твоего...
- Да понял, не дурак.
- Ты его увидел через то отверстие, где Толян вытащил твой микрочип?
- Ну да. А что?
- Да это же просто клёво!
- Что клёво?
- У нас тут виртуальная игра с Толей. Короче, мы ввели этот микрочип в компьютер и стреляем по тигру. Ну, он тоже, как у тебя, убегает. Тоже выглядит, как настоящий. Но, блин, это же монитор!.. Короче, через компьютер его не убьёшь...
- Алё, гараж! Ты что, тоже наширялась?
- Дебил, что ли?
- А что ты там щебечешь? Я понять не могу. Я думал, ты насмеяться надо мной будешь...
- Да ты тормоз! Это, ты не можешь приволочь сюда свой фотоаппарат?
- А зачем?
- Ну, просто, у Тольки золотые руки. Он всё может ими делать... Мы просто попробуем! Может, этого тигра удастся застрелить через твой фотоаппарат?

- Кого застрелить? Тигра?.. А ты знаешь, что охота на тигров запрещена?.. Строжайше запрещена законом...
- Вот, ты нудный какой debil, оказывается?!
- Дай Толяну трубку?
- Чего тебе, засранец? – реготнул в трубку слишком весёленький Толя.
- Она правду говорит?
- Ты ещё нюни распусти! Заплачь давай и маме побежи жаловаться.
- Не, погоди... Вам реально нужно убить тигра?
- Да просто, попробовать... А вдруг, получится?
- А что, если это самый последний тигр?
- Да вот ты debil! Ты уже запарил... Ты чё, не врубаешься? Это же просто компьютерные игрушки! Ты в зомби когда-нибудь играл? Стреляешь в них, убиваешь... Думаешь, они на самом деле погибают?! И чё ты разнюнился, как хлюздик! Не хочешь приносить свой поролон? Да похрен, забей. Я тебе сразу сказал: забей...
- Ладно, ждите. Я приеду.
- Чё ты, правда приедешь?! – вырвала у Толи трубку взбешённая от фанатизма Ксюша.
- Ну, сказал же? Еду!
- Давай, только быстрее.
- Дальше она не могла говорить – завизжала и завопила от одури.

30

Делемову опять пришлось воспользоваться своим мопедом (вдруг на него опять нападёт тот же таксист: выхватит полароид, да раздробит его под колёсами). Он хотел бы захватить заодно микроскоп, выкрутив его из крепёжного столика, но отец неожиданно заметил, что по телеку идёт футбол и надолго прирос к экрану. Впрочем, Кириллу необязательно было так сильно спешить, но очень было невтерпёж, хотелось доказать, что внутри его фотоаппарата действительно живёт тигр. Поэтому лучше поторопиться, чем эти двое не выдержат, поедут его искать и непременно разминутся с ним. Поскольку они сейчас под кайфом, то будут очень злые на то, что этот "урод" вовремя не приехал, и ему намного труднее будет им показывать своего тигра через микроскоп. И тогда остаётся только один выход: как он сказал своему отцу – к доктору в психушку. Там у него деньги никто не будет вымогать.

На пороге его встретила гиперактивная Ксюша: "Давай быстрее свой фотоаппарат!"

- А где Толя? – не понял Делемов.

- Да на фиг тебе Тоня?! Я всё вместо него делаю. Он только даёт указания... Чё ты вылупился? У него руки в гипсе!

- Как, в гипсе?

- Чё ты тупишь? Кошачьи глаза уже сквозь кожаные варежки начинают видеть!

Она схватила у него фотоаппарат и понеслась вглубь Толиной квартиры.

Делемов должен был проявить скромность и покинуть помещение, но его удивили слова одноклассницы "руки все в гипсе". Он должен был пройти следом за этой фанатичной девицей и проверить: может, она врёт?

Нет, всё правильно, но не до конца. Толины руки действительно были в гипсе, но не только одни руки. Грудь и рёбра – загипсованы тоже.

- О, припёрся Кролик, – отреагировал одноклассник на его появление. – Чё смотришь? У меня на груди тоже глазки проступили.

- Да я не понял. Зачем вам нужен фотоаппарат? Ты думаешь, застрелишь этого тигра и глаза сразу исчезнут?

- Опа-на! – встрепелась Ксюша. – А мы даже не подумали об этом!

- Да забей! – ржал над ней Толя. – Не фигу не пройдёт – это же наш с тобой дар, сестрёнка! Не слушай этого неудачника. Лучше носи батин обрез, прислонишь к нему этот фотоаппарат и стреляй в ноутбук. Поняла?

- Да.

На столе у Толяна стояло два совершенно одинаковых нетбука. На обоих экранах одно и то же изображение. Кирилл это изображение видел через микроскоп. Про себя он его назвал "амурский блуждающий тигр"...

- Толян, а где кошка? – пытался успеть Керя хоть что-нибудь спросить, пока не начнётся погром; пока эта зомбированная людоедка не притащит винтовку из другой комнаты и действительно не шмальнёт по ноутбуку. – Почему на её месте тигр появился. Откуда вы, вообще, его взяли?

- Да хрен его знает. Наверно, тигр – это второй уровень. Кошку мы уже расстреляли давно. Сейчас вышли на тигра... Потом наверно будет медведь, или стая волков... Какие там ещё животные существуют?

- Да мне вообще насрать, – прибежала верная Ксюша с винтовкой и приставила Кирюхин полароид, как оптический прицел.

- Э, постой-постой, – сделал Толя ей замечание. – Ты подальше отойди! А то осколки тебе прямо в рожу полетят.

Ксюша суетливо попятилась к самой дальней стене комнаты и, ещё суетливее спустила курок. Раздался сухой щелчок, так как обрез очень иллюзорно показался Кере винтовкой. На самом деле, к наконечнику ствола был прикручен глушитель. И зря он запихнул два указательных пальца так глубоко себе в уши. Почти по локоть.

- Молодец! – прокомментировал Толик, взглянув на оконное стекло, в котором появилась маленькая белая "пуговичка". – Точное попадание! Но только тигр не за окном находится,

лохушка... Целься в экран! Не в окно, не в меня, или в этого придурка... В ноутбук. Всё слышала?

- А чё ты сразу наезжаешь!

- Да потому что пули не казённые!!

31

Когда Ксюха спустила курок во второй раз и ноутбук разлетелся вдребезги, то Кирилл действительно понял, что забинтованная грудь его одноклассника – это не следы пулевых ранений. Потому что Толян подпрыгнул как сумасшедший и принялся скакать по комнате. Значит, перед этим Ксюха действительно в него не стреляла, и его сверхъестественные кошачьи глаза не заживляли полученные раны.

- Ура, – вопил скачущий Толя, – ура, ты попала. Ты в самое яблочко...

- Толян, чё ты орёшь? – пытался перекричать его Керя. – Нафига вы компьютер взорвали, вы придурки?

- А чё, тебе завидно? – ответила ему "снайперша" Ксения.

- Да ты сам придурок! Ты посмотри, что на втором н-буке написано!

Керя тут же перевёл взгляд. Там была белая надпись, имеющая очень яркий и щиплющий глаза цвет, на каком-то глубинно-чёрном, напоминающем безумную космическую темень, фоне. Эта надпись очень сильно ассоциировалась с котом, на тех снимках, которые выдавал полароид Делемова, сразу после того, как его купили. Надпись гласила следующее: "ВЫ ПОБЕДИЛИ ВСЕ ВИРТУАЛЬНЫЕ ИГРЫ. ВЫ ПОБЕДИЛИ ЕДИНСТВЕННОГО ТИГРА В ЭТОМ ВИРТУАЛЬНОМ МИРЕ, И ТЕПЕРЬ В ВИРТУАЛЕ НАЧАЛСЯ КОНЕЦ СВЕТА. ВЫ УСТРОИЛИ У НАС АМБУ. ПОЗДРАВЛЯЕМ!"

- Что это значит? – не понял Кирилл.

- Мы попали в тигра, – объясняла ему Ксюха, как слабоумному. – У твоего друга есть разрывные пули, я выстрелила в экран и с одного удара подбила тигра.

- Чё ты объясняешь ему, как дебилу?

- А чё он задолбал? Спрашивает всё время и спрашивает! Сам что ли думать не умеет? Если в голове опилки, значит, спичку в ухо пусть сунет.

- А какая связь? – продолжал ей Делемов задавать свои тугодумские вопросы. – Спичку в ухо суют, чтобы серу выковырять?

- Нет, тормоз! – роготнула она, – чтобы твои безмозглые опилки поджечь. Понял? Чтобы дым из задницы пошёл.

- А чё ты насмехаешься? – попытался Делемов хоть как-нибудь передразнить эту спесивую всезнайку. – Думаешь, я не знаю, что Толян сам написал этот текст и оформил его в виде картинки? Но, только, ты зомбированная, поэтому всё равно не поймёшь...

- Чем он написал? Своими загипсованными пальцами? - ответила она ему такую же колкость.

- Да какая на хрен разница, кто сделал эту картинку! Ты её написала или он... Но что это такое? Огромный вирус, который очень скоро разрушит весь глобальный виртуал? Вот, что я у вас спрашиваю, кретины!

- Да ты успокойся, - ответил ему Толик. - Лично я никакой вирус не создавал. Ты же понимаешь, что это взято из твоего полароида?

- А что взято? Что там у них началось, в виртуале?..

- Глобальное потепление, тупица! Солнечная буря... Какая тебе, дубине, разница?

- Или ты хочешь сказать, что я подсунул этот полароид в магазин, и ты купил его?

- Нет. Я хочу сказать, что ты подменил мне его.

- Ксюха! Да не психуй ты! Ты же видишь, что он тупит? Специально нас разозлить пытается. А ты ведёшься на его приманки. Чё, не понимаешь, что он для этого сюда и прибежал? Чтобы над нами постебаться.

- Какой "постебаться"! - покраснел Делемов от негодования. - Ты же сам попросил меня, чтобы я фотоаппарат к вам привёз. Или что, это был розыгрыш?

- Да думай что угодно. Стёб, розыгрыш, или мы с Ксюхой под герычем. Что хочешь, то и думай.

- Я фотоаппарат-то могу забрать?!

- Конечно! - угрюмо вздохнул Толик.

- Стрелять больше ни в кого не будете?

- А с чего ты взял, что мы в кого-то стреляли? - опять завозникала Ксения.

- А грудь у него из-за чего загипсована? Если ты скажешь, что там "глаза", то - дура.

- Да пошёл ты, - пробурчала она себе под нос.

- Тяжело с ним, да, общаться? - проговорил Толя, когда за Делемовым дверь захлопнулась.

- Я устала уже играть из себя стерву.

- Да не заморачивайся...

- Тебе не стыдно так себя вести? Мы же его "использовали"!

- Опять эти громкие слова? Какой-то умник создал разрушительную программу. При помощи геной инженерии вселил в виртуальное пространство настоящего, живого тигра! И ты только что его убила. Если тебе наплевать на то, что ты сейчас сделала, то мне нет. Я верю во всё это. В то, что виртуальный мир в скором будущем будет уничтожен. Это эксперимент. Если им действительно удастся уничтожить виртуальное пространство, то нужно будет немедленно убить всех тигров и с нашим (реальным) миром начнётся то же самое. У нас тоже произойдёт апокалипсис. И я тебе ещё раз повторяю: если тебе наплевать на то, что я говорю, то мне нет. В отличие от тебя, я во всё это верю.

- Хочешь поиграть в конец света? – хохотнула Ксюша. – Это глупенькая игра, на уровне детского садика.

- Просто у тебя нет всех этих змеиных глаз, на груди и на руках. Ты не можешь смотреть в будущее, поэтому "детская глупенькая игра".

- Тебе показать свою грудь?! Откуда ты знаешь, что у меня там есть, чего нету? Но вот у тебя точно нет на ней ничего!

32

Когда Кирилл открыл дверцу гаража своего соседа (в этом гараже он обычно хранил свой мотороллер) и хотел в него завести свою технику, то, чуть не споткнувшись о порог гаража и не шлёпнувшись спиной, упав в открытый проём. Изнутри гаража попыталась вырваться какая-то сумасшедшая старуха. "Вы что здесь делаете? – вылупилась на неё Делемов. – Кто вас здесь запер?" Та ответила, что никто никого не запирает. Мол, она умеет проникать в закрытые помещения. Так же она объяснила, что ищет здесь своего белого кота: "Мальчик, ты случайно не видел? Он очень редкий кот. У него такая яркая шерсть, что, глядя на неё, глаза щипать начинает".

- А давно он у Вас сбежал?

- Да вот, уже больше трёх дней нету. Я уж и в милицию пошла, но они мне говорят, что только людей ищут. Но ведь мой котик – он лучше человека!

- Знаете, что? По-моему, у меня даже фотографии Вашего котика есть... Но только дома. Хотя постойте, я сейчас поищу. Может, какая где завалялась...

- Значит, ты его видел?!

- Если бы я его видел, то сказал бы сразу. Просто, его вот этим фотоаппаратом снимали, но он разобран... Только, это, я сам собирать не умею.

- А кто его снимал? Мне нужно хоть одного, кто его видел!

- Погодите-погодите... Ага, вот, нашёл. Точно, одна фотка завалилась под дно портфеля!

- О! – совсем уже обрадовалась старуха, – да вот же он! Мой Барсик. Точно! Это точно мой кот... Дай, я хоть тебя расцелую?

- Одну секундочку! Я же говорю, что никакого вашего кота не видел. Просто, берёшь вот этот фотоаппарат, собираешь, фотографируешь и... Даже если камеру направить на Вас, всё равно, на фотографии будет только этот кот.

- Да ну, я тебе не верю! Даже если меня фотографируешь или тебя, всё равно кот? Мой любимый Барсик?... Да ты специально мне врешь, лишь бы... А ну-ка докажи! Ну, вот достань фотоаппарат и сфотографируй! Если ты не придуриваешь, то я тебе заплачу.

- Бабка, – начала она утомлять Делемова, – отвали! Ты чем слушаешь? Я же тебе сказал, что аппарат разобран! Его нужно

собирать... Короче, выходи из гаража, и всё. Нет здесь твоего кота!

- А если я его соберу? Ты выполнишь мою просьбу?

- Отвали, я сказал! Его нельзя собирать.

- Значит, ты врешь. Ты видел моего кота и...

- Я никогда не вру, но, если тебе от этого спокойней, то видел. И специально разобрал фотоаппарат, чтобы стоять здесь и мозги тебе компостировать.

- Фу! Какой противный...

- Это я-то противный?! Я приставучий? Ну на, собери, - протянул он ей пакет. - Ты же обещала, что соберёшь?

И старуха тут же принялась за работу. Присела на корточки и, прямо в полутемноте гаража, принялась собирать...

- Значит, требуешь, чтобы я тебя сфотографировал? - произнёс Кирилл, видя, что работа у неё получается, и даже очень быстро. - Прямо здесь, в гараже?

- Ну, а что мы, куда-то на улицу будем выходить?! Тут же дом твой в десяти шагах. Вдруг, тебя соседи увидят? Скажут: "что ты там за старую курицу себе нашёл"... Вот, всё, готово, - протянула она ему собранный фотоаппарат.

- Хорошо, я снимаю, - тут же подносил Делемов его к лицу.

- Подожди! Дай, я хотя бы причепурюсь...

- Никаких "причепурюсь"! Мне некогда! - С этими словами, он нажимал на спуск, сразу, как поднимающаяся на ноги старуха попала ему в объектив.

И это было всё, о чём она с ним говорила. Фотовспышка получилась настолько яркой, что Кирилл даже слегка испугался. Он часто делал снимки при помощи своего фотоаппарата, но ни разу у него не получалось столь ярких вспышек. Однако, как только взгляд Делемова вернулся в то место, где эта странная старуха поднималась на ноги, то там было абсолютно пусто. Такое ощущение, словно у Кирилла опять начались галлюцинации и эта пожилая толстуха ему привиделась. "Да нет, не привиделась, - тут же подумал он. - Толян же рассказывал мне какой-то бред, что он может проникать в закрытые помещения? Например, в мою квартиру. И вот, так совпало, что эта толстая бабка болтает мне то же самое. Будто бы в гараже её никто не запирает, и это она сама сюда проникла... Наверно, пролезла сквозь замочную скважину! - усмехнулся Керя. - Толян и старуха - это новый дар современных феноменальных людей: дар человека-ключа. Он, как верблюд, который наверно в какой-то басне Крылова проходил сквозь игольное ушко!"

Одним словом, Кирилл оставил свой мотороллер внутри гаража и двинулся в сторону дома. Фотография получилась нормальная: ослеплённая чересчур яркой фотовспышкой и поднимающаяся на ноги старуха (жалко, что эта пожилая толстуха над ним всего лишь постебалась, - где-то узнала, что у этого парня необычный фотоаппарат, снимающий только белого кота (слишком яркого, как будто искажённого какой-то мистически "солнечной" фотовспышкой),

поэтому она вздумала притвориться его хозяйкой; – хоть со временем информация и устарела, поскольку Кирилл переключился уже на тигра, но всё равно жалко, что она сбежала), запечатлённая на снимке, который, видимо, навсегда останется в "коллекции" Делемова, как и много таких же бесполезных снимков. Для начала ему надо было пересечь ряд бесконечных гаражей. Но только вдоль, либо поперёк. Забраться на крышу гаража и обойти этот ряд с обратной стороны. Там, за гаражами начинается лесополоса и Кирилл мог бы спастись бегством от кучки цыганок-горлопанок, которые хаотично передвигаются (внешне напоминают собой более шустрых зомби, чем тех, которых принято показывать в фильмах ужасов) и заслоняют ему выход из этого коридорчика между двумя рядами гаражного кооператива. Если он подойдёт к ним близко, то те нахально начнут шарить по карманам у парня, с призывом "позолоти ручку, ай красавец, дай погадаю". Но с другой стороны, они могут и не начать. Поэтому, для Кирилла будет большой трусостью, если он сейчас остановится и полезет на крышу. "Я знаю, – в то же время подумал Делемов, – что они хотят украсть у меня из кармана! Ключи от соседова гаража! Вот дожили эти цыганки-нахалки! Уже шестерят на автомафию". И, на всякий случай, ключи Делемов сунул в ботинок. Он продел их в специальную дырочку в кармашке и те сами покатались по штанине, исчезая в башмак.

– Эй вы, чего вам надо? – заорал он кучке сумасшедших цыганок, увидев как те ринулись ему навстречу. – У меня нет ключей от гаража, идиотки! Как только я вас увидел, сразу в трусы их спрятал. Или вы хотите мне трусы снять и поиграться моими бубенчиками, а, чеканутые?

– Не бойся, красавец! – ответила ему одна из кучки расфуфыренных взбалмошных тётечек. – Не убегай от нас!

– Но, а чего вам надо, красавэллы?

– Телефон! – подходили те. – Нам срочно надо позвонить! Мобильник у тебя есть?

– Ха, размечтались! Мобильник я дома оставил.

– Но, а что кроме мобильного у тебя есть? – разговаривала с ним всё та же цыганка-паханка, на огромном расстоянии, когда вся гурьба постепенно остановилась. – Может, мелочь есть какая-нибудь? Позолоти ручку, касатик! Мы тебе погадаем.

– Меня? Покатаете?! Покатайтесь сами, конокрады-цыгане! Табун коней угоните и катайтесь, пока мозги не опухнут.

– Фу, какой вредный мальчик! Девочки, пошлите от него!.. Чтоб тебе, вредина, никогда не найти свою Таню!

– Какую ещё Таню?! – совсем уж было развеселился Делемов. – Которая горько плачет? И уронила в лужу мячик? Постойте, не обижайтесь! Я вспомнил – у меня в портфеле лежит фотоаппарат. Я могу вас сфотографировать...

– Ай, какой умный мальчик! – остановились те и двинулись ему навстречу.

- Я его только что купил и ещё не фотографировал, - соврал им Делемов, второй раз посмотрев на снимок, который сделал в гараже. Вместо старухи, в тёмном помещении стоял тигр. На фотокарточке он так сильно вжался в стену, словно чего-то боится. Поэтому Делемов решил, что, вместо цыганок, на полароидном снимке появится тигр. Но - он вспомнил, как в прошлый раз фотографировал в туалете ватерклозет. Так вот, тигр появился не сразу. Как помнил Кирилл, сразу проявляется только кот. Наверно, он легче тигра, поэтому очень быстро проявляется и мгновенно занимает собой всё сфотографированное пространство. Тигр же проявляется, как симпатические чернила. Это такие чернила, при помощи которых мошеннику удастся поставить свою роспись и успеть смыться, пока его автограф не исчезнет с бумажки. Дак вот, невидимый цвет чернил - это и есть проявление "симпатического". Тигр ведёт себя точно так же. Поэтому Делемов уверен, что успеет исчезнуть, как тот мошенник, до тех пор, пока тигриное изображение не заслонит собой всех до единой цыганок.

- Смотрите, - объяснял он им, доставая фотоаппарат, - это полароид. Он не оставляет негативов. Фотография выходит всего одна. Так что не думайте, якобы я собираюсь обратиться в милицию с вашей фотографией.

- Да мы уже издалека видели, что это полароид! Думаешь, мы согласились бы сниматься на сексотскую камеру? Конечно, нет!

- Ну вот и славненько. Я сейчас сниму всю вашу толкучку, отдам фотографию, а вы дадите мне зелёный свет.

- А как же погадать? - подкрадывались цыганки всё ближе и ближе.

- Но тогда фотографии не получится. Выбирайте одно из двух: либо фотографироваться будем, либо стоять десять часов и гадать. А что вы так на меня уставились? Я фанатичный фотограф. Вы знаете, сколько тупых фотокарточек я наделал этим фотоаппаратом? Просто так - снимал и выбрасывал их. Сейчас мне опять приспичило: я сфотографирую этот гараж и выброшу фотокарточку. Дак, давайте, я вас хотя бы сфотографирую?

- Ой, что-то ты темнишь, парень! - отбилась одна из них от толпы и подходила к Керу быстрее остальных цыганок.

- А чего я темню? Я просто интересуюсь. Сфотографировать или нет?

- Вижу по твоим глазам, что ты чего-то боишься! - подошла она на максимально близкое расстояние.

- Интересно девки пляшут!.. Что значит, "чего-то" боюсь?

- "Темнишь", потому что сначала ты нам сказал, что никогда своим полароидом не фотографировал и не знаешь, что за странная фотография у тебя получится. А теперь ты говоришь, что наделал очень много "странных" снимков, поэтому постоянно их выбрасывал! Дак где же правда?

Всё, Керю загнали впросак, поэтому он не знал, что произнести в своё оправдание.

- У тебя огромные неприятности в твой семье, - объясняла ему эта цыганка. - И во всём виноват твой полароид. Ты хочешь стать беспризорником, убежать из родного дома, поэтому фотографируешь, что попало. И у тебя фотоаппарат от этого "больной". Тебе исцелить его нужно. Ты должен фотографировать только своих родных и близких. Тогда ты поймёшь, насколько прекрасен родной дом. Только он один исцеляет!

- Чего это ты разошлась, ведьма? - не выдержал Делемов - продолжать слушать её бредни. - Ы? Раскаркалась, как ворона.

- Все в твоём возрасте бегут из дома, - не обращала та внимание на его слова, - и снимают - там, да сям. Снимают, либо сами снимаются. Но снимки получаются злыми, коварными...

- Ты что это, жизни поучить меня решила?!

- Исцели свой фотоаппарат, пока не поздно.

- Ты, юродивая! Ты с кем, со стенкой разговариваешь?!

- Сними своего отца, - донеслось от ведьмы последнее пророчество. - Вот сам увидишь - отец у тебя получится и камера постепенно-постепенно начнёт исцеляться.

- Какая ещё камера, - не на шутку перепугали его цыганкины слова; пустозвонство, - долбанутая! Вас фотографировать или нет? Дуры хреновы!

- Да она же пошутила... - принялась объяснять ему другая цыганка.

- Знаешь что? В каждой шутке есть доля правды!

- Просто, ты два раза не нажимай на одну и ту же кнопку. Если наставишь камеру на своего близкого родственника и нажмёшь второй раз, то он исчезнет. Ты понял? Его навсегда сотрёт твоя дьявольская штука.

- А что же мне с ней делать? В топку кинуть?

- Попробуй маму свою сфотографировать... Поговори с родителями. Может, какие-то другие родственники у вас есть. Например, дедушка или бабушка...

- А почему именно ДВА раза не фотографировать?

- Потому что при втором кадре, вместо фотографии получается череп и кости.

33

Сегодняшнего дня Кирилл как никогда был счастлив. "Череп и кости? - хохотал он, поднимаясь по лестнице. - Я как раз про них подумал, когда кота этого впервые увидел! Это же вылитый компьютерный вирус! Череп и кости! А-ха-ха-ха..." Ему просто невтерпёж было опробовать на своём тупом и гадком до невозможности папаше эти их "череп и кости". Интересно, исчезнет этот сукин сын, если Керя сейчас вбежит к нему в комнату (наверняка он сидит всё в той же позе и пялится в ящик; конечно, если он ещё не уснул) и заорёт во всю глотку "улыбочку, КАЗЗЁЛ"? Цыганки - шлюхи тупые, и это было бы просто чудесно! Нажать на кнопку и стереть гнусного выродка! ... Кирюха хохотал, как

ненормальный. Он был уверен, что это всё бред собачий. Шлюхи-цыганки его надурили: никто просто так не исчезнет. Да, фотография папаша получится. Опять получится, как и в прошлый раз. Но при этом он не фигу не исчезнет. Кирилл, как последний мудака, должен сидеть дома и фотографировать этих уродов: сначала свою мамочку, потом её мамочку... Потом, как мелят эти шлюхи, полароид начнёт "исцеляться", пай-мальчик Кирюша будет фотографировать маминых тётенок... Этих свинообразных матрон, которые приходят к ней жрать шоколадные конфеты и звиздеть по три – по четыре часа. Одним словом, из Кирюши хотят сделать импотента. Того кастрированного домашнего котика (грёбанного Барсика), которого так безумно любит эта сумасшедшая старуха. Потому что он сидит... всё время сидит дома. Но вот время его вышло, он побежал подышать; конечно, Барсик издох, попал в Кирюшин фотоаппарат... Но как этот котейко объяснит дуре старой все свои кошачьи секреты? Все великие тайны, которые присущи только кошкам...

Кирилл следом за собой не запер входную дверь. Он не хотел хлопать дверь, не собирался орать во всю глотку (улыбочку, кусок дерьма), он хотел прокрасться на цыпочках, потому что слышал работающий телевизор. Как и раньше, по ящику шёл дерьмовый футбол. Поэтому, если Кириллов отец не исчезнет, то Керя так же, на цыпочках выскользнет обратно.

– Послушай, Кирилл, – раздался у него за спиной голос Ксюши (она прошла через незакрытую дверь; вернее, не вошла, а вбежала, потому что голос был задыхающимся). – Я хочу с тобой помириться... Толян – он пидор! Он платил мне кучу бабок, чтобы я изображала из себя его шлюху...

Она с такой скоростью тараторила, что Кириллу хватало времени только на то, чтоб нажать кнопку "пуска". Ошарашенный всеми этими матерными словами, он, одновременно, поворачивался в её сторону и полароид делал совсем другой снимок. Потому что, вместо его отца, в объектив неволью попадала Ксюша Скворцова, его одноклассница.

В следующий момент Кирилл выронил из рук фотоаппарат, потому что фотовспышка, которую он выдал, не просто была ярче небесной молнии или солнечного луча; ему показалось, что его ударило током – вот такая была вспышка.

У Кирилла даже потемнело в глазах. Когда парень кое-как начинал прозревать (после того безумного света, который его ослепил) и видеть какие-то контуры и очертания, то первое, что он понял – рядом с ним нет Ксюши. Вернее, есть, но не Ксюша, а его отец.

– Эй, сынуля! – глупо промямлил Делемов-старший. – С тобой всё в порядке?... Чё-то ты как-то побледнел...

Упавший на пол полароид – не разбился. Он просто "завис". Не мог выполнять свои функции на то короткое время, пока у Кирилла прояснялось в глазах. И сразу, после того, как отец

спросил своего сына (задал ему какой-то глупый вопрос), аппарат зажуужал, как по команде. Из фотоприёмника выползал снимок...

- Я ничего не вижу, - ответил Кирилл. - Пожалуйста, подними фотографию и расскажи, что там получилось. Но только срочно!

Отец не на шутку испугался. В другой раз он плеснул бы ему в морду пивом и капризно заверещал "кому ты указываешь, щенок", но сейчас он склонился втрипогибели и поднимал фотографию с пола. Очевидно, к полароиду прикоснуться он боялся, поэтому тот так и остался лежать упавшим. Жалко, что Кирилл не мог видеть: он бы просто расхохотался, глядя на то, какой неуклюжий и униженный вид у его отца.

- Да ничего не получилось, - пожал плечами неуклюже ступавший отец. - Чёрный квадрат скудоумного Малевича...

- Папа! Я серьёзно.

- А, - начал расслабляться тот, - ты смотри-ка, и правда что-то проявляется... Эта? Девчонка, которая... Кстати, а куда она убежала?

- А ты что, видел, как она убежала?

- Ничего я не видел!

- А зачем же ты тогда утверждаешь?

- Ну, фотовспышки этой твой, яркой, испугалась, вот и убежала. Это же и так должно быть понятно?

"Боже, какой ужас! Глупее отмазки в жизни не слышал", - подумал про себя Кирилл. Он заметил, что в глазах стало проясняться настолько сильно, что можно рассмотреть фотографию.

Когда Делемов принял снимок из рук своего отца, ему удалось рассмотреть тот редкий момент, где Ксюшино изображение начинает проваливаться. Оно проваливалось в контур какого-то странного отверстия. Как Кирилл разглядел секундой позже, это были контуры тигра. То отверстие, которое "затягивало" Ксюшу, тут же наполнялось красками, наливалось собственными цветами - полосатой шерсти белого и рыжего цвета... Кирилл не мог продолжать смотреть на это дальше, он совал руку через воротник своего свитера и полароидный снимок уходил Делемову за пазуху.

- Ну вот, видишь? - успокаивал его отец, при этом очень неловко себя чувствуя (он свято верил, что до шестнадцати лет на всех этих молокососов нужно орать, круче рабовладельца, и, по возможности наддавать плетью по их жалким рёбрышкам, напроць лишённым каких-либо мускулов), - твой фотоаппарат делает нормальные снимки. А ты мне втирал, что только одних котов!

- Да я и сам это вижу.

- Ну, как тебя попросить, чтобы ты не повторял то, что я тебе говорю? - всё тем же неуклюже-вежливым тоном уговаривал отец его спину. - Если я говорю, что он делает, то не надо изображать из себя вид, будто ты сам с усами - сам давно об этом знаешь. Ты не понимаешь, но это похоже на попугайничье передразнивание. - Отец это говорил выходящему из своей комнаты Кириллу, где тот взял свой мобильник и торопился покинуть отчий

дом. – Так дальтоники из анекдотов друг с другом разговаривают: "Рядовой Краснов, – говорит генерал-дальтоник, отдыхающий на природе, – покрасьте траву зелёной краской". – "Товарищ генерал, но она же красная!" – возмущается боец, тоже дальтоник. – "Без тебя знаю, что красная! Но враг – дальтоник, он траву видит только зелёной. Нужно замаскироваться на фоне деревьев".

34

Вот сейчас Кирилл точно был уверен, что с ним случилась галлюцинация. И это очень легко доказать: позвонить Толян и попросить, чтобы передал трубку своей "тёлке". Что Кирилл в данный момент и делал: набрал номер одноклассника и выслушивал гудки. Только одна заминка его в это время беспокоила: говнюк не хочет принимать от него звонок – не берёт трубку.

Делемов нажал на "отбой" и решил набрать номер домашнего телефона. Может, припёрлись его предки и увидели погром, который устроил этот свинопотам? Забрали и вырубали его мобильник, да устроили с ним разборку...

Но в то же время Кирилл задумался. Он не торопился набирать Толин домашний номер. "Это что же получается? – спрашивал себя Керя. – Если мне привиделась его зазноба, то я сфотографировал собственную галлюцинацию? Разве такое бывает? Даже если у меня какой-то там странный фотоаппарат, заражённый инопланетным вирусом, всё равно, это фотоаппарат! И он не выдаст снимок реального человека, которого не существует. Нет, всё равно надо позвонить к нему на домашний... У них там простой, примитивный аппарат, без определителя номера. Но я не буду просить его передать трубку Ксюше. Я поступлю несколько иным образом..." – И он уже набирал номер Толика на своём мобильном.

Трубку очень быстро сняли.

– Алло, – заговорил Делемов. – Это ты, Толян?.. Скажи, Ксюха давно от тебя ушла?

– Ты что, сдрейфил? – отозвался Толян. – Она от меня не ушла! Наоборот, она пришла ко мне. И знаешь, почему? Потому, что обещала выйти за меня замуж. И я вообще не понимаю, зачем ты за ней постоянно бегаешь? У тебя шило в одном месте?

– То есть, она у тебя сейчас?

– Да, братан, ты совершенно прав.

У Кирилла сразу отлегло от сердца.

– А ты не мог бы сделать мне одолжение?

– Какое-такое?.. Порвать с ней, уговорить её, чтобы она ушла к тебе? Извини, но сердцу не прикажешь. Единственное, чем я могу тебе помочь, это нанять каких-нибудь молодчиков, чтобы они в очередной раз пересчитали зубки одному кобельку. Конечно, если ты не возражаешь.

– Нет, ты меня неправильно понял. ты не мог бы передать ей трубку? Всё равно, зачем. Пусть она меня пошлёт, или назовёт конченным дебилом...

- А ты действительно debil?
- В смысле?
- В том смысле, что она тоже debilка. Что вы с ней два сапога пара.
- Ничего не понял... Она у тебя или не у тебя?! Кончай включать дурака и ответь на чётко поставленный вопрос!
- Если он тебя действительно волнует, то я ей надоел. Она решила уйти к тебе. Нормально ответил?
- Не очень! Я спросил: где сейчас она! И можешь ли ты передать ей трубку!
- Вот действительно - debil едет на debиле и debилом же погоняет. Объясняю для тормозов: я ей надоел. Она от меня ушла. Она пришла к тебе. Если ты не успел ей надоест, то в данный момент она находится у тебя. "Дебильный" ответ Вам ясен, товарищ Тугодум?
- Да чё ты заладил со своими "тугодумами"? Я тебе не для этого звоню...
- А для чего! Я вообще трубку не хотел поднимать! Решил побахвалиться, дак не тормози - хвастайся побыстрей.
- Просто, мне кажется, что она вообще ни у кого. Вот для чего я звоню.
- А откуда ты знаешь, у кого она?..
- Мне кажется, я стёр её своим полароидом.
- Она что, плёнка, видеозапись, чтобы ты её стёр?! - Толян всё ещё думал, что с ним шутят, поэтому его весёлый тон не менялся.
- Вот именно, плёнка. Для него мы сейчас плёнки, поэтому он любого из нас может стереть.
- Чего-чего? Это ты по-каковски?
- Раньше этот фотоаппарат снимал от себя. На снимках получался кот. Сейчас он в себя снимает. Нет, ты не смейся. Я проверял. Я вышел из квартиры, на полу лежит пустая баночка из-под энергетика, я направил на неё объектив, щёлкнул... Баночка тут же исчезла. Ты прикинь? Если бы я снял своего отца, то исчез бы он... Но, если это такая хрень, то у меня теперь планы куда поважнее! На фиг мне какой-то вшивый отец, если у меня до фига врагов! Особенно накопилось за последнее время... Я лучше ими займусь в первую очередь! Например, можно прийти в один прекрасный день, когда будут идти уроки, взять в кадр всю нашу школу... Щёлкнуть кнопку для съёмки и, блин, вся школа исчезнет! Теперь хоть дошло до тебя или нет?!
- Постой-постой! Ты где сейчас находишься?.. В коридоре? Стой на месте и никуда не ходи. Главное, не трать фотоаппарат понапрасну. Я сейчас подъеду. Ты дождёшься?
- Ну, ладно, - нехотя плечами Делемов.
- Но только, ты, главное, больше никого не удаляй! Ладно?! Дождись.
- А что ты там придумал?

- Нельзя тратить заряд впустую. Он в любой момент может кончиться. Не знаю, что придумал. Например, можно попробовать сфотографировать луну. Если она исчезнет, то проделать то же самое утречком: удалить солнце. И вот тогда... Уже смело поднимайся на космическом корабле, фотай целую планету (я имею в виду, нашу, голубенькую... Эту... Девочку со сраными, голубыми волосами) и она гарантированно исчезнет. Одно только хреново: у тебя есть знакомые космонавты?

- Не-а.

- Ну вот, видишь?! А у меня есть. Поэтому... срочно меня дожись!

- Ты не темни!

- Что? - Толян уже хотел положить трубку на аппарат, но не успел.

- Не темни, говорю. Может, ты хочешь, чтобы я сфотографировал твои бородульки, а сам тут раздуваешь из мухи слона?

- Какие ещё бородульки?

- Ну, глазки... Где они там у тебя? На пальцах или на груди?..

- Да не было никаких глазок! Это я, чтоб перетянуть Ксюху на свою сторону, сморозил, якобы у меня "глазки" на пальцах. А потом ещё и на груди тоже повырастали...

- А давай, лучше, я к тебе приеду? Вдруг, мой отец тебя заметит? На фиг мне нужны стычки этого недоделка с тобой!

- Да не ссы. Если чё, то ты его полароидом припугнёшь, типо сотрёшь с лица земли, он у тебя сразу засыт... Припухнет.

- Ха, точно! - обрадовался Кирилл Толяновой сообразительности.

35

Он стоял на лестничной клетке и, с каждым часом, чувствовал себя всё глупее и глупее, что повёлся на розыгрыш своего одноклассника. У его мобильного очень быстро садилась батарея и он не мог на секунду заскочить домой, воткнуть в розетку подзарядное устройство (отец такую "выходку" воспримет, как забытые невыключенные электроприборы, - раньше такое уже было и отец вытаскивал из розетки Кириллов мобильник, вставлял свой собственный и самодовольно сидел - ждал реакции, когда сынок вернётся с улицы и начнёт выступать - возмущаться по поводу отца, вечно подстраивающего ему свои подлянки), Кирюха должен был продолжать стоять на "посту" и дожидаться этого уродца-Толика. Но больше всего его мучили мысли: что же на самом деле случилось с Ксюшей? Может, она и вправду ему померещилась?..

Наконец Керя не выдержал. Пока его сотовый окончательно не сдох, он попробует послать сообщение, чтобы всё этому гнусу высказать...

Не успело сообщение отправиться, как Кирилл получает долгожданную весточку от Толяна: "Я не могу к тебе приехать, у меня ппц – тигр сбежал из зоопарка и не выпускает меня из дому".

Кирилл набрался решимости и сделал звонок ему на телефон: "Ты чё, прикалываешься? – заорал он в трубку. – Кончай звиздеть! Какой тигр?!"

– Ты не ори, засранец, – ответил Толик ему полущёпотом. – Не дай бог, Ксюха тебя услышит и пойдёт сюда... Здесь реально тигр! Он ходит по коридору...

– КСЮХИ НЕТ, – ещё громче, ещё более осатанело провозил Делемов. – Кончай тупить... В смысле, кончай прикалывать. Я тебя спрашиваю: она у тебя?!

– Ты чё, в натуре тугодум? У меня – тигр. Ксюха – у тебя! Кончай тупить сам!!

Кирилл ещё хотел проорать что-нибудь, менее лестное, но – разговор окончен. Его телефон издох.

Он вбежал в квартиру, ему нужно было поставить свой сотовый на подзарядку и одновременно схватить полароид... В это время он пробежал мимо туалетной двери и ему невольно показалось, что там лежит "карликовый тигр" (ростом не длиннее фотокарточки) и в данный момент тигр что-то ему проревел (что-то там невнятное)... Только в последний момент Керя понял, что это не "тигр", а отец, который заседает за изучением газеты. В другое время Делемов не обратил бы ровно никакого внимания на своего предка, но только не сейчас. Дело в том, что у него в комнате подзарядное устройство уже было вставлено, и из розетки выглядывал отцовский телефон. Вот Керя и задумался: успеет или не успеет он позвонить, пока отец не выползет из сортира?

В принципе, решаться было некогда. Кириллу захотелось повести себя точно так, как раньше выделявал его отец: высунуть из своего подзарядника чужой сотовый и всунуть свой... Так он и поступил.

Всё. Полароид был у него в кармане, сотовый (практически заряженный на максимум)... Можно смело двигаться в путь. На этот раз не пользоваться мотороллером, а спокойно вызвать такси. Если что, то бомбиле-таксисту он пригрозит точно так, как давеча Толян советовал ему пригрозить папаше, если тот, при виде Толяна, полезет на него с кулаками.

36

Кирилл пробовал курить, но он экспериментировал с чужими сигаретами. В частности ему казалось, что, если сигареты принадлежат какому-то философски "одарённому" подростку, то, пока стрельнувший у него парочку Керя будет их смолить, у него тоже возникнет подобный "дар", но только очень временно. То же самое чувство на него нахлынуло, пока он ехал в такси и на них с Толяном нашёл какой-то стих – они разговорились об измерениях (о том, существуют или не существуют параллельные/потусторонние

миры, и, если существуют, то каким образом). В процессе разговора, Толя ему признался, что недавно произнесённая неправда про глаза – его очередное враньё. Мол, на самом деле глаза всё так же существуют, и никуда они не делись. "А как же им не существовать? – подытожил Толян. – Ведь, если бы их у меня не было, разве увидел бы я, что по нашему коридору бродит невидимый тигр?.. И вообще, у меня складывается странное ощущение, что люди, либо предметы, они вовсе не исчезают. Они тоже становятся невидимыми. Ты ведь мне сам рассказал про эту плёнку, вот я и подумал: фотоаппарат стирает на плёнке изображение, плёнка становится прозрачной... То есть, считай, что её не видно. Так же точно ведёт себя и тигр: простому, невооружённому ясновиденьем человеку он недоступен, только я могу его разглядеть. Но ты ведь во всё это не поверишь, правильно? У тебя же "глаз" нету, как у меня! А я вижу этого монстра. И вижу вполне себе уважаемого..."

Когда Кирилл обо всём этом разговаривал с Толиком, то чувствовал себя таким же "одарённым профессором мистики мракобесия", как его собственный папаша, ведущий до пяти часов ночи нудные философские разговоры со своими бодунными сватами, да братьями (одним словом, "беседы на сонных кухнях, да танцы на пьяных столах", как когда-то пел Доктор Кинчев – кумир папашиной молодости). Поэтому, пока такси пробивалось через пробки, разговаривали они о разном. Даже сказать, об очень разном. Главное, что папашин сотовый телефон оказывал очень хорошее влияние на мозг своего сына. Примерно такое же, как на головы мобиллопсихов из какого-то романа Стивена Кинга.

– Пусть, ты видишь своего "уважаемого тигра", но представь себе, что на твоих глазах исчезла бы Ксюша. Неужели, ты хочешь сказать, что Ксюшу тоже сумел бы увидеть? Я-то ведь не сумел! Ну, в смысле, у меня простой невооружённый ясновиденьем глаз и я не вижу всю эту хрень – ауру/биополе, тень/отражение вампира, или Ксюшу – куда там она от меня убегает.

– Может, ты и прав, старик. Может, действительно бы не сумел.

– Вот я и говорю, что необязательно воспринимать всё, что стирает мой фотоаппарат, за "прозрачные фотоплёнки". Может, всё-таки, есть параллельный мир? А? И они улетают именно туда?..

37

Керя: Пространство – это материя, которая нам кажется невидимой.

Толян: А видим ли мы экран, простынь на которой смотрим фильм в кинотеатре?

К.: Настоящая материя – это не экран в кинозале.

Т.: А что же это такое?

К.: Хотя, если сравнить её с простынью, то... То...

Т.: То что?

К.: У меня возник риторический вопрос. Откуда берётся ветер?

Т.: Ну, это ни для кого не секрет: ветер начинается в голове...

К.: Так вот, если представить себе две простыни, которые соприкасаются друг с другом, то можно выдать такой же юмористический ответ на вопрос о происхождении ветра. То есть, лучи киноэкрана с двух сторон ударяют по обеим простыням, простыни друг о друга бьются, вот вам и зарождение "ветерка"... То есть, от шевеления гигантской простыни происходит движение воздуха.

Т.: Ну и что? Чем это доказывает, что твоим фотоаппаратом можно посмотреть в "соседний кинозал" и увидеть кадры из того, что показывают там?

К.: Нормальный фотоаппарат – он как подзорная труба. Им можно увеличить изображение. Но при помощи фотоаппарата невозможно увидеть то, что происходит в радиусе нескольких километров. Однако, при помощи подзорной трубы можно увидеть так называемый "микроскопический мир". Для этого всего лишь достаточно перевернуть её задом наперёд и посмотреть через огромный окуляр. Так вот представь себе, что этот "микроскопический мир" ты можешь увидеть через простой фотоаппарат. Можешь себе такое представить?

Т.: Я уже представил ветер, который дует в голове.

К.: Если не можешь представить то, что я попросил, то представь себе простыни, которые бьются друг об друга и в шве простыни возникает трещина.

Т.: Это я легко представил: ураган, бешеный ветер нагоняет тучу и... туча фигачит своей молнией прямо по простынке!

К.: – Не-ет. Именно так, как я попросил, представь. Простыни бьются-бьются... До тех пор, пока в них не появляется трещина.

Т.: А какая разница? Всё равно, хоть так, хоть этак, но представление нулевое. Такое же банальное и незрелищное, как зарядивший дождь. Нет, я даже больше скажу: это нонсенс. То есть, в переводе "нет сенсации".

К.: Сенсация, вернее зрелище, в том, что ветер дует через сквозняк. Вот это настоящее зрелище!

Т.: Так в чём же "сенсация"?

К.: В том, что дующий через сквозняк (через маленькую щёлочку) мощный ветер, производит такое явление, как перевёрнутый торнадо.

Т.: Чего-чего? Это, как детская карусель вверх тормашками перевёрнута?

К.: Нет. Это, когда она лежит на боку. Я говорю о горизонтальном торнадо, а не о вертикальном.

Т.: То есть, ты хочешь сказать, что другое измерение находится внутри нас, но оно похоже на микробов? И вот, кого это торнадо засасывает, не перелетает в этот грёбаный "другой

кинозал", а тупо уменьшается внутри воронки до микроскопических размеров?!

К.: Нет. Именно перелетает.

Т.: Но это же... грёбанная научная фантастика? Как оно выглядит со стороны?

К.: Для этого опять потребуется воображение...

Т.: О, господи...

К.: Представь себе, что мы живём не снаружи шара, а внутри.

Т.: Представить мир, вывернутый наизнанку?

К.: Нет. Просто так представь, без объяснений.

Т.: Но ладно. Стеклянная, шарообразная Земля. Представил.

К.: Нет, не так.

Т.: Что не так?

К.: Не шарообразная.

Т.: Не шарообразная?

К.: И не стеклянная... Понимаешь? Если мы живём внутри шара, то он произвольно меняет свою форму.

Т.: О чём ты говоришь?

К.: – Шар перестаёт быть шаром.

Т.: Как это понять?

К.: Да очень просто. Существует два определения Земли – круглая Земля и плоская. Так вот, если мы живём внутри шара, то это плоская Земля.

Т.: Но ведь это же банальная ересь... Из космоса, куда мы поднимемся с твоим полароидом, Земля видится в форме шара.

К.: А, ерунда! Это обман зрения. Когда ты на своём "грёбанном" космическом корабле вылетаешь за пределы иллюзорного земного пространства, то оно тебе кажется таким же "банальным", каким ты привык в него верить. То есть, кругленьким-маленьким шариком. Но на самом деле земля плоской формы.

Т.: Каким сознанием это нужно понимать?

К.: Сознанием бессознательного.

Т.: Да?

К.: Да. Таким людям кажется, что они живут на плоской земле, вокруг которой не существует космического пространства.

Т.: А других планет тоже не существует? Например, луны. Солнце для "них" не светит, для этих "привидений"?

К.: Планеты существуют, но на одной общей плоскости. Они занавешены друг от друга.

Т.: Чего?

К.: Занавешены, говорю!

Т.: Ну, я слышал, что занавешены.

К.: В смысле, простынями занавешены. Теми, которые бьются друг от друга.

Т.: Но ты сказал, что по ним бьют лучи проектора.

К.: Нет. В данный момент они бьются сами.

Т.: Как же у них это получается?

К.: У них происходит вибрация. Так и бьются.

Т.: А как же эти люди, с бессознательным сознанием, существуют на своей плоской земле? Ну, допустим, с ними происходит вибрация. Но у них нет гравитации! Вообще, как они пробивают земную поверхность, когда поднимаются в космос? Как оно выглядит со стороны?

К.: Так, как будто кто-то выходит из зазеркалья.

Т.: И поэтому мир, который можно увидеть через этот фотоаппарат, кажется микроскопическим? Потому, что он кажется удалённым на безумно огромное расстояние?

К.: Не только поэтому...

Т.: А по какой ещё причине?

К.: По той, по которой из фотоаппарата удалили микрочип.

Т.: Ну, чего ты привязался к этому микрочипу!

К.: Просто, я объяснил тебе, как выглядит "микромир" внутри фотоаппарата, из которого вытащили механического микроба, а ты не хочешь объяснять, как оно выглядит внутри микрочипа.

Т.: Для начала я хочу разобраться, откуда взялся этот тигр.

К.: А ты сам подумай: кот – это микротигр. Внутри фотоаппарата он микроскопический. Как только ты вытащил микрочип из моего полароида, тигр сразу выскочил на свободу.

Т.: Ты думаешь, если этот микрочип вставить обратно, то всё тут же встанет на свои места?! Тигр вернётся обратно в свой "солнечный" мир? А у тебя ролики заедут обратно за шарики? То есть, всё само собой возьмёт и нормализуется?

К.: Конечно, само всё не нормализуется. Но...

Т.: Но – что?

К.: Я вот что считаю. Пусть тигр остаётся у нас.

Т.: В каком смысле?

К.: Я думаю, может, он обживётся, да и перестанет быть бешеным?

Т.: Не, ты точно больной, чувак! Я точно расскажу всю эту хрень твоему предку! Он тебя реально в дурку закроет!

К.: А чего ты сегодня разорался?

Т.: Я не знаю, как этот твой полароидный тигр, перебесится или не перебесится, но я боюсь за свои кошачьи глаза на пальцах. Что, если они не перебесятся тоже?

К.: То есть, ты шантажируешь меня моим отцом? Позвонишь ему на домашний и...

Т.: Да. Если ты хочешь сказать так, то пусть это звучит, как "шантажирую"!

К.: Хорошо, давай попробуем обойтись без микрочипа!

Т.: Э! Э! Чё ты опять там придумал?!

К.: Просто я знаю приём, как этого тигра вернуть назад, в "Солнце".

Делемов и верил и не верил в то, что по коридорам дома, в который он уже вошёл, бродит невидимый тигр. Кирилл считал, что, если этот тигр способен пройти сквозь стену и оказаться внутри здания, то его бессмысленно бояться. Если тигр стену не тронул, то, по логике вещей, на человека он тем более не сможет напасть. При этом неважно, какой сущностью является тигр: привидением или "слишком прозрачной плёнкой", но дверь с кодовым замком он просто так не откроет. Так что Кирилл мог спокойненько подниматься по лестницам. И, если бы он не боялся этого тигра совсем, то не тратил бы время впустую, нажав на кнопку лифта и дожидаясь, пока тот сползёт с самого последнего этажа; автоматически лифт всегда уходил на последний. Но он стоял и ждал. Значит, пусть наполовину, но боялся; пусть наполовину, но верил в то, что тигр действительно может на него напасть.

Наконец кабина лифта спустилась на первый, створки раздвинулись, и Кирилл торопливо вошёл, нажал на нужный ему этаж и, пока лифт поднимался, он нервно похлопывал по дверцам, словно приговаривая: "быстрее-быстрее". Но до него не сразу дошло, почему лифт поднимает свою кабину ещё более нудно и медленно, чем до этого спускал её в шахту. И, чем выше они поднимались, тем сильнее Кере казалось, что кабина в любой момент может застрять между этажами, либо оборвутся тросы, почему, потому что на поверхности кабины, внутри шахты лежит что-то тяжёлое и неподъёмное.

Кирилл не сразу успел сообразить, что происходит. Для того, чтобы это понять и прийти в ужас, он случайно посмотрел на щёлочку между дверьми кабины. То есть, если раньше ему казалось, что кабина поднимается вверх, то теперь, когда он посмотрел в щёлочку и увидел, что вверх ползёт всё здание, а не кабина, в которой он едет, у него чуть не ёкнуло сердце. Он тут же достал телефон и лихорадочно начал нажимать на какие-то кнопки.

- Это, Кирюха? - донёсся из трубки издевательский насмешливый тон его одноклассника. - Блин, а я всё время думаю, что звонит твой предок! Телефон-то не твой, а его!

Кириллу хотелось бы поинтересоваться, откуда на Толяновом мобильнике контакт его отца (они что, очень хорошие знакомые с Толяном?), но было некогда... Зверски некогда.

- Слышь, Толяныч, - затараторил Керя в трубку, - тигр реально ходил у вас по коридорам, или это всё гоневе?!

- Вот ты придурок! - заржал Толян. - Он прямо над тобой сидит!.. Ты чё, не чувствуешь, что лифт вниз едет?.. Ха-ха, я угораю с тебя!..

- Чё, реально сидит?!

- Ты дурак или как?! Тросы в любую минуту могут оборваться, лошара! Этот хрен раздавит тебя в лепёшку...

- А чё ты ржёшь надо мной, урод?!

- Да я вообще не догоняю, какого моржового ты в этот лифт полез!..

- А как мне, пешком подниматься?!

- Ты теперь для него мышка! - всё веселился Толик. - Ты попал в ловушку, чушок! Сейчас он тебя расплющит, а потом сожрёт, как паштет. Одним когтём вскроет эту консервную банку, крышу лифта, и...

Делемов забыл выключить телефон, впопыхах запихал его в чехольчик и заорал тигру (Толик всё это слышал и катался по полу от хохота; теперь он не только видит, что происходит с этим марамоем, но и СЛУШАЕТ, - не было пределу его радости): "Эй ты, мешок блохастый! Убирайся с моего лифта! Ты слышишь?" Делемов орал и надеялся, что, если он кому-то начнёт угрожать, то испугается кто угодно, даже царь зверей. "Если ты не оставишь этот лифт в покое, то я щёлкну тебя своим фотоаппаратом и ты тут же исчезнешь. Ты пропадёшь и сотрёшься с лица земли. Ты понял, чё я тебе говорю?! Я тебя сфотографирую и тебя не будет! Ты уйдёшь в небытие. Отправишься туда, откуда пришёл".

Пока Делемов всё это орал своему воображаемому тигру, который лежит сейчас (либо стоит) на крыше и давит вниз шахты кабину, его палец по инерции нажимал на кнопку пуска. Кнопка, конечно, находилась не в лифте, а на полароиде, но привела его в такой сильный ужас, как будто она находилась у него на черепе. Он нажал на неё и ему показалось, что она не сработала. Заела или в аппарат залетела какая-то соринка (крошка-сухарик хлеба, который когда-то раньше лежал в полароидном пакете; или Кириллу так казалось, что он там лежал), попала под клавишу пуска и заблокировала его работу. Так что Кирилл должен нажать на неё второй раз, чтобы раздробить эту крошку (превратить её в пыль, как, по умозаключениям Толяна, тигр должен был расплющить его в этом лифте), но он дико испугался, вспомнив, что нажимать второй раз кнопку в лифте - очень плохая примета. Но в это же самое время Делемову показалось, что лифт движется вверх. Не вниз, как ему странным образом подумалось секундой раньше, а вверх. Он даже посмотрел в щёлочку, между дверьми, чтобы убедиться... Теперь всё в порядке - бетонные плиты-стены здания опускались вниз. Значит, лифт "взлетал", а не "падал".

- О, чёрт, - прошептал Керя, - мне действительно удалось его спугнуть этой штукой. Он боится его, как огня? Так, что ли?

- А чё ты сразу хватаешься за фотоаппарат?! - пищал в это время голос Толика из папашиной трубки. - Так нечестно! Ты бы взял лестницу, придурок, залез под потолок, кулаком ему постучал! Попугал бы этого барабашку...

Но Кирилл даже не слышал, что там Толик ему щёбечет. Если бы слышал, он, скорее всего, выключил бы телефон. Вернее говоря, опять перепугался бы: "телефон сам включился! Прямо в чехле!"

- Но ты не сцы, пацанило. Я тебе буду подсказывать, где, в каких местах ховается этот барабашка. Ты только не тупи - сразу же его фотай - и он быстренько слиняет. Ты понял, чувак? Он сам сцыт.

Эта идея пришла к нему во сне. Прошлой ночью Кириллу приснилось, что они с Толяном балуются каким-то старым и негодным полароидом, который нашли на помойке. Вернее, на мусорной свалке. Толик всё время истерически хохочет и зовёт Ксюху: "Эй, бомжовка! Где ты там? Хорошо возиться с этим мусором, канай сюда, я тебя сейчас на фиг сфотографирую!" Но Ксюши так и не видно. Однако (как говорят про незаряженное ружьё, которое раз в год стреляет), фотоаппарат взял, да и сработал. Из полароида выползла жужжащая фотография. Но только не кота – Пса! Это был какой-то жуткий пёс. Толян постарался схватить карточку, чтобы внимательнее её рассмотреть, но поганка – чуть не обожгла ему руки... Как только он понял, что карточка больно жётся, она начала растекаться в разные стороны, как пластмасса. Не только растекаться, но и чадить. Хотя чумазому Толику больше казалось, что чадит сама свалка... Больше зловонного дыма идёт от свалки, нежели чем от этого безобидного снимка. Но, тем не менее, весь дым каким-то странным образом стягивался именно сюда, к полароидному снимку, так что ни Толян, ни даже Кирюха не видели, что там происходит, внутри копоти этой адовой свалки, сконцентрировавшейся на небольшом её отрезке в виде какой-то ничтожной фотокарточки. Может, она превратится в червоточину, схватит их за ноги и поползёт, куда-нибудь под землю (вроде, как под воду), пережёвывать пойманную добычу? Но не тут-то было. Из копоти выскочил этот самый – Пёс. Он, или радостно захохотал, что его выпустили (так долго держали в заточении), или остервенело залаял, но, тем самым, жутко перепугал Толика. Пацанчик, увидев его, тут же обернулся, принялся убежать, но Пёс только что и делал, как схватил его за задницу, потом недовольно сплюнул и, не переставая гавкать (истерически хохотать), понёсся куда-то дальше. Но, конечно, не за Ксюшей. Ведь, по предположениям Толяна, Ксения находилась совсем в другой стороне. "Вот негодяй, – возмущался Толик, когда Пёс испарился и ему больше никто не угрожал. – Цапнул и сразу бежать! А как насчёт по морде получить?" – "Ты не о том думаешь, – заметил ему Керя. – Смотри, у тебя сзади голые булочки! А что, если прямо сейчас придёт Ксюха? Она же тебя сразу дразнить начнёт: макакой с голой этой..." – "Это не вопрос, – усмехнулся самодовольный Толян. – Ну-ка, дай мне сюда свой фотоаппаратик?" Керя ему протянул. Но, пока протягивал, сам не успел заметить, как на его дружбане, словно на фокуснике, дырка на штанах поменялась местами. Если раньше у него сзади зияла скважина, то теперь была только спереди. "Смотри и учись! – бахвалился Толик. – Если этот грёбаный фотоаппаратишко заработал, то сейчас... Сейчас я наделаю кучу снимков... А ну-ка дай мне вон то зеркальце?" Чуть позже Кирилл опять был сильно удивлён: вместо одного "петушка", на скважине Толяна их было уже три, а то и четыре. Он просто щёлкал фотоаппаратом, как идиот, делал снимки, потом приставлял их себе между ног и полароидный снимок, словно срастался с

кожей. "Видел, да? – вопил в это время ошалелый Толян. – Нет, ты видел?! Вот, если эта мартышка появится, то пусть попробует предъявить мне... Пусть для начала угадает, какой у меня настоящий пенис, а какой нет!" Кирилл тоже заржал, как сумасшедший: "Как ты её, мартышкой назвал?.. Клёво ты перевёл стрелки на эту стерву! До этого она хотела тебя назвать "макакой – любительницей розовых очков", а ты на неё! Ну, ты клоун, Толян... Пеннивайз хренов". – "Не фига не Пеннивайз, – орал Толян. – Это ты клоун, ты не фига не понял, мы выпустили этого Пса и теперь фотоаппарат работает! Понял, тормоз? Он за-ра-ботал! Фотографируй им теперь, чё хочешь и как влезет".

40

– Толян, – обратился Керя к нему прямо с порога, – ты же забрал у меня то зеркало, которое мы с тобой в прошлый раз раскололи у меня дома? Оно у тебя сейчас?

– Какое ещё зеркало? Не помню такого.

– От фотовспышки отошла молния, ударила в зеркало, которое висело у меня на стене, и разреза его на две части. Вспоминай! Батя мой ещё прискакал, рот раззявил. Чё, не помнишь?

– Да помнить-то помню, просто не врубаюсь. Ты чё, постебаться надо мной приехал, из-за какой-то там стекляшки? А я думал, ты Ксюху ко мне везёшь... А то я его склеил, нормально так отремонтировал, твой зеркало.

– В каком смысле, "постебаться"? Типа обвинять тебя в мародёрничестве? Мол, нельзя присваивать себе пострадавшую мебель, как будто при пожаре... Нет, я совсем не про это. Остынь.

– А про что же ты тогда? – странно уставился на него Толя. Ему неловко было в основном оттого, как глупо он выглядел, когда впускал Керю в свою квартиру: предупредил его, чтобы быстро вбегал, а сам резко открыл и закрыл входную дверь. Так, как человек, который действительно боится, что в его "убежище" может заскочить монстр-невидимка. А этот гад пришёл всего лишь для того, чтобы из-за своего зеркала его высмеять. Вот поэтому он так сильно напрягся; будто бы ожидая подвоха и готовясь нанести упреждающий удар.

– Да долго объяснять. Ты просто зеркало покажи.

– Чё, не веришь? Думаешь, я плохо его заклеил и оно на соплях держится?.. Ну, идём, попробуешь раздолбить его... Стопудово, у тебя не проканает этот твой номер.

– Хочешь поспорить?

– Да ты же всё равно проиграешь; вот как пить дать!

– Просто, мне советовали, чтобы я не нажимал два раза на одну и ту же кнопку, когда снимаю своих близких родственников. Но предметы исчезают и после одного нажатия. В смысле, простые предметы и предметы-люди. Ну, пустышки. Но это зеркало – на него я один раз кнопку уже нажимал... Поэтому интересно будет

посмотреть, что в этот раз получится. Не возражаешь, если я проведу маленький эксперимент?

- Да проводи себе что хочешь. Мне-то что?

И Кирилл, подойдя к этому зеркалу в Толиной комнате, которое, так же как и у него, висело на стене, пододвинул вплотную тумбочку; чтобы установить на ней полароид.

- Ты чё, хочешь сказать, что сейчас исчезнет это зеркало? Ну, если ты его сфотографируешь?

- Как знать. Может, и исчезнет... Ты сам, главное, в зеркало не попадай. В смысле, в его отражение. А то, не только оно, но и ты испаришься с ним за компанию.

- Лучше не меня "парь", а солнышконими-попробуй, как обещал. Интересно же над концом света поприкалываться?..

Кирилл в это время брал в руки швабру, которую прихватил из Толяновой ванной комнаты, протягивал её в сторону своего полароида и нажимал на кнопку "пуска" одним из двух концов колодки.

Как всегда, из фотоаппарата вырывалась какая-то безумная вспышка, внешне напоминающая дух, или демон Алладина... И Толян - он так перепугано вскрикнул оттого, что увидел, что чуть не потерял дар речи. Та часть швабры, которая попадала в отражение этого овального, висевшего на стене зеркала, сторела так мгновенно, что на пол не упало даже ни единой крошки золы от оставшегося. Толя едва успел разглядеть ничтожный клочок дымка... Одним словом, в Кирюхиных руках осталась небольшая культяпка. Маленький обрубок швабры с обугленным наконечником. При этом зеркало, да и сам полароид с удерживающей его тумбочкой, остались целыми и невредимыми.

- Чё ты так орёшь, как крейзи? - спокойным голосом отреагировал на него Керя. - У тебя что, ни разу не взрывалась в руках пиротехника?

- Да то, что вместо этой швабры, могла оказаться моя рука!

- Почему именно "твоя"!

- Да, а если бы ты всё ещё был прежним тугодумом... Не дорубился бы насчёт швабры... Попросил бы меня: "давай-ка, протянись, нажми на кнопку..." А я, как дурак, бы нажал?! И этой грёбанной твоей "пиротехникой" мне не только руку бы разорвало, но и плечо... С куском шкуры на морде.

Пока парни по привычному гавкались, полароид в это время выполнял свою работу: выплёвывал жужжащую фотографию. Причём, всё было именно так, как происходило во сне Делемова. Вылетевший снимок вдруг закипел, да так сильно, что Толяну потом пришлось открывать все окна - выгонять этот едкий дым; включать вентилятор... То есть, пар со временем превращался в дым. И, пока Толяну кое-как удавалось выветрить всю копоть, которую устроил у него дома этот упавший с Луны придурок, Керя в это время заорал как ненормальный.

- Кирюха! - тоже завопил Толик. - Чё случилось, Керя? Из фотоаппарата опять вылез тигр? Он за задницу тебя укусил?! - При этом Толик не ёрничал, а действительно был обеспокоен.

- Тиг"р? - хохотнул Киря. - Фиг"р! Ты смотри, что у нас получилось, чувак!

Толяну же копать очень сильно мешала всмотреться. Но кое-что он всё-таки видел. Кирюха, не жалея своих рук, которые все были уделаны в кипящей смоле (или пластмассе, раз она белая, а не чёрная), вытаскивал из пузырившегося, растёкшегося в разные стороны и вздувающегося, - как кипящее дерьмо пойманного гуманоида такими же, как эти двое, придурковатыми учёными, - полароидного снимка... Короче, он вытаскивал из этого снимка точно такой же полароид... Точную копию того, что всё так же стоял и "куковал" на тумбочке. Только непонятно было, откуда взялся точно такой же "засранец", и, главное, с надписью "Солнце", наименованием. Но Толик был уверен, что Киря сейчас ему всё разжует и объяснит. Он это умел - растолковывать самое непонятное даже для полного идиота. Уж для идиота-то не должно быть ничего аномально-непонятного на этом свете?.. Но Керя так находчиво подбирал слова, что даже самую безмозглую сволочь мог озадачить, а потом - всё ей доступно и доходчиво разъяснить. "Тот ещё грёбаный ерудит", как его всегда завистливо называл Толик. "Ерудит" он произносил, как "ерундид".

41

- То есть, это точно такой же "засранец", как у тебя, тютелька в тютельку? - докапывался до него Толик. - Нажимаешь на кнопку и всё, что ни сфотаешь, бесследно исчезает... Сгорают подчистую, как тот кусок идиотской швабры?!

- Но, а ты сам разве не видишь? Точная копия, как есть.

Толян гоготал не из-за того, что этот перец (никчёмный полудурок, как он давеча показал себя перед ещё большими школьными кретинами) создал чудо - фотоаппарат-двойник. Его больше радовало, что это запасной аппарат, и сейчас, стоит только Кирюше зазеваться, он схватит его и понесётся, как ненормальный. Убежит из своего дома с такой скоростью, что ищи потом ветра в поле.

- Но только ты не надейся, что это конвейер, - предупреждал его Делемов, - и я сейчас наделаю очень много копий для всех твоих лунатичных дружков; чтобы вы потом "прикалывались".

- А почему НЕТ? - тут же пропало у Толика всё его безумно радостное настроение.

- А ты помнишь "Ералаш"? Про такого же как ты меркантильного школьника. Он нашёл рубль в снегу, положил его под тёпленький утюжок; просто, чтобы он разледенел. Поднимает утюг, а там уже три рубля. Потом - пять рублей, потом десять,

двадцать пять, полтинник... сотня... И вот он, с замиранием сердца, кладёт под свой "волшебный" утюг сотню...

- То есть, ты хочешь сказать, чтобы мы с тобой не остались у разбитого корыта?

- Ну, да. Что-то вроде этого хочу сказать. То есть, если повторить попытку, то фотоаппарат может исчезнуть. Помнишь, что я говорил тебе про то, чтобы два раза не нажимать на одну и ту же кнопку?

- Но, блин... Но как это у него так получилось?! Это же чушь какая-то собачья! Такого просто быть не может!..

- Может...

- Да НЕ может!..

- Если он начал стирать (или сжигать) предметы, - объяснял ему Керя, - то этот фотоаппарат не мог сам себя сфотографировать и исчезнуть. Ведь он тигр, правильно? А, если хищник будет так безумно голоден, как наш "тигр", он никогда не съест самого себя, как какой-то "Робинзон" из рассказа Стивена Кинга. Если у него будет возможность клонировать себе подобного тигра, то он лучше клонирует...

- Керя, что-то ты не то говоришь. На фиг ему есть самого себя? А мы с тобой на что?..

- А ты представь себе альтернативный вариант конца света: на земле остались только одни тигры. Что же они, не начнут заниматься каннибализмом?.. Но мне в этой ситуации только одно непонятно: как получилось так, что полароид начал стирать предметы? Делать их исчезающими.

И пришлось Толику поведать своему однокласснику про ту "Амбу", которую они устроили с Ксюшей:

- Потому, что мы с ней разрушили виртуальную реальность. И этот фотоаппарат, при помощи которого мы застрелили с ней тотем, теперь начинает проделывать то же самое с нашей "реальной" реальностью. Фиг его знает, насколько хватит его этого заряда, но я тебе предлагал поэкспериментировать с лунишкой? Но ты чё-то проигнорировал. Сейчас как раз полнолуние. Можно всю, одним махом сфотать.

42

Поскольку Толян рассказал ему про свою "Амбу", Кирилл тоже решил с ним поделиться. Объяснить, как он понял, почему его фотоаппарат удаляет людей или предметы. Сначала рассказал про ту странную старушонку у себя в гараже, которая представилась ему хозяйкой кота-Барсика, потом - про встречу с кучкой цыганок, когда он шёл домой гаражами...

- Понимаешь, Толян, ой мне сказали, что я не должен два раза фотографировать своих близких родственников, если не хочу, чтобы они исчезли. Но я не понимаю не фига... Здесь я конкретно запутался. Но тебе это ещё труднее будет понять, ты ведь чисто

принципиально не веришь, что я навёл фотоаппарат на Ксюшу, щёлкнул её и она, словно сквозь землю провалилась.

- Да нет, почему сразу "принципиально"? Так, по ходу, я-то тебе верю, что ты её стёр. Ты же показал мне этот фокус со шваброй. И, если ты действительно навёл это своё "дерьмо" на Ксюшу и щёлкнул...

- Просто, я подумал, что фотоаппарат уже удаляет моего отца, но, знаешь, как, когда пуля летит в человека, то, если другой человек успеет заслонить в это время первого, то погибает этот второй. Вот так я подумал. И им ненароком оказалась Ксюха. Но, ведь, можно же это объяснить с точки зрения тупого форс-мажора: фотоаппарат просто стёр её, как ту старуху. Или, как банку из-под алкогольного коктейля. Может, это просто был несчастный случай и всё?

- Нет, не несчастный!

- Почему ты так уверен.

- Я думаю, что ты мне врешь.

- Ну вот, - хохотнул Керя, - я тебе сразу сказал: ты принципиально не веришь во всю эту фигню с Ксюшей.

- Я думаю, - пояснил Толян, - что ты два раза на неё нажал.

- Но это же невозможно! Двойное нажатие срабатывает только на близких родственников. Ну, во всяком случае, мне цыганки сказали именно так.

- А что, если она является твоим будущим близким родственником?! Такой расклад ты не заценил? Дурилка картонная!

- Толян! Честно тебе говорю! Я не нажимал два раза на Ксюшу!

Теперь Толяну нечего было добавить. Он как-то неуклюже смотрел Делемову в глаза. Но в его взгляде была, то ли недоверчивость, то ли пофигизм - желание вообще на всё на свете наплевать. Как вдруг, его осенило... И он так заржал... Так долго и так истерично, как не ржал никогда.

- Ну, и что ты такого яростно смешного сейчас вспомнил?! - промямлил Керя, когда долгий и тупой смех одноклассника начал сходиться на нет.

- ВСПОМНИ, дубина! - прокряхтел тот, когда хоть чуточку успокаивался. - Ты же фотографировал её самой первой! Ты же мне сам рассказывал, дебил! Именно с неё ты понял, что у тебя на фотках только коты одни выходят! И этот "первый кот" напрочь разладил между вами какие-либо отношения. Ну, между вами, как будто чёрная кошка перебежала; э-хе-хе, хе-хе, хе-хе... я умираю! Похлопай по спине меня! Я, кажется, простудился со смеху. Но только не чёрная, а белая!..

- А с чего ты взял, что я тебе это рассказывал?! - всё ещё был Кирилл до ужаса недоволен.

- Ну, а кто?! Сорока что ли на хвосте принесла?!

- ОНА!.. Она же тебе это и рассказала! Ты сам дебил, понял, чмошник? И сам дурилка картонная.

Этими словами Кириллу полностью удалось вылечить всю Толянину истерику.

- Блин! Как же это я забыл? Мы же с ней замутили... Не, не замутили, а претворялись! Ну да, претворялись, поэтому я забыл, что она со мной... это самое.

Теперь не только Кирилл был угрюмым и понурым, но и Толян тоже.

- Нет, - высказал своё соображение Кирюха, - больше так продолжаться не может! Я должен раз и навсегда с этим покончить.

- С кем, с этим?

- Со зверем, который живёт в моём проклятом Параноиде!..

- Ничего не "проклятый", - промычал Толик.

- А ты вообще молчи! Тебе лишь бы спорить и пререкаться. - На какое-то время Делемов словно ощутил себя собственным отцом; тем, который, кроме "заткнись и не смей спорить, сопляк", ничего более интеллектуального и содержательного выдать не в состоянии, когда общается с юным поколением.

- Просто у меня есть одно подозрение, - поспешил Толян за торопливо одевающимся другом. - Ну, предположение... С понтом, дополнительное предположение, почему фотоаппарат стирает живых людей. Не предметы или какой-нибудь ненужный мусор, а...

- Не растягивай! Если что-то придумал, то говори и побыстрей.

- Просто, институт брака перестаёт работать. Ну, люди сейчас в каких-нибудь фуфловых, этих, гражданских браках живут. И почти никто не женится.

- Ну вот! Ещё одно доказательство форс-мажора, который произошёл с Ксюшей! Если ты говоришь, что мы в будущем можем с ней пожениться, то нет гарантии, что она станет моим близким родственником; то есть, женой. Ведь гражданский брак наверняка не в счёт? Две недели пожили-погавкались, пока не надоело, а потом разбежались. Действительно, что это за жизнь!..

- Муж и жена могут стать близкими родственниками только в том случае, если проживут в одном браке не меньше десяти лет. Особенно, если у них родятся двое или трое детей.

- Ты говоришь, как формалист, читающий статистические данные, - высмеял Делемов его говор.

- Я просто пытаюсь понять: почему фотоаппарат "сжигает" близких родственников владельца, если нажать на него два раза? Может, он действительно какое-то зло?

- Да вообще, не парься. Лично на своих родственниках я его как-то ещё не проверял. Может, всё это тупо гонимо.

- Чё, цыганки нагнали или ты назвиздел? Имеешь в виду, что с ними не встречался?!

- Ты следи лучше за тигром! Он в любой момент может напасть. Смотри, чтобы не приближался.

- Да на тигре вообще не заморачивайся! Он вообще засцал, когда ты свой полароид-двойник сделал!

- В смысле, засцал?

- Ну исчез! Если до этого его не видел только ты, то теперь – я тоже не фигу его не вижу.

- Хочешь сказать, что он "стёрся"?!

- Не, не фигу. Если бы он стёрся, то я бы конкретно это бы тебе и сказал. Ну, так, как бы затихарился.

- Ну, тогда, что ты там понять пытался? По поводу фотоаппарата.

- Непонятно, почему он сам себя не... это. В общем, не самоликвидировался. Ведь, если он зациклился и теперь всё подряд уничтожает без разбору, то по инерции, он должен был, с кондачка, раз, себя сжечь, а потом, оп, понял, что сжёг сам себя, но, всё, теперь уже поздно. Но он, наоборот, взял и поступил подло: сделал второго такого же "засранца". И вот, кто бы ответ мне подсказал, почему такая шняга произошла.

- А тебе не всё на фиг равно? – не решался Кирилл рассказывать ему всё до конца, что он знает.

- Да мне по жизни всё фиолетово, но только не сейчас. Только не... Чувствую, какая-то хрень скрывается за всем этим! Причём, очень говённая хрень! Но, блин, не могу даже "глазками" грёбанными своими рассмотреть. Только чуйка одна... Ох, как мне сегодня не по себе!

- Да сложно тебе всё это объяснить, – нехотя решил Кирилл ему признаться. – Но есть у меня одно странное предположение, из-за чего этот "двойник" удался. Просто мне сон приснился один дурацкий...

- Да я счас тоже тут засну, – промычал Толик.

- Короче, мне приснилось, что ты пытаешься размножить свой член. Ну, что ты взял мой полароид и начал им баловаться. То есть, делать фотографии своих мошонок, а потом приставляешь их между ног и они срастаются с твоей кожей. То есть, прикладываешь эти снимки и... э-э... между ног у тебя с прикладыванием каждой новой фотографии появляются всё новые и новые члены.

- Но да, – хмыкнул Толян, – это такой же дебилный сон, как твоя беспонтовая рожа...

- Да ты не дослушал! Я хочу сказать, что в моём сне ты снимал свои члены через зеркальце. Понял? То есть, ты, как будто бы знал, что фотоаппарат может проделать в тебе дырку, если ты наведёшь его на реальный член, поэтому... Поэтому ты брал зеркальце и снимал только отражение. А потом ты прикладывал, у тебя получалось, и ты дико этому радовался. Вот мне и пришла такая идея: снять свой собственный полароид через зеркало. Просто, посмотреть, получится ли второй такой же.

- Блин, чудило! Ты думаешь, я тебе поверил?!

- Но я же говорю, что предположение довольно парадоксальное.

Однако, Толян не верил ему по другой причине. Кере казалось, что он помешался на своём "дурном предчувствии" и в голове у него только одна и та же навязчивая идея. Мешающая ему думать, мешающая слушать.

Так он и пёрся с Кирюхой до самого леса, всё бурча себе под нос своё "грёбанное дурное предчувствие". Выглядели эти двое хуже придурков: Толян – весь забинтовано-загипсованный, почти как мумия (наверно, только яйца не додумался себе загипсовать; и задницу – чтобы было, чем в туалет ходить) и Керя – в обеих руках два полароида, и глаза вытаращенные, как у кролика в период спаривания. Хорошо, что им по пути не попалась никакая патрульная машина, а то бы "легалые" долго думать не стали – быстренько передали этих чудиков психиатру на медицинское освидетельствование. Но Кирилл сразу прочухал, что дело жареным пахнет (их внешний вид – ну совсем ни в какие ворота) и поэтому повёл дружбана напрямик в сторону леса. Хорошо, недалеко от их дома гаражи: на первый же залазишь – и ты уже вне досягаемости относительно современной цивилизации; там уже дальше пошла сплошная лесополоса.

– Сейчас дерево будем фотографировать, – попробовал Кирилл хоть что-то промычать Толяну, лишь бы тот заткнулся.

– Дерево? Какое?

– Да просто так, сфотографируем хоть что-нибудь, от не фиг делать.

– А зачем? – опять загудел Толян. – Не надо тратить заколдованный заряд!

– Да ты сам заколдованный!

– А я опять забашляю каким-нибудь громилам – они тебе по башне надают...

– Да не нужны мне их башни! Я просто хочу, чтобы ты убедился: когда фотографируешь простой, неодушевлённый предмет, то он не появляется на полароидном снимке. Вместо него появляется кот. Солнечный кот! Понял? А, когда второй раз нажимаешь на какого-нибудь моего близкого родственника, то кота нет, а появляется только близкий родственник. Но потом он резко исчезает и, вместо него, образуется тигр. Смотри сам: навожу объектив на любое из деревьев... – Керя постарался не перепутать камеры и снимать именно той, которая "стирает" предметы. – Щёлкаю... Не, погоди. Давай лучше поищем какой-нибудь пенёк.

– А чё тебе, дерево что ли жалко?

– Оно не попадает в кадр полностью. Его может обрезать, как твою швабру, и оставшаяся верхушка рухнет нам с тобой на голову – мы даже убежать не успеем.

– Ну, дак всё правильно! Я же тебя сразу предупредил: не транжирь заряд. Но тут ты сам врубился, что дерево фотографировать беспонтово.

– Нет, я просто хочу тебе доказать... О, вон, смотри, пенёк торчит! Как раз замшелый, как нам надо.

– А если ты прорежешь многокилометровое дупло, через всю Землю?

- Не "прорежешь". Фотоаппарат не берёт всё то, что объект съёмки собой заслоняет. Например, я сфотал ту баночку на лестничной клетке, но дыры через всю землю не оказалось.

- А что оказалось?

- На снимке появился кот. Только потом – тигр. Возможно в это время, пока тигр проявляется, банка успевает переместиться на ту планету, где находятся авторы этого "кошачьего вируса".

- Тогда надо написать что-нибудь на пне! Какое-нибудь послание этим гомосекам.

- Может, они не знают нашего языка. Хочешь, чтобы надцать лет расшифровывали твоё "послание"?

- Ладно, кончаем тупить! Фотай уже давай! ... Эх, прощай пенёк. Славный ты был малый...

44

Конечно, пень не проделал скважину, ведущую через всю планету, как предугадывал Толик, но яму оставил после себя весьма внушительную. Под ногами Толика и Кирилла даже земля обвалилась и они оба шлёпнулись в эту яму, где до этого, возможно, были длинные корни данного выкорчеванного, старогородского пня.

- О, чёрт! – завозмушался Толян. – Все бинты себе испачкал! Как я домой теперь пойду?

- Ничего страшного, дома постираешь. Будут опять – беленькие и красивенькие.

- Ты, главное, фотоаппарат не выронил, остряк? Земля в него набьётся – снимок не фи́га не вылезет.

- Аппарат на месте... И смотри, фотка уже проявилась...

Кирилл ничего не перепутал, на снимке действительно был изображён кот. Вот, только, снимок был больно горячий. Кирилл едва сдерживался, чтоб не закричать от боли. Он хотел показать это дело Толяну, но не выдержал и отбросил этого кота в сторону. Куда-то, подальше от ямы. Он примерно знал, что сейчас начнётся, поэтому не хотел, чтобы дым коптил в их яме. Для начала им надо было из неё выбраться.

- Эй, а чего ты отбросил! Ты же хотел показать мне, как кот превращается в тигра?

- Да фотка просто горячая. Не знаю, почему. Может, аппарат так сильно перегрелся?

- Да ты смотри, она по-моему дымит у тебя!

45

- О, смотри! – прокричал Толян. – Вон он, тот тигр!

- Тихо, не ори. А то он на нас кинется.

- Не фи́га себе? Ты чё, тоже его видишь?! Не только я один!

- Просто, это реальный тигр. Он выбрался из полароидной фотографии.

Из копоти, которую образовывал расползшийся в разные стороны полароидный снимок, действительно вышел тигр и странно посмотрел на двух этих придурков. Очевидно, там, откуда он прилетел (с другой планеты, которую вообразил себе Керя), его хорошенько покормили (просто; чтобы бедняга не умер, если полёт окажется долгим; если носитель, который принёс этого зверя, попадёт в космическую "пробку" и простоят там несколько световых часов), поэтому тигр не кинулся на этих ребяташек, а просто, странно на них посмотрел.

- Но я знаю, что я с ним сейчас сделаю! - произнёс Керя, потянувшийся за второй полароидной камерой. - Именно то, что я всегда и хотел... Хотел разделаться с этим говнюком! Чтобы из-за него не исчезали предметы, которые я фотографирую. Сейчас, подожди...

И Керя настроил эту камеру (кассета с порцией заготовленных болванок-снимков уже была вставлена в аппарат), нацелился на тигра и... нажал на "пуск".

- О, чёрт, - прошептал Толя, - не исчез, гадёныш! Может, у тебя просто камера не работает? Попробуй удалить его этой, первой!

- Да не хочется производить два нажатия из-за одного и того же леопарда! Вдруг, опять какой-нибудь форс-мажор стрясётся? И почему не работает? Вот, слышишь же, как жужжит? Это снимок, на фиг, выходит!

Тигр всё так же продолжал всматриваться. Очевидно, он страдал синдромом Толика. Вернее, анти-синдромом. То есть, слышал голоса, но совершенно не видел объектов, откуда они доносятся.

- О, блин, опять горячий...

- Стой, не выбрасывай! Дай его мне. У меня же загипсованы на фиг руки!

Толик мог на второй из сделанных снимков смотреть намного дольше. Он мог видеть - и то, как на снимке образовался кот вместо тигра. Знакомый, хорошо знакомый Кере белый Барсик (только он на самом деле был чёрным, просто фотовспышка так хорошо его осветила). Он мог видеть и то, как контуры изображения начинают странно проваливаться. И то, что всё это, что он видит, происходит внутри фотографического изображения, что самое невероятное. Но потом он всё-таки отбросил этот снимок. Потому что бинты у него начали дымиться. Настолько горячими (вернее говоря, нагревающимися) были пластиковые рамочки вокруг фотографии. Толик швырнул этот снимок в сторону тигра, который очень тупо смотрит на них и ничего не соображает.

46

Дальше произошло то же самое, что и с первой фоткой. Второй полароидный снимок так же начал коптить. Тигр даже отскочил, попятился от него, боящийся, что внутри дыма

обязательно горит какой-нибудь огонёк и, чтобы не наступить на него и не опалить себе лапу. Снимок начал плавиться и растекаться в разные стороны, расплзаться. Опять образовывались уже до боли знакомые Кириллу пузыри, которые, то раздувались, то лопались, то раздувались опять... Но ни Толик, ни тем более Кирилл никоим образом не ожидали, что из второго снимка выберется ещё один тигр. Это такое же безобразие, как сфотографировать фотоаппарат и получить ровно такой же.

- А чему ты удивляешься? - проговорил Толик. - Ты что-то другое ожидал?! Думал, медведь вылезет?..

- Я ожидал, что второй "тигроаппарат" проглотит первый. Вот, что я ожидал.

- А может, ещё круче? Они друг друга проглотят? С какой бы вообще стати кто-то кого-то проглатывал! Не жирно ли ты губёшку раскатал?

- Мне во сне это приснилось.

- Что именно?

- Аппарат должен был вобрать его в себя, этого леопарда! Но второй - только второй. На первый я боюсь нажимать.

- Как ты их, леопардами назвал?.. А ты посмотри-ка. По моему, они как-то не воинственно друг к другу настроены. Эти леопики друг друга нюхают... Я думал, они сразу в драку кинутся, как только друг друга увидят. Может, они "голубые"?..

- Да ты придурок. Просто, второй тигр - это не тигр. Или первый... Короче, хрен его знает. Один из двоих самец - другая самка.

- Чего? - отвлёкся Толик, долго всматриваясь в поведение этих двух особей. - Как ты сказал?

- Я говорю, что первый аппарат - тигр, второй - тигрица.

Толян очень долго смотрел на Делемова. Казалось, он не знал, плакать нужно сейчас или смеяться. Дело в том, что он очень неожиданно понял всё то, что интересовало его это последнее время.

- Ооооооииии, блиииииинннн..... - завопил он. - А я-то думал: почему мне двойник-полароид кажется такой опасной хренью!

- Ну, и что ты там понял из этого?

- То, что я перепутал. Вот, что!

- Перепутал? Как понять?

- Представь себе, что ты боишься чего-то белого. По идее, ты чёрного должен бояться; но, поскольку ты не знаешь, что оно белое, то, согласно закону подлости, боишься его вдвое или втрое больше. А, если ещё накручивать начинаешь своё боялово, тогда вообще...

- Да не объясняй. Я не лопух, давно всё уже понял. Давай лучше из ямы из этой выбираться. Тигры играть куда-то там побежали.

- А ты уверен, что они не вернуться?

- А мы их сфотографируем! Они фотовспышки боятся круче, чем огня.

- А вдруг опять получится какой-нибудь "лёпик"?
- Кто?
- Ну, леопард - лёпик.
- Не получится. Я только что выбил из обеих полароидов всё их проклятие.

47

- Слышь? - поспевал всё время за ним Толик, - а они точно не "голубые"?.. А вдруг лёпики всё-таки геи!..
- Нет, они "эмо", - отшутился Кирилл.

48

- Вот, ты запарил, чудило! - устал Кирилл от Толяновых расспросов. - Стой там, я сейчас сфотографирую то дерево!
- Чтоб оно на башку мне упало?! Ну, в смысле, его верхушка.
- Да ты же загипсованный весь! Всё равно, с твоим панцирем ничего не будет!

И он щёлкнул дерево в стороне от непопадающего в кадр Толика, пока тот не успел отбежать. Он рассчитывал прижать придурка этой кроной, а, пока он будет выползать из-под ветвистой пирамиды, успеть от него смыться.

Но дерево, которое он сфотографировал, не исчезло. И на зажужжавшем выползающем снимке красовался не кот, а то самое, что Делемов сфотографировал: ствол кипариса.

И фотография горячеей, как в предыдущий раз, уже не была. Её очень долго можно было держать в руках и ждать, не начнёт ли изображение проваливаться в контуры тигра. Не начнёт ли образовываться очередной хищник? На этот раз уже третий "лёпик".

- На, Лёпик, - протянул ему снимок Керя, - контролируй. Как только проявится твой браток, сразу откроешь свой рот. А до тех пор, смотри и молча следи.

- Какой браток?

- Зовут его Лёпик. Сокращённо "леопард". То бишь, тигр.

- Тигр? Лёпик?

- Ну, я надеюсь, третий уже не будет "голубым". Так-скасть, раз на раз не приходится.

Эпилог
Попаданец

1

- А как вообще так может быть? - спрашивал своего одноклассника Керя. - Тигры и вдруг невидимы!

- Это очень трудно объяснить. Ну, к примеру, ты видишь привидений или НЛО?.. Так и тигры. Они тоже могут быть с другой планеты. Вернее, переключены на инопланетянность.

- А фотоаппарат?

- А он по ходу и есть "переключатель". Главное, что он не стирает предметы, как нам с тобой померещился тот "фокус-мокус" с моей шваброй. Он просто их "переключает". Просто переключает и всё.

- То есть, мы с тобой тоже, что ли, переключены?.. Ну, если ни тигр, ни его самка-засранка нас не увидели. Мы их, главно, видим, а они нас - хрен.

- Может, мы просо в яме сидели, как в том салдафонском окопе, и могли бы шамальнуть даже по эти двум Лёпикам из АК. Но, жалко, волыны при себе никакой не было...

- А фотоаппарат! - ещё раз повторил Керя свой вопрос про полароид. - Ведь он же не снимает, как раньше.

- Может, он просто нас с тобой переключил. Это совсем не значит, что ты выгнал из него какого-то космического мутанта! Он просто "переключил" нас и мы с тобой щас находимся совсем в другом мире. И нам эдак иллюзорно "кажется", что твой фотик снимает вполне себе респектабельно.

- В смысле, "переключил", это значит, что он нас превратил в каких-то полтергейстов?

- Ну да! - нехотя хохотнул Толик. - Типа того. Но ничё. Щас, мы только выползем из этого леса... Вот чёрт!

- Чё такое?

- Да ваще не понял. вроде, идём назад по всё той же тропинке. Ну, по которой сюда пёрлись. А она, гадина, всё не кончается, да не кончается...

- Нет, чувак, если ты говоришь, что мы реально "переключены"... Ну, как у того Лукьяненко, перешли на первый уровень сумрака... Так вот, может, в этом измерении мы с Ксюшей повстречаемся?

- У Лукьяненко? Но в его "сумраке" ещё второй был уровень. Мы можем на второй попасть. А Ксюша твоя - на первом находится. Понял? и для нас она такая же невидимая, как и мы для неё.

- Мда... Прискорбно...

- Но ничё. Ты, главно, не раскисай. Сейчас, пройдем ещё малёха, там уже выползем из леса... там уже нам повстречаются какие-нибудь люди... Вот, по ним и проверим, кто мы, лонг-

таймеры, шот-таймеры или эти... олл-таймеры. Главное, больше оптимизма, как говорил шеф.

Но Кирилл про себя совсем другое думал. То, что он никогда в жизни не высказал бы вслух. "Зря ты Лёпиками их обозвал, придурок. И "голубыми" их считал, это тоже зря. Может, если бы ты их так не считал, то мы бы не заблудились?.. Может, это совершенно настоящие "лёпики". А вот мы с тобой, в связи с этим, перестали быть настоящими. Ну, как тебе объяснить?.. Поменялись с этими "голубыми лёпиками" местами". Экология может менять всё человечество, но не мгновенно, как сбрасывающий бомбу террорист, а постепенно. Люди по одному начнут "испаряться". И в конце останется один лес (тот самый, по которому они сейчас ползут вдвоём) или пустыня. Или один океан. А что, хорошо? – Планета – единый океан, но покрытый вечным льдом. Про это даже рассказ можно будет накатать какой-нибудь. Керя иногда баловался рассказиками. Поэтому он решил: если тропинка, по которой они, усталые, "запаренные" и изнурённые бредут, ни разу не споткнувшись о какой-нибудь захудалый родничок... Если эта тропинка когда-нибудь закончится (если они мысленно не уменьшились до известных Делемову микроскопических размеров), то он обязательно об этом напишет. Не про дурацких тигров, и не про того тупоголового кота, который постоянно появляется (появлялся) на фотографиях, а про плоскую Землю.

2

Лесная тропинка не кончалась, как бы долго двое ребят по ней ни шли. Они пытались воспользоваться услугами сотовой связи, но в мобильнике всё время "садилась" антенна. Плохо, что они ни разу не глянули на экранчик сотового с тех пор, как вошли в полосу леса. В особенности, с того момента, как из густого дыма начали выходить тигры "Лёпики" (предположительно, они каким-то странным образом выбрались из картинок на фотографии, где были изображены). После этого нужно было взять в руки сотовый и попытаться набрать на нём какой-нибудь номер. Кирилл бы понял, что конец света начался ещё задолго до того, как вышли двое тигров. Потому что, если вы находитесь в зоне доступа, но при этом на вашем телефоне отсутствует изображение антенны на экранчике, то это один из первых признаков наступающего апокалипсиса. Если перестаёт действовать вышка сотовой связи, то на экранчике вашего телефона должно быть написано: "Вы устроили Амбу. Мы вас от всей души поздравляем". Точно такая же надпись, как на экране ноутбука в квартире у Толи. Тогда, когда Ксюша ещё не исчезла.

– Может, разбить на фиг эти фотоаппараты? – предложил Керя довольно странную идею.

– Чем? – простонал Толя. – Где ты видишь хоть один бульжник! Я бы сам с удовольствием взял его в руки и врезал тебе по башке. Просто, чтобы ты тоже исчез. Может, если тебе по башке

звездонуть камнем, то ты испаришься, как то грёбанное привидение.

- Просто, я колот уголь в деревне... - начал было объяснять ему Делемов.

- А, подожди! - дошло до Толяна. - Или ты хочешь ударить по ним моей загипсованной рукой?! На это ты намекаешь?

- Я говорю, что колот зимой уголь. Так вот, молоток при этом мне был не нужен. Я брал в руки две огромные глыбы и бил их друг о друга. Не сразу, но они разбивались. Потом я его измельчал, стружал в ведра и уносил, пока в избе печка топится.

- Во, чёрт! А я и не подумал, что этих двух говнюков, оказывается, друг о друга можно раздолбить. Ну, Керя, ты и голова-а!.. Давай-ка мне их сюда, эти угольные куски...

- Эй, Толян, а чё там за порожняк такой?

Кирилл уставился на какую-то странную военную технику. Где-то вдалеке, среди деревьев, стояло что-то огромное и кубическое. Оно было накрыто маскировочной сеткой. Так обычно военные накрывают свои боеприпасы, в результате чего ящик ростом с Толяна и Керю (если они встанут друг другу на плечи) с высоты, любому разведчику на вертолёте, кажется мелкоколесьем, либо кронами деревьев.

- Мы что, на военной базе какой-то?! - округлились глаза у Толяна.

- А чего ты, заменжевался?

- Да нет. Чё сразу "заменжевался"? Я хотел сказать - не торопись разбивать их сам. Скоро нам повстречаются вояки в uniforme, так вот, они нам помогут! Ну, я имею в виду, разбить. Мы ведь для них грёбанные папараццы.

- Да может это вообще хренов заповедник!

- Какой ещё заповедник!

- Ты же тигров видел? Видел. Хочешь сказать, тигры - это глюки? Нет, пацанчик, глюки - это наши с тобой фотоаппараты. А вот тигры - это реальность. Ну, и, соответственно, заповедник - тоже реальность. ... Мы в заповеднике находимся чувак!

Оба пацана были угрюмы и недовольны тем, что выросло на их пути. Что же это в действительности такое, военная территория или всё-таки заповедник?

3

- Видишь этот рычаг? - проревел Толик, когда Кирилл разломал все доски. Это был ящик, внутри которого находилась какая-то адская машина (если бы Толик про себя не обозвал её именно таким словом, "адская", ему никогда бы не удалось загипнотизировать трусоватого Кирилла, чтобы заставить этого папенькиного сынка содрать маскировочную сетку и удалить все доски, сквозь которые он видел, что там, под ними не просто техника, а по-настоящему адская). - За него нужно дёрнуть. Понимаешь, чувак? И это должен сделать Ты. Если дёрну я, то на

рычаге останутся отпечатки моих пальцев и меня посадят в кутузку. Понимаешь или не понимаешь? А ты, поскольку у тебя загипсованы и забинтованы руки, то просто обязан это сделать. Так что решайся. Выбирай одно из двух: или ты дёрнешь за рычаг или я разобью об этот чугунный корпус твои полароиды. То есть, что-то надо делать. Стоять на месте и жевать сопли мне давно уже надоело.

- Конечно, я тебя понимаю, - отвечал ему зомбированный Делемов. - Конечно, я должен дёрнуть за этот рычаг. В конце концов, мы с тобой должны выяснить, что это за штука. Потому что может быть, якобы мы с тобой уменьшились до микроскопических размеров, если увидели двух тигров в полный свой полосатый рост.

И он подходил своим медленным шагом лунатика, ещё медленнее протягивал к рычагу руку (единственному рычагу, который торчал из этой громадины, смутно очень сильно напоминающей собой гигантский полароид) и приводил его в движение.

Машина загудела, как сумасшедшая... Правда, из неё не вырвалось никакой молнии, как из Делемова полароида, в тот момент, когда он "стирал" Ксюшу; не вырвалось "фотовспышки". Если бы она вырвалась, то двоих ребят, очевидно, превратило бы в пепел. Судя по тому, как зловеще выглядела эта "машина", у неё получилась бы не фотовспышка, а целый взрыв. И точно, от ребят тогда ничегошеньки бы не осталось. Всё, что "вырвалось" из неё в процессе "адского" гудения и какой-то дикой вибрации, был холст. Обыкновенный холст, в обыкновенной рамке. Такой же, как у любого художника, пишущего портреты. За одним небольшим исключением. Холст был полностью чёрным.

Толик, казалось, уже догадывался, что произойдёт дальше (Только Кирилл ни о чём не догадывался. В данный момент он был лунатиком и ему было несколько по фиг. Но зато Толян смотрел не отрываясь; так упорно, словно пытался просмотреть в этом холсте дырку.) , поэтому смотрел на этот напрочь лишённый каких-либо небесных светил кусок космоса, во все глаза. Так, словно оттуда сейчас вылетит птичка. Но это не шутка, потому что птичка действительно вылетела. Вылетела прямо из черноты. Потом тьма постепенно приобретала цвет. Вернее, свет. Свет постепенно наливался красками...

- Ё-моё, Керя! - воскликнул Толик. - Ты тоже это видел или мне показалось! Ты видел, воробей сейчас вылетел из картины?!

- Воробей? - промычал Делемов своим сонным голосом. - Вылетел? Как понять, вылетел?.. Воробьи не летают... Воробьи, в аквариуме, у моего папы...

- А, дятел! - махнул Толик на него рукой. - Сиди здесь, тупи дальше...

И он решил залезть внутрь этого холста. Попытаться успеть, пока картина не проявилась полностью и холст не затвердел. Там, за рамками картины, совсем другой лес. Толик решил рискнуть. Возможно, это "правильный" лес. Там существует выход к дому. И

Толику казалось, что его риск вполне оправдан. Потому что, если он попытается повторить то же самое (дёрнуть за рычаг ещё раз), то из этого полароида-гиганта вылетит вспышка, которая сожжёт их насквозь. Сейчас она чудом не вырвалась из фотоаппарата-монстра; возможно, произошла своего рода осечка и взрыв не прогрехотал. Вспышка-взрыв. Так же Толян должен был вывести своего друга из гипноза, но быстрее было уговорить его нырять следом за Толей в эту прореху. Но всё было дьявольски некогда: если Толян начнёт заталкивать это туловище силой, то, как он знал, лунатики шибко агрессивны и Керя может с одного удара проломить ему череп. Поэтому Толян радовался, что не выведет этого чудика из гипноза. Не хватало, чтобы он потом, когда Толян залезет внутрь картины, опять дёрнул этот рычаг и взрыв превратил бы его в небольшую кучку, состоящую из зубов и костяшек. Осколков черепа, оставшихся от этого примитивного колобка-Делемова.

Тем не менее, Кирилл очень быстро вышел из-под гипноза. Как только исчез сам объект, готовый почти что никогда не выпускать своего верного раба-Делемова из гипнотического состояния, то и гипноз, как таковой, перестал действовать. Кирилл даже прикасался к холсту рукой и чувствовал, насколько мягкая ткань под его пальцами. Поскольку он ещё не полностью вышел из-под магического воздействия своего одноклассника, то невольно ему начинало казаться, что холст делается всё мягче и мягче. Нужно ещё подождать какое-то время и тогда Делемову удастся продеть сквозь картину руку. Но, вместо этого холст твердел и, чем твёрже и более красочнее делалось проявляющееся изображение, тем лучше себя чувствовал Кирилл Делемов. Он освобождался из-под гипнотического воздействия (Картины или Толяна, который успел в неё залезть) и уже начинал как-то более объективно мыслить, а не так, как на уроке в классе, где его все ненавидят до мозга костей... или это чисто субъективная мысль – и ему только "кажется" всеобщее презрение. Однако, очень сильно и очень невероятно мешающее ему учиться.

Так вот, поскольку он начинал более трезво мыслить, то решил подойти к этому причудливому механизму, из которого выползла картина, написанная маслом, и попробовать повторить то же действие. То есть, дёрнуть за рычаг, чтобы картина повторилась (чтобы аппарат-гигант зажужжал как вулкан) и в неё можно было пролезть, так как в руках у Кери было абсолютно пусто – не было ни одного полароида. И Делемову очень сильно хотелось потолковать с этим пройдохой.

Поскольку нигде вокруг этого механизма с единственным рычагом не валялось никаких осколков, то логика сама напрашивается: этот крысёныш своровал их у Делемова и решил смыться безнаказанным. Смыться и утащить с собой оба фотоаппарата!

Там, где оказался Толян, у него больше не было на руках и на груди глаз-бородавок. Более того, на нём не было никаких бинтов. Ни бинтов, ни гипса. Поначалу ему показалось, что он находится в плену (местные вояки на какое-то время отключили его сознание, посадили в свою кутузку, а сейчас он очнулся), но, судя по дежурному милиционеру, сидящему за окошком и вечно что-то пишущему, да по двум бомжеватого вида уркам, напоминающим лунатиков, бестолково бродящих по камере, Толик понял, что он скорее находится в каком-то обезьяннике, а не в "военном плену". Хотя, больше всего Толю поразил внешний вид уголовников: голые по пояс, с бритыми черепами, а на коже яблоку негде упасть от бесконечных татуировок. Оба синие, как мороженые цыплята в современном супермаркете, где можно приобрести только просроченные окорока. Но, что самое особенное, у того урки, который посердитее первого, культяпки вместо кистей рук. Наверное, что-то украл у своих, а те за это руки ему отрубили.

- Алё, гараж, - резко повернулся этот "безрукий" в Толину сторону, - ты как сюда попал?

Толя решил не отвечать. Видимо, урка страдает от психоза, поэтому надо подождать, пока он не успокоится. Спросить у дежурного, по какой причине его арестовали, тоже нерезонно: эти двое психов решат, что он пытается на них жаловаться и могут устроить здесь спектакль. А дежурный, раз он никак не реагирует, наверно, только и ждёт того, чтобы в камере кто-нибудь затеял бузу.

- Я тебя спрашиваю, прописываться будешь? - напирал з/к. Но Толян опять игнорировал его вопрос.

- Слышь, шкет, если тебе запахло разговаривать с братвой, то плати и располагайся спокойно. Мы сами тут с братаном без прописки чалимся! - оскалился урка блеснувшими от света флуоресцентной лампы фиксами. - У тебя травка с собой есть, спрашиваю?

- Нет, - промямлил испуганный Толя. - Травка в лесу осталась. Ну, я прямо из лесу сюда попал.

- Чего ты сделал? - не расслышал этот безрукий з/к.

- Ну, попаданец я, в общем. Вы, дяденька, спрашиваете, как я здесь оказался? Дак вот, я попаданец.

- Подданец?.. Ну, понятно. Но, а платить-то ты чем будешь? Давай, хотя бы руки отрезай.

- Но это мои руки, - глупо улыбнулся Толик. - Ваши руки поездом отрезало, а мои... В общем, это мои. Не ваши.

- А чем ты докажешь, что они твои? Может, ты их у кого-то украл! А, попадьянец?!

- Ну, я не знаю, как доказать... - замаялся Толян.

- Вот, смотри на моего братана, - объяснял ему этот фиксатый урка. - Он тоже без прописки - без регистрации, но я не могу предъявить ему, якобы он украл и присобачил чьи-то чужие руки. Если не веришь, то читай по наколкам. Каждая наколка - всё законное. А у тебя, шкет, никакого клейма на твоих ручонках я не

вижу. Дак с чего ты взял, что они твои? Или у вас там все такие попадьи? Каждый за базар отвечает?

- "Там" – это где?

- Откуда ты сюда "попал".

- Но я не крал ничьи руки!

- Я тоже их не крал! Но видишь? Ручек нет, как не было! Или ты, дьячок, хочешь мне сказать, что у меня такое с рождения? А?

Толик не нашёлся, что ответить.

- Если так, то ты сам раскололся, – ликовал этот отмороженный уголовник. – Мы с тобой родились одинаковыми уродцами. У тебя тоже не было рук, но ты их украл у какого-то "нормального" человечка. И должен ли ты за это заплатить? Как думаешь? Я думаю, всё-таки должен.

"Эх, как жаль, что я не спёр полароиды у этого вахлака! – с досадой про себя подумал Толик. – Или мобильник его папашилошары. Ведь хотел же их стащить, с собой унести, но испугался чего-то... А так бы у меня было, чем расплачиваться с этими двумя гиббонами".

Плохо, что Толя не обратил внимание, как следом за ним полетели полароиды. Да и не мог он обратить, поскольку хрупкие рамы картины не выдержали вес его туловища и этот парень сорвался и полетел куда-то далеко вниз. Только непонятно, кто их бросил туда, за ним следом. Причём, швырнул оба одновременно.

- А зачем тебе мои руки? – спросил Толян у этого урки.

- Съем их и у меня мои вырастут! – удивился тот так, как будто это и ежу понятно. – Ясен же пень?!

- Пень? – пролепетал Толя. – Кстати, где этот пень, который мы вам перебросили!

- У вас, у попадьянцев, какие-то особенные руки, – дополнил ещё этот раздухарившийся уголовник. – Вы едите их, что ли? Как они у вас сами вырастают! Я тоже хочу так попробовать!

Толик понял, что этого отморозка опять куда-то понесло, поэтому продолжать разговаривать с ним бессмысленно.

- Дак откуда ты сюда попал, малец? Из какого такого дикого лесу, что там у вас свободно растёт конопля? Из племени дикарей? Вы там друг друга едите. Правильно ведь? Значит, у меня тоже получится. Отрежь-давай мне руку! Или что, даже одну руку заглобил?.. Одну съем, а там посмотрим.

- Одна не вырастет, – прохрюкал второй з/к. – Две нужно есть, одновременно.

- Во! – загоготал первый з/к. – Он ел – он знает! Слушай старших, пацан.

14 февраля, 2011 года.